

Алексей **ОСИПОВ**

**ИЗ ВРЕМЕНИ В ВЕЧНОСТЬ:
ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви. ИС 10-07-0235

© А.И. Осипов

Издание одиннадцатое, исправленное.

ИЗ ВРЕМЕНИ В ВЕЧНОСТЬ: ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ.

Книга посвящена проблемам бытия человека за гранью смерти. Как понять Вечность? Что такое мытарства? Может ли Бог-Любовь дать жизнь тому, кто, как Он знает, пойдет в вечные муки? Действуют ли в посмертье наши страсти? Есть ли реальные средства помощи усопшему? Каково действие молитвы на посмертное состояние души?

Никого не могут оставить равнодушными эти глубинные вопросы, эта тайна человеческой жизни в двух измерениях – времени и Вечности. Книга профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова, составленная на основе его публичных лекций и ответов на вопросы слушателей, поможет читателю во многом заново осмыслить прежде известное, взглянуть на *тот* мир через призму святоотеческого учения.

	<i>Содержание</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ к четвертому изданию - - - -	4
Предисловие к пятому изданию - - - -	5
О ТЕХ, КТО ЖИВ ИНОЙ ЖИЗНЬЮ - - - -	6
«ЕШЬ, ПЕЙ, ВЕСЕЛИСЬ», ДУША МОЯ? - - - -	7
ПОНИМАНИЕ СМЕРТИ У ДРЕВНИХ НАРОДОВ - - - -	6
А ЧТО ОБЩЕЕ? - - - -	9
«Я В АДУ!..» - - - -	11
БОГОЗДАННАЯ ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕКА - - - -	14
ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА ПРАРОДИТЕЛЕЙ - - - -	16
ГДЕ ПРЕБЫВАЕТ ДУША ПО СМЕРТИ ТЕЛА - - - -	18
СООБЩЕНИЯ <i>ОТТУДА</i> - - - -	19
«ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ ПРИНИМАЙ ЗДЕСЬ ЗА САМОЕ СЛАБОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕБЕСНЫХ» - - - -	20
ПОСМЕРТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ДОБРО - - - -	22
И ЭКЗАМЕН НА ЗЛО - - - -	24
С ДУХОМ БОЖИИМ ИЛИ С ДЕМОНАМИ-МУЧИТЕЛЯМИ - - - -	25
ПОДОБНОЕ СОЕДИНЯЕТСЯ С ПОДОБНЫМ. СИЛА ПОКАЯНИЯ - - - -	28
«СТРАСТИ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ, ЧЕМ НА ЗЕМЛЕ...» - - - -	29
МЫ СВОБОДНЫ ТВОРИТЬ ДОБРО И ЗЛО - - - -	31
ЦЕРКОВЬ - - - -	32
КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХ - - - -	33
ПОБУДЬ ХОТЯ СОРОК ДНЕЙ ХРИСТИАНИНОМ - - - -	36
ГЕЕННА - - - -	39
ЧТО НАС ЖДЕТ НА СТРАШНОМ СУДЕ - - - -	42
«СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ...» - - - -	44
ЗАЧЕМ ХРИСТОС НИСХОДИЛ В АД? - - - -	48
О СМЕРТНОМ ГРЕХЕ И КТО ПРАВЕДНИК - - - -	50
ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ - - - -	53

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

Посмертная жизнь души – всегда некая манящая к себе тайна. «Что и как там» – вопрос, переходящий из поколения в поколение и порождающий массу ответов. Многие из них заимствуются не редко из источников сомнительных и не церковных: учений нехристианских религий, оккультных сочинений, рассказов «побывавших» на том свете, «откровений» в сновидениях, фантазий психически больных людей и т.п. Потому есть необходимость хотя бы частично раскрыть эту тему максимально приближенно к учению святых Отцов и авторитетных подвижников Православной Церкви.

Однако христианство совсем не имеет своей целью сделать эту тайну такой явью, которая ответила бы на все вопросы нашей бесконечно любопытствующей души. Для человека, живущего *здесь* – это и невозможно сделать, и, большей частью, не полезно.

Невозможно – поскольку *тот* мир совершенно иной, и его нельзя выразить нашим языком. Очень показателен в этом отношении опыт пребывания *там* апостола Павла, который единственно, чем поделился с братьями, это рассказом о том, «**что он слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать**» (2 Кор. 12,4).

Неполезно – так как знание будущего может полностью парализовать свободу человека в важнейшей стороне его жизни – духовно-нравственной. Легко представить себе, как изменилось бы наше поведение, если бы вдруг мы точно узнали, что умрем через столько-то дней в таком-то часу. Знание будущего налагает на поведение человека, не освободившегося от страстей и пристрастий, железные узы. Потому даже не всем угодникам Божиим открывался тот мир и время кончины. И, напротив, не имея прямого знания о *той* жизни, человек оказывается вполне свободным в своей духовной и нравственной жизни *здесь*, свободным в выборе одного из двух основных воззрений на проблему проблем: **веры** в Бога и вечную жизнь личности или **веры** в ее вечную смерть. Не случайно Христос сказал апостолу Фоме: «**ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие**» (Ин. 20,29). Ибо вера является самым верным показателем характера духовных запросов человека, их направленности и чистоты. И. В. Киреевский точно и ясно выразил эту мысль: «Человек – это его вера».

Загробное состояние человека – прямой плод его стремлений и деяний в *этой* жизни. Но плод не по закону воздаяния, а по закону совести. Об этом прекрасно пишет в своих наставлениях преподобный Антоний Великий: «... мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом - по сродству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога - по несродству с Ним... грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»¹. Ведь и будучи христианином, о Христе можно лишь рассуждать, развлекаясь богословствованием, фактически не веря Ему и исключая Его из всей своей жизни. Как верно подмечено: «О жизни мудрствуют, а жизнью не живут».

Духовное становление и совершенствование личности происходит перед лицом искушений, действия страстей, не редко, тяжелых сомнений. Эти *терния* необходимы человеку в земной жизни, ибо они открывают ему самого себя, смиряют его, делают способным к познанию необходимости Христа Спасителя и через это получению царственного достоинства чада Божия. Не случайно Отцы говорили, что если бы не было бесов, то не было бы и святых. «**Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его**» (Мф. 11,12).

*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Это издание включает в себя некоторые новые материалы, которые касаются главной темы человеческой жизни – ее перехода из времени в вечность. Человеческому

¹ Наставления св. Антония Великого. Добротолюбие. Т.1. §150.

сознанию непредставима вечность. Но и время непонятно. Апокалипсический ангел «*клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет*» (От. 10: 6). Как это *времени уже не будет*? - Не знаем. Древнегреческий философ Платон, пытаясь понять время - одно из самых загадочных явлений нашей жизни, в каком-то глубоко интуитивном его восприятии утверждал, что оно есть лишь движущийся образ вечности. Действительно, время само по себе для человека представляет нечто странное, алогичное. Народная мудрость выразила это в остроумном афоризме: *часы идут, дни бегут, годы летят*. Кажется, всё должно бы быть наоборот. Но нет, именно таково оно время - какое-то «ненормальное» по отношению к нашему сознанию.

Живет человек и точно знает, что конец будет. Но точно также он знает (правда, не умом, а сердцем), что конца его жизни не будет. Вечность присутствует в душе, с ней душа рождается, с ней и переходит в нее! Почему так? Всё по той же причине, что эта наша жизнь уже является началом Жизни, уже ее преддверием, и сама смерть - лишь неким необходимым порогом при входе в *тот* мир, где подобных иллюзий уже не будет. Святые называли наш мир жизни льстецом и обманщиком, обманывающим своей кажущейся вечностью, не имея таковой. Обманывает он всех тех, кто замкнулся на мире, кто видит смысл своей жизни в том, что неминуемо отнимется. И это изъятие будет тем тяжелее и страшнее, чем больше человек прирастет к земле. Тогда разрыв с миром будет проходить по живому, принося человеку тяжкие страдания. Не мир - творение Божие - называли Отцы миром. "Слово мир, - говорил св. Исаак Сирин, - *есть имя собирательное, обнимающее собою то, что называется страстями*". "И когда в совокупности хотим наименовать страсти, называем их миром"².

Поэтому умные люди всех времен всегда трезво смотрели на земную жизнь и не строили себе иллюзий относительно ее успехов, способных оборваться в любой момент - и непременно обрывающихся смертью. Ещё древние философы призывали: «*Помни о смерти*», «*Учись всю жизнь умирать*». Христианские подвижники говорят то же самое, хотя и по другой причине: «*Помни о смерти и вовек не согрешишь*». Ярко, выразительно понимание так называемых ценностей этой преходящей жизни показано в арии князя Юрия из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» Н.А. Римского-Корсакова: «*О, слава, богатство, суетные, о наше житье маловременное. Пройдут, пробегут часы малые и ляжем мы в гробы сосновые. Душа полетит пред Божий престол, а кости земле на погребение, а тело червям на съедение. А слава, богатство, куда пойдут*»?!. Как точно перекликаются эти слова с мудрым наставлением того же Исаака Сирина: «*Мирская слава есть утёс в море, покрытый водами, и неизвестен он плывцу, пока корабль не станет на нем дном своим и не наполнится водой; то же делает с человеком и тщеславие, пока не потопит и не погубит его*»!

Естественно, поэтому было в тему о посмертной жизни включить мысли тех «последних из могикан» - «племени» истинных подвижников Православия, которые, являясь людьми нашего времени (XX-й века), передали нам святоотеческое понимание этого важнейшего вопроса. Речь идет о выдержках из писем схиигумена Валаамского Иоанна (Алексеева, +1958) и игумена Никона (Воробьева, +1963).

*Не тяготеете к земле.
Все тленно — только одно
счастье загробное вечно,
неизменяемо, верно.*

*И это счастье зависит от того,
как проживем мы эту нашу жизнь!*

Свт. Феофан Затворник.

² Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 2. С. 20, 21.

О ТЕХ, КТО ЖИВ ИНОЙ ЖИЗНЬЮ

Кто не наблюдал в Пасху, как вереницы людей тянутся на кладбища, к родным могилам? И хотя этот обычай – в Светлое Христово Воскресение идти на кладбище – утвердился в советские времена (у православных есть особый день пасхального поминовения усопших — Радоница), знаменательно, что почему-то и люди нецерковные стремятся помянуть своих усопших именно в светлые дни христианского празднования победы над смертью. Им хочется верить, что родные люди не ушли навсегда, что они, хотя и по другому, но живы, и с ними можно душой побыть вместе.

Это внутреннее неистребимое чувство бессмертия человеческой личности сильнее любого скептицизма. И это действительно так: все они, наши любимые и родные, — живы, но живут иной жизнью, не той, которой живём мы с вами сейчас, но той жизнью, к которой придём и мы в свой срок, да и все рано или поздно придут. Поэтому вопрос о *той* жизни, которая является жизнью вечной и которую мы празднуем, отмечая Пасху — Воскресение Христово, особенно близок для нас, он касается не просто нашего ума, но, может быть, в большей степени касается нашего сердца.

Близко нашему сердцу то глубокое слово, которое звучит в храме, — *усопшие*. Как же это слово отлично от того, что мы слышим вне церковных стен! Слыша его, так и чувствуешь какое-то особое успокоение, которого достигли *они*, сбросив с себя тело с его бесчисленными заботами, суетой, огнем неутолимых страстей. Освободились вы, наши милые и дорогие – *усопшие*. И, конечно же, мы хотим знать — а как они и что *там*?! Мало таких людей, которых бы это не интересовало.

Что происходит с человеком, когда он умирает? Что бывает с душой после ее выхода из тела? Мы соблюдаем определенные православные традиции. Принято, например, поминать усопших на 3-й, 9-й, 40-й день. Но о том, что именно происходит в эти периоды с душой – у нас представления самые приблизительные. Слышали мы, что каждый человек проходит по мытарствам. Но что это такое? То ли, о чем пишут популярные брошюры на эту тему, или что-то иное?

И еще более серьезный вопрос: кто спасается? И что значит «спасается»? Спасаются ли одни христиане, или только православные? А из православных лишь те, которые жили праведно? А какой мучительный, самой жизнью поставленный вопрос: спасутся ли или погибнут навечно все те, которые по каким-то объективным причинам (например, не было проповедано о Христе или проповедано ложно, или были не так воспитаны и т.п.) не смогли принять христианства? Ведь, если погибнут все неверные, иноверные, неправославные, то в таком случае спасется лишь какая-то ничтожная доля процента человечества, а все прочие люди погибнут? Неужели Бог не знал об этом? А вот еще один вопрос, который возникает, когда мы прикасаемся к теме посмертного состояния души. Что такое геенна и вечные муки? Они действительно вечные, в смысле – бесконечные? Как сочетать: с одной стороны — предведение и любовь Божию, а с другой стороны — наличие вечных мук?

Вот какие серьезные вопросы возникают из очень простого, на первый взгляд, факта поминовения усопших. Тема жизни души после смерти глубоко таинственна, сокровенна. Очень немногое открыто человеку о его посмертном бытии. Мы коснемся здесь лишь некоторых сторон этой темы, которые не безынтересны для очень многих и так или иначе освещены в Священном Предании Церкви.

ЕШЬ, ПЕЙ, ВЕСЕЛИСЬ, ДУША МОЯ?

Многие помнят евангельскую притчу о человеке, у которого удался необычайно богатый урожай. Он и до того, по-видимому, жил неплохо, но на этот раз, ввиду особого

изобилия урожая, стал рассуждать, что ему делать с таким богатством. И решил – ни больше, ни меньше – как сломать свои старые житницы, построить новые и после этого зажить, как следует. Ешь, мол, пей, веселись, душа моя, всего у тебя полно³!

Очень красноречиво сказано! Действительно, о чем только и мечтает человек в течение всей истории? О том, как бы достичь такого научно-технического прогресса, когда можно будет ничего не делать, а только есть, пить и веселиться. Счастье тогда, кажется, будет достигнуто. Но чем завершаются эти вечные мечты *богача*?

С ним происходит то, о чем он (а мы?) не думал и думать не хотел. Бог произносит суд о нем: «**Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя**» (Лк. 12. 19). Не просто сказано: ты умрешь (и это было бы страшно), но – **возьмут** (по церковно-славянски сильнее: *истяжут*) душу твою. И дело даже не в том кратком промежутке времени (**в сию ночь**), который отделил мысли и мечты богача от момента, когда его душу *истягнули* из тела. Этот момент для каждого из нас может измеряться разным промежутком времени: часами, днями, месяцами, годами. Но в любом случае все они – миг. Ведь каждый из нас прекрасно осознает, что его предшествующая жизнь прошла как сон - неважно, сколько ему сейчас лет – 20, 50, 70... Время – это какая-то удивительная, странная вещь: кажется, и есть оно – и в то же время нет его. Недаром еще древние греческие мудрецы говорили: прошедшего не существует, поскольку оно уже прошло, настоящего нет, так как это неуловимый момент, будущего – поскольку оно еще не пришло. А что же есть, что наступит для нас за мигом земной жизни?

Увы, приговор евангельскому богачу: *истяжут душу твою*, – произносится над всеми теми, кто весь смысл своей жизни видит лишь в том, чтобы есть, пить и веселиться.

Что такое смерть? Этот вопрос неотвратимо приходит к каждому человеку, тем более, когда сам возраст начинает уже его подсказывать. Но дело даже не столько в возрасте, сколько в мудрости, которая более всего характеризует человека независимо от прожитых им лет. Помните у Лермонтова, когда ему всего-то было 20 с чем-то лет: «*Уж не жду от жизни ничего я и ничуть мне прошлого не жаль*».

Из-за невозможности найти ответ на вопрос о смысле жизни перед лицом неминуемой смерти нередко возникают трагедии. Сейчас очень много случаев, когда люди кончают жизнь самоубийством – именно из-за кажущейся им бессмысленности жизни. Причем, самоубийства охватывают все возрасты, начиная с самого юного, среди самоубийств есть даже дети – 10, 11, 12 лет, а порой и того меньше. Это поразительное явление наблюдается сейчас и в России, и за рубежом. Например, в Соединенных Штатах около 1,5 процента всех смертей – самоубийства.

ПОНИМАНИЕ СМЕРТИ У ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Итак, что же такое – смерть? Во всех народах задумывались об этом. Все религии об этом говорят. Правда, каждая по-своему.

Если обратимся к дохристианской истории, то увидим множество различных вариантов описания посмертья. Но сразу надо заметить, что, по-существу, все они говорят о какой-то форме продолжающейся жизни.

Что же думали о смерти наши далекие предки? Это очень большой вопрос, поэтому его лишь коснемся.

Особенно интересны представления египетской религии. В египетской «**Книге мертвых**» (ее название буквально переводят как «*приход из дня*»), которая была написана около 2000 лет до нашей эры, находим много размышлений о том, как там душа будет взывать к богам, к духам – взывать с тем, чтобы не подвергнуться каким-то тяжелым ударам, страданиям, бичеваниям, не оказаться в состоянии еще худшем, чем сама смерть.

³ «И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12; 19).

Ибо вот какой страшный приговор объявляет бог Гор нарушителям воли богов: *«Грозные мечи покарают ваши тела, ваши души будут истреблены, ваши тени - истоптаны, а ваши головы – изрублены. Не восстанете! Будете ходить на голове! Не подниметесь, ибо попали в свои ямы! Не убежите, не уйдете! Против вас – огонь змея, "Того – Который – Сжигает – Миллионы"! <...> Они <богини с ножами> зарежут вас, расправятся с вами! Никогда не увидят вас те, кто живет на земле!»*. Но согласно той же Книге душа может и спастись, и стать как бы божеством⁴. Более того, поразительная забота о сохранении тела (мумификация) и отдельные поэтические тексты в пирамидах дают повод некоторым исследователям предполагать о наличии у древних египтян даже веры в будущее воскресение⁵.

Нечто подобное видим и в **тибетской** «Книге мертвых», которая, правда, имеет значительно более позднее происхождение – она была записана где-то около VIII века н. э. В ней мы видим другие мотивы, специфические для индуистского сознания. Смерть рассматривается здесь как ступень в эволюции или, напротив, в деградации души, выражающаяся в соответствующих формах перевоплощения. И хотя по тибетским представлениям некоторые могут достичь состояния так называемой мокши (освобождения), когда процесс перевоплощений остановится, однако очень немногие достигают этой конечной цели. Учение о перевоплощении содержится почти во всех религиозно-философских индуистских системах мысли.

Много экзотического можно найти в буддистских сказаниях. Так, по одному из них, Будда перевоплощался 215 раз и кем только не был (кроме женщины), прежде чем, наконец, стать озаренным. Правда, изначальная идея буддизма другая, она ориентирует человека на достижение так называемой нирваны. Однако что она такое – разные школы говорят об этом по-разному. Но это и не столь важно, главное, что *там* что-то происходит.

Кстати, несколько слов об идее перевоплощения. Она, если хотите, тоже предлагает своеобразное спасение от смерти, но глубоко обманчивое для человеческой психологии, откладывающей, как правило, на завтра все то, что трудно и не хочется делать сегодня. Ведь, духовно-нравственное совершенствование это подвиг борьбы с собой. А, как известно,

*Бой с самим собой -
Есть самый трудный бой.
Победа из побед -
Победа над собой* (Ф. Логау)⁶.

Идея же перевоплощения подсознательно ориентирует человека на «*бой с самим собой*» в неопределенном будущем, особенно если здесь не плохо живется. К тому же, сама цепь перевоплощений, фактически, не имеет конца - это бесконечное число смертей и рождений. По крайней мере таких счастливых, как Будда, который «всего» 215 раз перевоплощался, единицы. Удел же большинства, повторяю – бесконечная цепь непрекращающихся перевоплощений.

Идею перевоплощений, почти без изменений, приняла и теософия.

Однако эта идея не имеет под собой никаких серьезных оснований.

Во-первых. Если бы перевоплощение было законом нашего бытия, то у **каждого** человека была бы и какая-то память о предыдущих состояниях. В противном случае обесмысливается основной аргумент данной теории о необходимости многократных воплощений личности, чтобы она могла предпринять усилия с целью полного очищения от грехов. Английский философ XVIII-го века Локк справедливо заметил, что если нет

⁴ «Египетская книга мертвых»: <http://rumagic.com>.

⁵ См., например: А.Б. Зубов. Победа над последним врагом. Богословский Вестник. №1. Выпуск второй. Сергиев Посад. 1993.

⁶ Ф. фон Логау (+1655) – немецкий поэт.

памяти о прежнем воплощении, то нет и тождества личности, нет, следовательно, и перевоплощения, а есть простое рождение нового Я.

Во-вторых. Нет фактов, подтверждающих ее. Редчайшие случаи так называемых «воспоминаний» своих предшествующих воплощений имеют совсем иную природу, они являются естественными следствиями:

или постороннего внушения, в том числе и телепатического характера⁷, или непроизвольного самовнушения, которым особенно легко поддаются люди т.н. медиумического склада (прежде всего, дети, женщины);

или определенных психических заболеваний, когда больной может «вспомнить» себя кем угодно;

или прямых демонических воздействий, не редко проявляющихся в очевидном для всех бесновании;

или проявления т.н. генетической памяти, которая при некоторых условиях может воспроизводить в сознании впечатления и переживания предков, воспринимаемых человеком как свои собственные.

Любопытные мысли встречаем и в древне-греческой мифологии и религии. Древние греки (как, впрочем, и многие другие народы, не имевшие прямого Божественного Откровения) представляли себе посмертное состояние человека или как некую призрачность, или как нечто неизмеримо худшее, нежели любая земная жизнь. Так, у Гомера в «Одиссее», например, есть весьма красноречивые характеристики состояния человека в царстве аида. Вот, как Ахиллес «богоравный» жалуется Одиссею:

*«О, Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;
Лучше б хотел я – живой, как поденищик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными царствовать, мертвый»⁸.*

Еще более интересно посмертное состояние Геракла – этого великого героя древнегреческой мифологии. Сам он находится на Олимпе, на пиру у богов, и в то же время его дрожащая тень с напряженным луком в руках пребывает в аиде. Одновременно на двух полюсах! Для отца Павла Флоренского эта совершенно необычная мысль Гомера явилась одним из истоков его оригинальной эсхатологической концепции.

О чем говорят эти удивительные фантазии? С одной стороны, о том, что древние греки глубоко чувствовали реальность того мира и неуничтожимость души человеческой, верили, что есть оно, это посмертное состояние. С другой – совершенно не зная, какое оно, исполнялись страхом перед неминуемым неизвестным посмертьем и строили всевозможные догадки, создавали, как видим, яркие мифы в попытках осмысления этой тайны. И, нужно отдать им должное, некоторые из этих мифов не просто интересны, но и глубоко выражают идею посмертного воздаяния. Достаточно вспомнить древние интуиции об Островах блаженных и Елисейских полях для праведников и более поздние мифы, выражающие безнадежность судьбы осужденных: муки Тантала, Сизифов камень, бочки Данаид и т.д.

Подобную же картину можно видеть и в других дохристианских религиях. Интуитивное чувство бессмертия и прямые факты, подтверждающие его (явления умерших, их точные предсказания, предупреждения и др.), растворены в полном тумане неведения о том мире. И так – на протяжении всей дохристианской истории человечества.

Даже если обратимся к Писанию Ветхого Завета, то и здесь найдем нечто подобное. До книг пророков находим в нем утверждения, что душа человека после смерти засыпает, а то и умирает. То есть *весь* человек, а не только тело, обращается в прах после смерти! И только пророки, особенно великие, начинают определенно говорить о том, что душа по смерти тела не исчезает, не умирает и даже не засыпает, но испытывает страдания или

⁷ См.: Архиепископ Лука. Дух, душа и тело.

⁸ Гомер. Одиссея. Пер. В. Жуковского. Изд. «Просвещение». С. 325. XI, 487-491.

радость в зависимости от характера нравственной жизни человека; пророки говорят даже о всеобщем воскресении⁹. И это - наибольшее, что было открыто дохристианскому человечеству¹⁰.

А ЧТО ОБЩЕЕ?

Все народы и все религии говорят о какой-то, хотя бы призрачной, но жизни человека после смерти. Мысль о полном уничтожении личности со смертью тела встречается очень редко.

Непреодолимая психологическая трудность поверить, что после смерти человек исчезает в небытии, роднит искания людей всех времен и народов. Человек - не животное! Жизнь есть и по смерти! И это не просто предположение, не какая-то наивная вера или смутная интуиция, но прежде всего всечеловеческий опыт переживания огромного количества фактов, убедительно свидетельствующих о том, что жизнь личности продолжается и за порогом земного бытия. Сообщения об этом, часто поразительные, находим всюду, где только остались литературные источники. И во всех их красной нитью проходит одна и та же мысль: личность продолжает жить и после смерти. Личность неуничтожима!

Замечателен в этом отношении рассказ К. Иксуля, опубликованный под названием *«Невероятное для многих, но истинное происшествие»*. Рассказ производит большое впечатление своею искренностью и не оставляет никаких сомнений в действительности происшедшего. Самое интересное в нем – факт непрерывности сознания при переходе от жизни *здесь* к жизни *там*. Иксуль, описывая момент своей клинической смерти, сообщает, что сначала он испытывал тяжесть, какое-то давление, а потом вдруг ощутил полную легкость и свободу. Затем, увидев свое тело, начал догадываться, что оно мертво. Но он ни на миг не потерял самосознания. *«В наших понятиях со словом “смерть” неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни. Как же мог я думать, что умер, когда я ни на одну минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?»*¹¹.

Далее он рассказывает о своем удивлении, когда оказавшись среди комнаты и увидев группу медиков, заглянул через их плечи – туда, куда глядели все они: *«Там на койке лежал я...» «Я... позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказывалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество, и панический страх охватил меня... я всячески пробовал и старался заявить о себе, но попытки эти приводили меня лишь в полное отчаяние. “Неужели же они не видят меня?” — с отчаянием думал я и, снова и снова, приближался к стоящей над моей койкой группе лиц, но никто из них не оглядывался, не обращал на меня внимания, и я с недоумением осматривал себя, не понимая, как могут они не видеть меня, когда я такой же, как был. Но делал попытку осязать себя, и рука моя снова рассекала лишь воздух»*¹².

И свидетельств, подобных этому, множество. Иногда посмертные переживания человека бывают сопряжены с тяжелыми для него моментами, когда перед его глазами открывалось позорное зрелище дележа его наследства. О самом умершем уже никто не

⁹ См.: А.И. Осипов. Ветхозаветная религия, // Путь разума в поисках истины. Изд. Сретенского м-ря. М.: 2004.

¹⁰ В книге «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» проф. Юнгеров П. А. (1856-1921) в широком историческом и культурном контексте исследует представления о загробной жизни, содержащиеся в законоположительных, исторических, учительных, пророческих и неканонических книгах Ветхого Завета, а также проводит сравнительный анализ ветхозаветных представлений о загробной жизни и воззрений древних египтян и персов.

¹¹ К. Иксуль. Невероятное для многих, но истинное происшествие. «Троицкий цветок», № 58, 1910.

¹² Цит. Там же.

говорил – он уже никому не был нужен (как вещь, достойная только того, чтобы ее выбросить за ненадобностью), все внимание было обращено на деньги и вещи. И можно себе представить, каков был ужас «любящих» его родственников, когда они увидели его возвратившимся к жизни. А каково ему теперь было общаться с ними!

Очень интересный случай из своей жизни рассказал мне мой сосед Сергей Алексеевич Журавлев (1913 - 1997), учитель по профессии, живший в Сергиевом Посаде. Я его хорошо знал как человека порядочного, психически вполне нормального, и поэтому в достоверности его рассказа у меня нет никаких сомнений. Когда ему было 20 лет, он тяжело заболел тифом, температура была за 40 и его положили в больницу. И вот однажды в какой-то момент он вдруг почувствовал большую легкость и увидел себя посреди палаты, в которой лежал. Было первое мая, он вспомнил о своих друзьях и тут же оказался около них. Они весело с водочкой праздновали на лоне природы, разговаривали, смеялись, но его попытки пообщаться с ними оказались совершенно безуспешными: его никто не замечал и не слышал. Тогда он вспомнил о знакомой девушке и также оказался рядом с ней. Он увидел ее сидящей со знакомым молодым человеком, послушал их теплый разговор, но они на него опять-таки не обратили никакого внимания. Тут он опомнился - я же болен, и сразу увидел себя в палате, а у его койки уже стояли две медсестры с носилками и врач, который произнес: «Он мертв и его нужно отнести в мертвецкую» (так называли тогда морг). В тот же момент он почувствовал страшный холод и услышал крик женщин: «*Он жив!*» После возвращения к жизни температура у Сергея полностью исчезла. Через день его выписали. Но самое интересное было дальше. Сергей, выйдя на работу, намекнул товарищам, как они праздновали первое мая и о чем говорили, чему те крайне удивились и допытывались, кто ему рассказал (видимо, говорили что-то не для широкой публики). А девушка, когда он сообщил ей о подробностях ее разговора и поведении с другим молодым человеком, вообще пришла в полное замешательство. Естественно возникает вопрос: если нет души, то мог ли труп, да еще лежащий в палате, всё так точно узнать о происходящем далеко за пределами больницы?

А вот еще один факт, который произошел с родным братом игумена Никона (Воробьева)¹³ Владимиром Николаевичем. Когда ему было лет семь, его во время игры в лапту нечаянно так сильно ударили палкой по голове, что он упал замертво. И он рассказывал, как увидел себя высоко над этим местом, видел растерявшихся мальчишек около своего тела, как один из них побежал к нему домой, и как с криком и слезами бежала к нему из дома мать, схватила его, стала теревить. А там было такое прекрасное солнце и так хорошо, радостно, что когда он пришел в себя, то *заревел* изо всей мочи, но не от боли, как все подумали, а от того, что здесь было очень уныло и неприятный полумрак как в каком-то подземелье, хотя день был очень солнечный. Об этом случае рассказывали все братья Владимира Николаевича: игумен Никон, Александр, Михаил, Василий.

Подобных фактов неисчислимо множество. Они с полной достоверностью свидетельствуют о наличии души в человеке и ее продолжающейся по смерти тела жизни. И важно подчеркнуть - именно душа является источником мыслей, чувств, переживаний, а не тело. Ум, сердце (как орган чувств), воля – в душе, а не в теле. Это всегда и утверждала религия.

Анри Бергсон – известный французский философ конца XIX века – говорил, что мозг человека это всего лишь телефонная станция, которая только передает, но не является источником информации. Информация в мозг приходит откуда-то, а восприниматься и передаваться им может по разному. Он может и хорошо работать, и барахлить, и совсем отключаться. Но он только передаточный механизм, а не генератор сознания человека. Сегодня огромнейшая совокупность научно достоверных фактов, полностью подтверждает эту мысль Бергсона.

¹³ См. его «Нам оставлено покаяние». Изд. Сретенского м-ря. М. 2005.

Сейчас вышло большое число книг, написанных учеными о непрекращающейся жизни личности по смерти тела. Например, книга доктора Моуди – «Жизнь после жизни» в Америке произвела сенсацию: 2 миллиона экземпляров было продано буквально в первые же год-два. С такой скоростью редко какие книги расходятся. Её многие восприняли как откровение. И хотя подобных фактов всегда было достаточно, но их просто не знали, им не придавали значения, рассматривая как описания галлюцинаций или проявлений психической ненормальности человека. Здесь же врач, специалист, окруженный такими же специалистами, говорит о фактах и только фактах. К тому же, он - человек, совсем не заинтересованный в «пропаганде религии».

Можно назвать и еще некоторые подобные книги:

Василиадис Н. Таинство смерти. Троице-Сергиева Лавра, 1998.

Васильев А. Таинственные явления человеческой психики. М.1964.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. М.1910.

Дьяченко Г. Из области таинственного. М. 1896. Репринт: М.1992.

Дьяченко Г. Духовный мир. М.1900.

Иерофей (Влахос), митр. Жизнь после смерти. М. 2008.

Калиновский П. Переход. М. 1991.

Кураев А. Куда идет душа. «Троицкое слово». 2001.

Лодыженский М.В. Свет Незримый. Пгр. 1915.

Лодыженский М.В. Темная сила. Пгр. 1915.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. Брюссель.1978.

Мориц Роолингз. За порогом смерти. СПб.1994.

Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти. М.1991.

Но чтобы правильно понимать всё, что связано с явлениями *того* мира, православному человеку необходимо прежде всего читать и изучать творения святителя Игнатия Брянчанинова (+1867) - в первую очередь его «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти» (т. III). Они в наше религиозно смутное время дают твердую святоотеческую основу для правильного понимания и оценки всех явлений духовного мира.

«Я В АДУ!..»

Нечто принципиально новое и важное по сравнению с сообщениями Моуди находим в книге «За порогом смерти» Морица Роолингза. Это известный врач-кардиолог, профессор университета в Теннесси (США), который много раз возвращал к жизни людей, находившихся в клинической смерти. Книга изобилует огромным количеством фактов. Интересно, что сам М. Роолингз прежде был человеком, равнодушным к религии, но после одного случая в 1977 году (с него начинается эта книга) он стал совершенно иначе смотреть на проблему человека, души, смерти, вечной жизни и Бога. То, что описывает этот медик, действительно, заставляет всерьез задуматься.

Роолингз рассказывает, как он начал реанимацию пациента, находящегося в клинической смерти - с помощью обычного в таких случаях массажа пытался заставить работать его сердце. Такого в его практике случалось постоянно. Но с чем столкнулся он на этот раз, причем, столкнулся, как говорит, впервые? Его пациент, как только к нему на несколько мгновений возвращалось сознание, *«пронзительно кричал»: «Я в аду!» «Не переставайте!»* Врач спросил, что его пугает. *«Вы не понимаете? Я в аду! Когда Вы перестаете делать массаж, я оказываюсь в аду! Не давайте мне туда возвращаться!»*¹⁴. И так повторялось несколько раз.

Роолингз пишет, что он, будучи человеком физически сильным, так иногда усердно работал, что бывали случаи, когда даже ломал ребра пациентам. Поэтому те, приходя в себя, обычно умоляли: *«Прекратите терзать мою грудь, Вы делаете мне больно!»* Здесь же врач услышал нечто совершенно необычное: *«Не переставайте!»* И он описывает

¹⁴ Морис Роолингз. За порогом смерти. Гл. 1 «В ад и обратно». С.13. СПб.1994.

дальше: *«Лишь в тот момент, когда я взглянул на его лицо, меня охватила настоящая тревога. Выражение его лица было гораздо хуже, чем в момент смерти. Лицо искажала жуткая гримаса, олицетворявшая ужас, зрачки расширены, и сам он дрожал и обливался потом, - словом, всё это не поддавалось описанию»*¹⁵. Далее Роолингз сообщает, что когда этот человек, наконец, окончательно пришел в себя, то рассказал ему, какие жуткие страдания испытал он во время смерти. Больной готов был перенести все что угодно, только бы не вернуться туда. Там был ад! Потом уже, когда кардиолог занялся серьезным исследованием подобных случаев, стал расспрашивать об этом своих коллег, то оказалось, что таких фактов и в их практике немало. С тех пор он стал вести записи рассказов реанимированных пациентов. Не все открывали себя. Но и рассказов тех, которые были откровенны, было более чем достаточно, чтобы убедиться в продолжающейся жизни личности по смерти тела. Но какой жизни?

В этой книге Роолингз, в отличие от Моуди, сообщает не только о тех, которые переживали там состояния радости, света, глубокого удовлетворения, так что им даже не хотелось уходить оттуда, но и о таких, которые видели там огненные озера, страшных чудовищ и испытывали тяжелейшие переживания и страдания. И, как сообщает Роолингз, *«число случаев знакомства с адом быстро увеличивается»*¹⁶. Он в следующих словах обобщает сообщения реанимированных: *«Они утверждают, что смерть – мысль о которой пугает обычного человека – является не прекращением жизни или забвением, а есть переход из одной формы жизни к другой – иногда приятной и радостной, а иногда мрачной и ужасающей»*¹⁷.

Особенно любопытны приводимые им факты, касающиеся спасенных самоубийц. Все они (исключений он не знает), переживали там тяжкие муки. Причем, эти муки были связаны как с психическими, душевными переживаниями, так и (особенно) со зрительными. Это были тяжелейшие страдания. Перед несчастными представляли чудовища, от одного вида которых душа содрогалась, и некуда было спрятаться, нельзя было закрыть глаза, нельзя закрыть уши. Выхода из этого ужасного состояния там не было! Когда одну отравившуюся девушку привели в сознание, она умоляла лишь об одном: *«Мама, помоги мне! Заставь их отойти от меня... их, тех демонов в аду... Это было так ужасно!»*¹⁸.

Роолингз приводит также и другой очень серьезный факт: большинство его пациентов, рассказавших о пережитых ими духовных муках в клинической смерти, решительно меняли свою нравственную жизнь. Некоторые же, хотя и молчали, но по их последующей жизни можно было понять, что они испытали что-то ужасное.

БОГОЗДАННАЯ ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕКА

Сейчас, ввиду большого количества фактов, накопившихся в медицинской науке (достоверных фактов, а не фантазий, сродни народному фольклору), – можно уже с полной ответственностью утверждать: существование души является бесспорной **научной истиной**. Человек, вопреки насильственно внедренному в сознание целых поколений грубому материалистическому представлению о том, что он – лишь тело, только животное с компьютером в голове, в действительности является самосознающей и неуничтожимой личностью, носителем которой, прежде всего, является некая бессмертная субстанция – душа, имеющая две формы существования. Первая, привычная для нас – в теле: душа с телом и есть плоть (в отличие от духа) человека. Другая таинственная форма

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Гл. 7 «Нисхождение в ад». С. 91.

¹⁷ Там же. Введение. С.10.

¹⁸ Там же. Гл. 7 «Нисхождение в ад». Самоубийство. С.92

существования души - по смерти тела. Христианство приоткрывает завесу тайны этого ее инобытия.

Для более цельного понимания этой тайны необходимо сначала сказать о теле, как доме души. Святоотеческое учение вполне определенно говорит, что человек до грехопадения, до нынешнего его состояния обладал телом **духовным**, но **материальным**, или, если хотите, **материальным**, но **духовным**! Как это понять? Разве духовное и материальное не исключают друг друга? По христианскому учению – нет. Напротив, только тогда материальное тело и приобретает нормальный образ своего существования, когда становится духовным. Увидеть это парадоксальное явление можно на Христе воскресшем.

Помните, как Христос проходил закрытыми дверями, неожиданно появлялся перед учениками, преломлял с ними хлеб и... вдруг исчезал. В то же время Он говорил ученикам: *«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня»* (Лк. 24; 39). И это говорил - Он, неожиданно появившийся в комнате, двери которой были накрепко закрыты *страха ради иудейска* (Ин. 20,19)! Ведь, никто дверей Ему не открывал. А что пережил неверивший в Воскресение апостол Фома, увидев в комнате с закрытыми дверями неожиданно появившегося Христа и услышав от Него: *«Поддай перст свой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»*. Ответ Фомы поразительный: *«Господь мой и Бог мой!»* (Ин. 20; 27-28), то есть, это - Ты Сам! В Риме и сейчас показывают палец апостола Фомы, которым он коснулся нетленного ребра Христова. Правда, извините меня, я в это не очень верю. Но дело не в том, прикоснулся ли Фома к ребру Христову, и этим ли пальцем – важно другое: Фома прикоснулся к реальности, выходящей за границы нашего привычного человеческого опыта, и удостоверился в ней вопреки протесту своего так называемого здравого смысла. Да и как было не протестовать: разве возможно такое, чтобы реальные плоть, кровь и кости могли свободно, беспрепятственно проходить через такие же реальные материальные объекты?!

Можно строить разные гипотезы для объяснения этого явления. Однако все они будут, в конечном счете, гаданиями на кофейной гуще, ибо *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13,12). Но если хотите, вот одно из таких гаданий. В настоящее время в связи с более глубоким научным пониманием пространства и времени можно предполагать, что тело, остающееся материальным, но ставшее духовным, пребывает вне нашего трехмерного пространства, в иных «пространствах», находящихся «внутри» нашего. В них тело для своей жизни не нуждается ни в каких материальных посредствах. И через эти «пространства» духовное тело может беспрепятственно входить в любую точку нашего земного пространства-времени, приобретая все обычные для него свойства. Но, повторяю, это не более, чем *гадания сквозь тусклое стекло*. А вот точно знаю, что все мы скорее, чем думаем, окажемся там, и всё это познаем *тогда лицом к лицу* (1 Кор. 13,12). Поэтому не будем торопиться и подождем немного.

Относительно же того, что тело действительно может быть духовным, прямо пишет апостол Павел: *«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»* (1 Кор.15; 42, 44, 53). Апостол пишет о будущем состоянии тела, однако таковым оно было и до грехопадения.

Также и святые Отцы учат, что по всеобщем воскресении все люди будут иметь такое же **духовное тело**, какое имел первозданный человек (даже более совершенное), которое обладало необычными, чудесными для настоящего нашего состояния свойствами: не знало ни болезней, ни боли, ни страданий, ни смерти; не нуждалось в одежде, защите от каких-либо внешних воздействий; не испытывало голода, жажды, плотских вожделений и,

как видим на воскресшем Спасителе, не зависело от нашего времени и пространства. И как нельзя причинить боль воздуху, ударив по нему палкой, таким же неуязвимым, бесстрастным, неподверженным каким-либо страданиям было и будет и тело, и душа человеческие. Святой Ефрем Сирий (IV в.), например, писал: «Туда и сюда носятся пред праведниками ветры в раю; один навевает им пищу, другой изливает питье... Духовно питают там ветры живущих духовно... Для духовных существ и пища духовна»¹⁹. «Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием... Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты одинаковой с самою душою ... Там плоти возвышаются до степени души, душа возносится на степень духа...»²⁰ и пребывает в состоянии постоянной радости.

Святитель **Афанасий Великий** (+373) такими словами охарактеризовал душевно-телесные свойства первозданного человека: «Ибо до преступления Адамова не было ни печали, ни боязни, ни утомления, ни голода, ни смерти»²¹. Преподобный Антоний Великий, говоря о тех изменениях, которые происходят уже здесь на земле с телом святого человека, писал: «Таким образом тело все навькает всякому добру и, подчиняясь власти Святого Духа, так изменяется, что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных»²². То же самое говорит и святитель **Кирилл Иерусалимский**: «Восстанет это тело... но не останется таким же, а пребудет вечным. Не будет оно иметь нужды ни в подобных снедах для поддержания жизни, ни в лестницах для восхождения, потому что соделается духовным, чем-то чудным, таким, что и выразить сего, как должно, мы не в состоянии...»²³.

Нуждалось ли в пище и прочем (Быт. 1,29) богозданное тело, ведь и воскресший Христос ел пред ними (Лк. 24,43)? Святитель **Иоанн Златоуст** (+407) отвечает на этот вопрос: «Итак, по воскресении Христос ел и пил не в силу необходимости, - тогда тело Его уже не нуждалось в этом, - а для удостоверения в воскресении»²⁴.

То же самое о духовном состоянии плоти говорит и преп. **Макарий Египетский**:

«ВОПРОС. <Нагими> ли предстают перед Божеством воскресающие тела Адама или имеют на себе одежду, и иной ли <питаются> пищей? Как тогда покрывается одеждой тело и чем насыщается (ведь живущим в веке сем мужчинам и женщинам нужно прикрывать срам и питаться тленной пищей [ср. Ин. 6:27])? Понадобится ли еще такое воскресшим после земного разрешения и вернувшимся к прежнему составу или нет?»

ОТВЕТ. Вопрос кажется мне неуместным и необдуманым; ведь мы знаем, что все тварное благолепие (ср. Иак. 1: 11) и состав упраздняется при разрешении (конце мира – А.О.), и земля более уже не производит плодов для пропитания тела, но и небо преходит (ср. Мф. 24: 35) со всей его красотой. Откуда люди будут добывать себе пропитание <и готовить одежду>, если, по слову Господа, разрешится все видимое? Не ясно ли, что есть нечто иное помимо зримого, что и будет даровано? ... Бог, уже теперь одевающий душу славой и наполняющий ее Своим огнем, в ту долгожданную пору и тело тоже оденет и сообразным славному <телу> Своему представит (Флп. 3,21), дав тогда, наконец, упокоение пищей и одежаниями небесными и делание нетленное ангельское»²⁵.

¹⁹ Ефрем Сирий, св. Твор. Т. 5. С. 287. «Отчий дом». 1995.

²⁰ Там же. С. 289.

²¹ Афанасий Великий. Творения. М. 1994. Т. 4. С. 466.

²² Преп. Антоний Великий. Наставления о жизни во Христе. § 20. Добротолюбие. Т.1.

²³ Кирилл Иерусалимский, свт. Слова огласительные. 18, §18. С. 228. Изд. Сойкина. СПб.

²⁴ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Толкование на евангелиста Матфея 26, 26-28. СПб. 1911. Т. 7. С. 822.

²⁵ Преп. Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Изд. «Индрик». М. 2002. Слово 18, 6 (1). С. 588-589.

Вот какими удивительными свойствами обладало и будет обладать плоть - тело и душа человека – в жизни будущего века.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Грехопадение первых людей, соблазнившихся мыслью стать как боги (Быт. 3; 5), привело к серьезному повреждению природы человека. У святых Отцов оно именуется *первородным повреждением* (свт. **Василий Великий**), *наследственной порчей* (прп. **Макарий Египетский**), даже грехом, в западной же богословии, а затем, перейдя и в наше, – *первородным грехом*. Это повреждение имеет две различные стороны: одна касается духа человека, другая – его плоти.

В духовном плане это первородное повреждение выразилось в том, что богоподобные свойства человека приобрели недолжный, греховный характер. В них добро перемешалось со злом. Так, гнев на зло часто превращается в гнев на человека, бесстрастная, жертвенная любовь подменяется эгоизмом, власть духа заменяется господством плоти и т. д.

Повреждение же плоти человека - тела и низшей части души – проявилось в том, что она, по выражению Отцов, стала *дебелой*, облеченной в «*одежды кожаные*» (Быт. 3,21). Что это такое, объясняет преп. **Максим Исповедник** (VII в.), когда пишет о плоти Христа: «*Господь же, взяв на Себя это осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду – взяв **страстность, тленность и смертность** [человеческого] *естества...*»²⁶. Эти три свойства стали неотъемлемыми в природе человеческой, с ними рождаются все люди. Должно, однако, заметить, что они носят чисто конститутивный характер, а не духовно-нравственный, хотя и оказываются той зыбкой почвой, на которой человек легко соскальзывает к греху.*

Что понимается под **страстностью**? Если первозданная плоть не могла страдать, то ставшая *дебелой*, она оказалась доступной всевозможным страданиям тела и души. (Славянское слово «страсть» означает, в частности, страдание - отсюда «страсти Христовы».) Хорошо объясняет это изменение преподобный **Иоанн Дамаскин** (VIII в.): «*Естественные же и беспорочные страсти суть не находящиеся в нашей власти, которые вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления [первых людей], как например, голод, жажда, утомление, труд, слеза, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой происходят пот, капли крови... и подобное, что по природе присуще всем людям*»²⁷. Но эту первородную страстность (негреховную, «*неукоризненную*», по выражению преп. **Максима Исповедника**) необходимо отличать от страстности греховной, которая возникает в человеке в результате совершаемых им грехов и следованию порочной наследственности. Святитель **Григорий Нисский** (+394) так объясняет развитие греховных страстей в человеке: «*А раб удовольствий необходимые потребности делает путями страстей: вместо пищи ищет наслаждений чрева; одежде предпочитает украшения; полезному устройству жилищ – их многоценность; вместо чадорождения обращает взор к незаконным и запрещенным удовольствиям. Потому-то, широкими вратами вошли в человеческую жизнь и любостыжание, и изнеженность, и гордость, и суетность и разного рода распутство*»²⁸.

Что такое **тленность**? Это те *неукоризненные, естественные и беспорочные страсти*, то есть свойства, души и тела падшего человека, которые стали причиной как его рождения, радостей, наслаждений, так и болезней, страданий, смерти. Как писал митрополит **Иерофей (Влахос)**: «*Тление - это болезни, немощи и бедствия человеческой*

²⁶ Св. Максим Исповедник. Творения. Книга 2. Вопросы-ответы к Фалассию. Вопрос 42. Изд.: «Мартис». 1993. С.111.

²⁷ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Гл. XX. СПб., 1994, с. 185.

²⁸ Св. Григорий Нисский. Творения, ч. VII. М. 1865, с. 522.

жизни, способ, посредством которого человек зачинается, носится в утробе и рождается, и, наконец, это шествие к смерти. В действительности вся жизнь человека - это цепочка последовательных смертей, это одна долгая смерть»²⁹. Тленность - это свойство человека общее с животным миром. Как животные рождаются, живут, чувствуют, страдают, радуются, стареют и умирают не только телом, но и своей животной душой, так и с человеком в силу его единства с животнo-растительным миром происходит то же. Святитель **Григорий Нисский** писал: *"Ибо всякого вида души срастворены в этом словесном животном – человеке"*³⁰.

В этой общности человека с низшими творениями проявляется и его **смертность** - смертность плоти, но не духа, который у человека бессмертен.

Таковы болезни, которые возникли в нашей природе вследствие грехопадения прародителей и передаются всем людям без исключения. Они все вместе неудачно названы *«первородным грехом»*, поскольку в данном случае слово «грех» означает, как видим, не личную виновность каждого из потомков Адама за его грех, а единую для всех поврежденность, болезненность человеческой природы. Прекрасно говорит по поводу этой так называемой *виновности* свт. **Кирилл Александрийский**: *«Адам был побежден и, презрев божественное повеление, был осужден на тление и смерть. Но... какое отношение к нам имеют эти его преступления?... Множество людей стало греховными не потому, что они разделяли вину Адама – их ведь тогда еще не было – а потому, что они были причастны к его природе»*³¹.

Но кроме личного греха и первородного повреждения есть и родовое. *Родовая поврежденность* – это наследственно передаваемая из поколения в поколение какая-либо особая греховная страсть, которой заражены тот или иной род, племя, народ. Родители и предки наделяют своих потомков не только болезнями телесными и психическими, но и духовными (напр., ярко выраженной завистью, гневливостью, алчностью и т.д.). И хотя за эти прирожденные болезни человек не отвечает перед Богом, однако за *отношение* к ним - борется ли он с ними или, напротив, развивает их - нравственно ответственен.

Таким образом, совсем разные вещи часто называются одним и тем же словом «грех». Но грехом, за который только человек ответствен является грех личный. Первородное же и родовые последствия именуется грехом в переносном смысле этого слова.

Непонимание этого терминологического различия ведет к серьезным вероучительным заблуждениям, в частности, по вопросу воспринятой Богом-Словом человеческой природы и, отсюда, главного христианского догмата – смысла Жертвы Христовой.

Господь для спасения людей соединяется со смертной, тленной и подверженной страданиям (страстной) человеческой природой. Но в силу зачатия от Пресвятой Девы Марии и Духа Святого воспринимает ее совершенно чистой, без какой-либо греховной страстности, которая возникла у прародителей после грехопадения и передалась всем их потомкам.

Подавляющее большинство Отцов Церкви прямо писали об этой уникальной особенности человеческой природы Спасителя. Свт. **Григорий Палама** (+1357): *«Слово Божие приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную»*³². Преп. **Ефрем Сирий** (+373): *«Он был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть»*³³. Свт. **Григорий Богослов** (+394): *«Он (Христос) утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной*

²⁹ Иерофей (Влахос), митр. Жизнь после смерти. М. 2008. С. 28.

³⁰ Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. Твор. Ч. 1 М. 1861. С. 99.

³¹ Свт. Кирилл Александрийский. Толкование на Рим. 5, 18. Цит. по: Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды Григория Паламы. Введение в изучение. СПб. 1997.

³² Свт. Григорий Палама. Беседы. Ч. 1. М., 1993. С. 165.

³³ Св. Ефрем Сирий. Толков. на Четвертое Евангелие. С. Посад. 1896. С. 293.

*природы»*³⁴. Свт. **Афанасий Великий** восклицал: «*Да умолкнут утверждающие, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству!*»³⁵. Бесчисленное множество богослужебных текстов³⁶ также говорят об этом.

Напротив, монофизиты, монофелиты, афтартодокеты, осужденные Вселенскими соборами, утверждали, что уже в Воплощении Христос исцелил первую поврежденность человека и воспринял первозданную природу.

Против этого со всей силой вооружался преп. Иоанн Дамаскин. «*Итак, – писал он, – подобно безумному Юлиану и Гайану, говорить, что тело Господа... было нетленно прежде воскресения, нечестиво. Ибо, если оно было нетленно, то не было одной и той же сущности с нами, а также и призрачно произошло то, что, – говорит Евангелие, – случилось: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть. Если же это случилось только призрачно, то и таинство Домостроительства было ложью и обманом, и Он по видимому только, а не поистине сделался человеком, и призрачно, а не поистине мы спасены; но – нет! и те, которые говорят это, да лишатся участия в спасении!*»³⁷.

Действительно, если Сын Божий в Воплощении исцелил человеческую природу, восприняв ее бесстрастной, нетленной, бессмертной, то зачем Крест? Он становится ненужным! Так, упраздняется главное в христианстве – Крестная Жертва Христова, утверждается прямое крестоборчество.

Не Воплощением, а Крестными страданиями Господь исцелил первое повреждение человеческого естества, воскресив его. Это утверждает Апостол в послании к Евреям: «*Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все [Бог], приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их [Иисуса Христа] совершил [teleihsai - сделал совершенным] через страдания»* (Евр. 2,10). Об этом писал преп. **Максим Исповедник**: «*Непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие*»³⁸.

Так, Христос стал последним Адамом (1Кор. 15: 45), рождающим чад в вечную жизнь Своего Царства. Однако каждому человеку, чтобы приобрести новую (От. 21:5) плоть, прежде необходимо, **совлекшись ветхого человека с делами его** (Кол. 3:9), сбросить кожаные одежды – пройти через врата смерти.

ГДЕ ПРЕБЫВАЕТ ДУША ПО СМЕРТИ ТЕЛА

Что говорит об этом православное предание?

Соприкосновение человека с *тем* миром нередко начинается уже перед смертью и душа часто приходит в полное недоумение перед открывающейся ей совершенно иной действительностью. Об этом свидетельствуют бесчисленные факты. Приведу два достоверно известных мне случая.

Мой родной дядя учился в Туле. Получив телеграмму о смерти матери (1931 г.), которая жила в деревне, он срочно отправился домой. Уже глубокой ночью приехал в город Плавск, который находится в 15 километрах от родной деревни. Никакого транспорта нет, идти страшно. Но пошел. И вот, выйдя из города, он вдруг с изумлением отчетливо увидел впереди себя идущую мать. Бросился догонять ее, но безуспешно. Как только он начинал идти быстрее, она точно также ускоряла свой шаг. И это продолжалось,

³⁴ Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. Св.-Троицкая Серг. Лавра, 1994. С. 679.

³⁵ Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 3. М., 1994. С. 298.

³⁶ Например: Октоих. Глас 1, канон воскресный, песнь1, тропарь: «*Руце распростерл еси на Кресте, от земли зывая тленное мое тело, еже от Девы приял еси*». Глас 2, ин. канон, песнь 5, тропарь: «*Естеством человеческим страстен же и смертен был еси...*». Глас 3, канон воскресный, песнь 1, тропарь: «*...страстную бо плоть одушевленную прием...*»; песнь 4, тропарь: «*Телом смертным, Животе, смерти причастился еси...*» и др.

³⁷ Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 1992. С. 268.

³⁸ Максим Исповедник. Творения. Книга 2. Вопросыответы к Фалассию. Изд. «Мартис».1993. Ответ №42.

пока он не дошел до самой деревни, где видение неожиданно исчезло. Так, душа матери явилась своему сыну и избавила его от страха ночного.

Другой мой дядя, умирая в полном сознании на глазах у всех нас родных, вдруг прямо заявил: «*Вот пришли двое, вы мне теперь не поможете*».

Приведу еще один не менее поразительный факт. Моя сестра в 2001 году читает вечернюю молитву, и вдруг перед ней, немного левее икон на какое-то мгновение появляется ее племянник и особенно ярко - его лицо. От неожиданности она вскрикнула: «Ой, Володя!» и прибежала рассказать нам. На другой день приходит сообщение, что вчера вечером в это время Володя скончался. Подобных случаев, поразительных и никакими естественными причинами необъяснимых, бесчисленное множество. Уверен, что почти каждый или слышал, или сам соприкасался с чем-то подобным.

Устойчивая церковная традиция утверждает, что в первые два-три дня после своей кончины (хотя наше время и не соотносимо с той категорией, которую мы называем Вечностью), человек, вернее, его душа, пребывает в условиях «земного притяжения». Оказавшись там, в вечности, она не сразу отрывается от попытки привычного общения с родными и близкими людьми и часто ищет у них помощи.

Потому в Постановлениях Апостольских (IV в.) находим прямые указания на третий, девятый, сороковой и годовой дни - как особые для молитвы за новопреставленных. (Впоследствии в Церкви стали совершаться вселенские панихиды, на которых она поминает всех усопших, в том числе и не получивших по разным причинам церковного погребения.)

Интересное объяснение этих дней поминовения находим у преп. **Макария Александрийского** (IV в.). Он спросил ангела: «*Когда отцам предано совершать в церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и четыредесятый день, то какая из того происходит польза душе преставившегося?*».

Ангел отвечал: «*Бог не попустил ничему быть в Церкви Своей неблагопотребному и бесполезному; но устроил в Церкви Своей небесныя и земныя таинства и повелел их совершать*.

Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущаго ее ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжении двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней ангелами, ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой христианской душе на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.

*После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа **шесть дней**, удивляясь и прославляя Создателя всего - Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновата в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: *увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлекишись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати и славы. Увы мне, бедной!.. По рассмотрении же в продолжении шести дней всей радости праведных она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего.**

После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные

мучения нечестивых, находясь в которых, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место».

СООБЩЕНИЯ ОТТУДА

Часто задают вопрос: могут ли придти к нам души умерших? И здесь не всегда лишь праздное любопытство. Известно немало фактов, когда усопшие являлись близким во сне, полудреме или даже наяву и извещали о чем-то важном. Так, например, святителю Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому, за три месяца до смерти явился во сне его покойный отец и сказал: *«Помни девятнадцатое число»*. Действительно митрополит скончался 19 ноября. Подобных фактов много. Также не мало вполне достоверных сообщений о явлениях только что скончавшегося своему родному или очень близкому человеку. Многочисленные факты подобного рода сообщаются в работе «Дух, душа и тело» архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, в книгах «Многообразие религиозного опыта» В. Джемса, «Темная сила» М. Лодыженского, «Таинственные явления человеческой психики» Васильева А., «О жизни после смерти» К.Г. Юнга и др.

Но стремление во чтобы то ни стало увидеть усопшего, узнать как он там – очень опасно, особенно, когда он начинает действительно являться и отвечать. Отношение к таким явлениям должно быть в высшей степени осторожным. Святые Отцы строго предупреждают, чтобы не только не искать контактов с тем миром, но и всячески **избегать их**, и **не доверять** информации, получаемой *оттуда* во сне или наяву, тем более, на всякого рода спиритических сеансах, на которых якобы вызываются души умерших людей. Особенно попадает человек в ловушку, когда сообщенное *оттуда* сбывается, и он начинает доверять этим лжевидениям, не понимая их природы и их источника. Это доверие часто кончается тем, что человек в петлю лезет. Страшная это вещь. Многочисленные факты свидетельствуют, что занимающиеся, например, спиритизмом, как правило, психически повреждаются, многие кончают жизнь самоубийством. Не только таким явлениям, но и сновидениям нельзя доверять.

Преподобный **Иоанн Кассиан Римлянин** описывает случай с одним монахом, который, будучи строжайшим подвижником, начал доверять снам и погиб. Вот это сообщение: *«Дьявол, желая прельстить его, часто показывал ему истинные [то есть сбывающиеся] сновидения, чтобы через это расположить его к принятию обольщения, в которое хотел ввести его в последствии. Итак, в одну ночь показывает ему с одной стороны народ христианский с апостолами и мучениками мрачным, покрытым всяким бесславием, изнуренным от скорби и плача, а с другой – народ иудейский с Моисеем, патриархами и пророками – в сиянии лучезарного света и живущий в радости и веселии. Между тем прельститель советовал ему принять обрезание [то есть иудаизм], если хочет быть участником в блаженстве и радости народа иудейского, что прельщенный действительно и исполнил. Из всего сказанного видно, что все, о коих мы говорили, не были бы осмеяны столь жалким и бедственным образом, если бы имели в себе дар рассудительности»³⁹.*

Преподобный **Иоанн Лествичник** писал: *«Кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее»⁴⁰. «Если станем покоряться бесам в сновидениях, то и во время бодрствования они будут ругаться над нами. Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр»⁴¹.*

³⁹ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания М. 1892. О рассудительности. Гл. 8. С. 193-194.

⁴⁰ Лествица. Слово 3, §26.

⁴¹ Лествица. Слово 3, §28.

Сейчас на Западе, да и мы спешим за ним, идёт какое-то повальное увлечение мистикой, точнее использовать латинское слово - оккультизмом. Все жаждут узнать, что там. По результатам некоторых опросов выяснилось, например, что 42 процента американцев имели контакт, как они считают, с «умершими», а 2/3 - опыт экстрасенсорных восприятий. Это уже настоящее национальное бедствие. Люди даже не подозревают, что такая информация может исходить только от духов лжи, от дьявола, и не понимают насколько опасно вступать в контакт с такими «душами». Не умершие разговаривают с ними, а бесы в облике усопших. Потому православные святые, прекрасно знающие природу таких явлений, не только не искали подобных встреч, но во избежание роковой ошибки вообще отказывались принимать какие бы то ни было видения, придавать значение сновидениям. Преподобный **Григорий Синаит** (XIV в.) предупреждал: *«Никогда не принимай, если что увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или Ангела, или святого какого... Приемлющий то... легко прельщается... Бог не негодует на того, кто тщательнао внимает себе, если он из опасения прельщения не примет того, что от Него есть... но паче похваляет его, как мудрого»*⁴². Так поступали все святые! А уж нам, грешным, тем более нужно быть в высшей степени осторожными.

Многочисленные факты, связанные с явлениями того мира, с различными загадочными явлениями (предсказаниями, телепатией, полтергейстом, видением усопших наяву и в необычном сне и т.д.), с оккультизмом, спиритизмом и т. п., можно найти, например, в интересных книгах протоирея Григория Дьяченко: «Из области Таинственного», М. 1896, и «Духовный мир» - добавление к книге «Из области таинственного», М. 1900.

Тем, кто интересуется святоотеческим пониманием этих вопросов, необходимо прочитать в пятом томе творений святителя **Игнатия (Брянчанинова)** главу 46-ю «О сновидениях», и его же третий том «Аскетических опытов», в котором содержится «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти», «Прибавление к слову о смерти» и «О существе сотворенных духов и души человеческой». Здесь приводится много интересных фактов явлений как ангелов, так и демонов, дается святоотеческое учение о духах, о различении духов, об их воздействии на человека и, что особенно важно - решительное предупреждение всячески избегать контактов с любыми потусторонними (мистическими) явлениями: визуальными, слуховыми, мысленными, чувственными.

«ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ ПРИНИМАЙ ЗДЕСЬ ЗА САМОЕ СЛАБОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕБЕСНЫХ»

Что же происходит с душой после трех дней? - То, о чем вне христианства мы не находим, фактически, ничего здравого и достоверного, кроме фантазий. Православие же приоткрывает человеку тот мир с чрезвычайно важной для этой жизни стороны. Речь идет о мытарствах⁴³. Как их понимать ?

Митрополит Московский Макарий (1882 в.), говоря о состоянии души после смерти, писал: *«Должно, однако, заметить, что, как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотию, неизбежны черты, более или менее чувственные, человекообразные, - так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа при разлучении с телом. А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому, едва только начинал речь о мытарствах: "земные вещи принимай*

⁴² Преп. Григорий Синаит. Наставление безмолвствующим // Добротолюбие. Т.5. М. 1900. С. 224.

⁴³ *«Мытарства» - на богословском языке — истязание (обличение грехов) души по разлучении их с телом прежде суда Божия над ними, производимое в воздушном пространстве злыми духами. Души святых не подвергаются им. Подробно о мытарствах говорит Макарий Александрийский»* (Энци. словарь. Брокгауз и Эфрон).

здесь за самое слабое изображение небесных". Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а сколько для нас возможно в смысле духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными"⁴⁴. Приведенные слова ангела никак нельзя забывать, когда соприкасаемся с сообщениями о том мире и рассказами о мытарствах.

Умирал епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей (Смирнов, +1957) – старенький, милый, приятный человек, хотя духовным и подвижником его назвать было трудно. Очень показательна была его кончина – он всё время озирался вокруг себя и повторял: «*Всё не то, всё не так*». Его удивление можно понять. Хотя мы и уверены, что там *всё* должно быть *не так*, тем не менее, невольно продолжаем представлять себе *ту* жизнь по образу и подобию жизни этой. И ад, и рай - по Данте или Мильтону. И мытарства - опять-таки в соответствии с теми картиночками, которые с любопытством разглядываем в разных брошюрах. Хотим ли мы этого или нет, но никак не можем отрешиться от примитивных земных представлений. Ну, а как еще можно?

Один из подходов к пониманию реальностей *того* мира мы можем найти в современной науке, которая описывает, например, мир атома для широкой аудитории с помощью земных аналогий. Так, физики, исследующие элементарные «частицы», утверждают, что в макром мире — нашем мире — нет понятий, способных адекватно выразить реальности микромира. Поэтому, чтобы как-то представить их публике, физики вынуждены находить и придумывать слова, названия и образы, взятые из нашего привычного опыта. Правда, картина подчас вырисовывается фантастическая, но тем не менее понятная по своей идее.

Вот как, например, описывает поведение электрона создатель первой атомной бомбы Оппенгеймер: «*Если мы спросим, постоянно ли нахождение электрона, нужно сказать «нет»; если мы спросим, изменяется ли местонахождение электрона с течением времени, нужно сказать «нет»; если мы спросим, неподвижен ли электрон, нужно сказать «нет»; если мы спросим, движется ли он, нужно сказать «нет»*⁴⁵. Не абсурдно ли это звучит для нашего здравого смысла? Но, тем не менее, это сама реальность.

Или взять понятие «волночастицы». Если вдуматься, то оно звучит абсурдно, поскольку волна не может быть частицей, а частица - волной. Но с помощью этого парадоксального понятия, не вмещающегося в рамки нашего обычного опыта, ученые пытаются выразить двойственный характер природы материи на уровне элементарных частиц атома (которые, в зависимости от конкретной ситуации, проявляются то как частица, то как волна).

Таких парадоксов современная наука предлагает множество. Чем они для нас полезны? Тем, что показывают, если так ограничены возможности человека в познании и выражении на «человеческом языке» реальностей даже *того* мира, то, очевидно, эти возможности еще более ограничены в понимании мира *того*. Поэтому все его описания носят условный, знаковый характер. Библия наполнена так называемыми антропоморфизмами, когда Бог изображается подобным человеку. И, к сожалению, мы очень часто склонны принимать образы и аналогии в описаниях *того* мира за саму действительность, в результате чего создаются совершенно искаженные представления не только о рае, аде, мытарствах и др., но и о духовной жизни, о спасении, о Самом Боге. Эти искажения легко могут ввести христианина в заблуждение, увести в язычество. А христианин-язычник – что худшего может быть?

Св. **Иоанн Кассиан Римлянин** рассуждал по этому поводу: «*Если эти и подобные места Писания понимать буквально, в грубом чувственном значении; то выйдет, что Бог спит и пробуждается, сидит и ходит, обращается к кому и отвергается от него, приближается и удаляется, — и члены телесные имеет — главу, очи, руки, ноги и под. —*

⁴⁴ Митр. Макарий Московский. Православно-догматическое богословие, СПб.: 1895, т. 2, с. 538.

⁴⁵ Ф. Капра. Дао физики. СПб.1994. С.130.

*Как этого всего без крайнего святотатства нельзя буквально разуметь о Том, Кто, по свидетельству Писания же, невидим, неопишем, вездесущ: так без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»⁴⁶. Но все подобные описания таковы, что, кажется, мы начинаем что-то понимать, но ... И это «но» - главное, что нужно иметь в виду, пытаясь осмыслить те же мытарства и вообще посмертное существование души. Реальности там совсем другие, там *всё не так*, как здесь.*

Иеромонах **Серафим (Роуз)** писал: «Всем, кроме детей, ясно, что понятие «мытарства» нельзя брать в буквальном смысле; это метафора, которую восточные Отцы сочли подходящей для описания реальности, с которой душа сталкивается после смерти.... Но сами рассказы - это не «аллегории» и не «басни», а правдивые рассказы о личном опыте, изложенные на наиболее удобном рассказчику языке. Если же некоторым описания мытарств кажутся слишком «наглядными», то это, возможно потому, что они не знают истинной природы невидимой брани, которая идет в этой жизни. И сейчас нас непрерывно осаждают бесовские искусители и обвинители, но наши духовные глаза закрыты, и мы видим только результаты их деятельности - грехи, в которые мы впадаем, страсти, которые разрастаются в нас. После же смерти глаза души открываются для видения духовной реальности и (*обычно впервые*) *видят те существа, которые преследовали нас в течение нашей жизни* В православных рассказах о мытарствах нет ни язычества, ни оккультизма, ни «восточной астрологии», ни «чистилища»⁴⁷.

Так вот, когда ангел говорил преп. Макарию о *вещах небесных и земных*, то, прежде всего, речь шла о мытарствах. И понятно, почему он его предупреждал: при всей простоте их *земного* представления, в действительности они имеют совсем иной - глубокий духовный, *небесный* смысл. И подобного смысла нет ни в одном из религиозных учений, в том числе и в религиях инославных.

Так, католицизм, например, своим догматом о чистилище глубоко исказил картину посмертного состояния человека. Чистилище это место страданий для возмещения недостатка так называемых заслуг человека в удовлетворении правосудию Бога. (Вот до какого теологического неразумия можно дойти, не считаясь со святоотеческим учением.)

Церковное предание гласит, что душа по смерти тела сначала проходит райские обители, а затем в большинстве, по-видимому, случаев и т.н. мытарства. Те и другие для души являются своего рода экзаменами. И как любые экзамены, они, естественно, могут быть сданы различно.

«При разлучении души нашей с телом, - говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский (V в.), - предстанут пред нами с одной стороны воинство и Силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекши воздушное пространство, и вознесшись на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможи, на которых взыскиваются пошлины), кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему»⁴⁸.

ПОСМЕРТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ДОБРО

По принятой церковной традиции, душа усопшего после трехдневного пребывания у гроба шесть дней созерцает райские обители, а затем по 40 день ей показываются адские мучения. Как можно понимать эти земные образы, *«земные вещи»?*

⁴⁶ Добротолубие. Т. 2. Св.-Тр. Сергиева Лавра. 1993. С. 60.

⁴⁷ Иером. Серафим (Роуз). Душа после смерти. М., 1991, с. 206.

⁴⁸ Слово на исход души. Следованная псалтирь. Цит. по: Настольная книга священнослужителя.. М. 1983. Т.4, с. 457.

Душа, будучи по природе жительницей *того* мира, освобождаясь от дебелого тела, становится способной свойственным ей образом видеть *тот* мир. Там душе всё открывается. И если, как пишет апостол Павел, в земных условиях мы видим *как бы* *сквозь тусклое стекло, гадательно*, то там *лицем к лицу* (1 Кор. 13; 12) - то есть так, как есть в действительности. Это **видение** или познание, в отличие от познания земного, носящего в основном характер внешний, **объективный**, приобретает по смерти тела характер **сопричастности** познаваемому. Сопричастность в данном случае означает единение познающего с познаваемым.

Душа вступает там в непосредственное общение, единение с миром духов, поскольку сама является таким же духом. Но с какими духами соединяется душа? - С теми, которым она в наибольшей степени подобна по своему духовному состоянию. Можно полагать, что каждая добродетель имеет своего духа, своего ангела - так же, как и каждая страсть имеет своего духа, своего демона. Но об этом позже.

Как можно понять происходящее с душой в период с 3-го по 9-й день? Почему-то обычно считают, что душа испытывается только на мытарствах. Однако, нет сомнений, что душа познается не только в искушениях злом, страстями, но и когда оказывается перед лицом добра. Разница лишь в том, что первое сопряжено с видением демонов, их угроз и потому со страданиями, а второе, напротив, восхищает душу созерцанием красоты добродетелей ангелов, святых, их любви. Но и в этом случае душа «сдает экзамены». В чем они заключаются? В выявлении того, какие добрые свойства приобрела душа во время земной жизни, к чему высокому, чистому она стремилась, каким идеалам служила.

Так вот, после трех дней начинаются эти своего рода испытания личности на добро. Душа проходит перед лицом всех добродетелей (по Апостолу, это: **любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание** и т.д. – Гал. 5;22). Например, оказывается перед лицом милосердия. Воспримет ли она его как ту духовную ценность, к которой стремилась, хотя бы и не смогла в полноте осуществить ее в условиях земной жизни, или, напротив, приобретенная жестокость оттолкнет душу от этой добродетели, как от чего-то чуждого и неприемлемого? Соединится ли она с духом милосердия или отвергнет его? Так, в течение шести земных дней происходит испытание души на предмет ее отзывчивости на добро, на любовь, на целомудрие... В результате этого «экзамена» она уже без «розовых очков» увидит всё свое действительное добро, а не мнимое, увидит подлинное лицо своих добродетелей и добрых дел.

Это будет иметь огромное значение для ее последующего самоопределения. Несомненно, по меньшей мере, одно, что душа, стремившаяся в своей земной жизни к истине, правде, любви, и увидевшая здесь всю их божественную красоту, конечно же, устремится к ним всеми своими силами и станет единой с ними в меру своей духовной чистоты. И потому она уже не будет испытываться на мытарствах, как об этом свидетельствует Сам Господь: **Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь** (Ин. 5,24). Об этом говорит и пример святых, которые по смерти прямо восходили в обители небесные. Отсюда становится понятным, почему души усопших вначале познают рай, а не ад - зачем душе, показавшей произволение к Богу и способной принять Царство Божие, переживать соприкосновение со злом, с отвратительным безобразием, с демонами?

Самый замечательный пример – благоразумный разбойник. Он - первый, вошедший в рай без искушения мытарствами, хотя по всем земным меркам справедливости должен был подвергнуться им во всей силе. Этот факт говорит о великом значении Жертвы Христовой, освобождающей каждого искренне смирившегося и кающегося от власти и мучений демонских как в земной жизни, так и по смерти. Потому можно твердо верить, что христиане, живущие по евангельской совести, уже в девятый день наследуют жизнь вечную, избегнув всех мытарств.

И ЭКЗАМЕН - НА ЗЛО

Мытарства - это не наказание Божье за грехи, а последнее лекарство для тяжело больных - для тех, кто не только отдавался страстям, но и оправдывался в них, не калялся и «достиг» высокого мнения о себе, своих достоинствах, своих заслугах перед Богом и людьми. Для такой души мытарства и представляют собой совершенные средства познания своего *дна*, ибо без этого познания невозможно обращение ко Христу, принятие Его – невозможно спасение.

Таким образом, для души, не выдержавшей «экзамена» на добро, наступают, увы, иные 30-дневные испытания. Начинается прохождение мытарств. О них в житийной литературе говорится значительно больше, чем о созерцании красоты Царства святых. Причина этого, видимо, в том, что подавляющее большинство людей неизмеримо больше поработано страстям, нежели причастно добродетелям. Потому и времени на этот экзамен требуется больше. Но в результате здесь открывается душе вся сила зла каждой ее страсти.

Мы все знаем, что значит огонь страсти — человек вдруг подчиняется жуткому гневу, алчности, похоти! И тогда долой разум, совесть, добро, собственное благополучие. Вот это и происходит *там*, только в неизмеримо большей степени. В душе обнажается во всей полноте действие той страсти (или страстей), в удовлетворении которой человек видел весь смысл своей жизни. И тот, кто не боролся с ней, служил ей, для кого она была смыслом его жизни, тот не устоит перед лицом демонских искушений, бросится на них, как на приманку. Так происходит срыв на мытарстве и ниспадение души в лоно бессмысленного и ничем неутолимого огня горения этой страстью. Ибо, если в земных условиях она иногда по временам могла еще получать себе пищу и успокоение, то *там* для нее, открываются, действительно, муки Танта́ла⁴⁹.

Мытарств обычно называют двадцать и начинаются они с самого, казалось бы, невинного греха - с празднословия, которому мы обычно не придаем никакого значения. Апостол же Иаков говорит прямо противоположное: «язык ... это - неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3,8). И не только святые Отцы, но даже и языческие мудрецы называют праздность и ее естественное и обычное проявление - празднословие, матерью всех пороков. Преп. Иоанн Карпафский, например, писал: «Ничто так не расстраивает обычно доброго настроения, как смех, шутки и празднословие».

Двадцать мытарств охватывают все *категории* страстей, в каждую из которых входит множество разновидностей грехов. То есть любое мытарство включает в себя целое гнездо родственных грехов. Например, воровство. Оно имеет много видов: и прямое, когда залез в карман к человеку, и бухгалтерские приписки, и нецелевое, в своих интересах, использование бюджетных средств, и взятки с целью наживы и т.д. и т.п. То же самое и в отношении всех прочих мытарств. Так душа проходит двадцать страстей, двадцать экзаменов на грехи.

В житии преподобного Василия Нового блаженная Феодора рассказывает о них в следующем порядке: 1) Празднословие и Сквернословие, 2) Ложь, 3) Осуждение и Клевета, 4) Объядение и Пьянство, 5) Лениность, 6) Воровство, 7) Сребролюбие и Скупость, 8) Лихоимство (взятничество), 9) Неправда и Тщеславие, 10) Зависть, 11) Гордость, 12) Гнев, 13) Злопамятство, 14) Разбойничество (избиения, ударения, драки...), 15) Колдовство (магия, оккультизм, спиритизм, гадания...), 16) Блуд, 17) Прелюбодеяние, 18) Содомство, 19) Идолослужение и Ересь, 20) Немилосердие, Жестокосердие⁵⁰.

⁴⁹ По одному древнегреческому мифу провинившемуся царю Танта́лу боги определили вечно стоять по шею в воде под ветвями с прекрасными плодами и страдать от голода и жажды. Ибо, как только он нагибался, чтобы пить, вода опускалась, когда поднимал руки, чтобы сорвать плод, ветви с плодами поднимались.

⁵⁰ См.: Настольная книга священнослужителя. М. 1978. Т.2, с. 437-443.

Все эти мытарства описаны в очень ярких, земноподобных выражениях. Читая этот рассказ, невольно вспоминаешь мудрые слова ангела: *«Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных»*. Феодора видела там и чудовищ, и огненные озера, и страшные лица, слышала ужасные крики, наблюдала мучения, которым подвергаются грешные души. Но все это – *«земные вещи»* и как предупредил ангел, это лишь *слабое изображение*, слабое подобие тех вполне духовных (и в этом смысле *«небесных»*) состояний, которые переживает душа, не способная отвергнуть страсти. Потому схиигумен Иоанн Валаамский писал: *«Хоть и приняла Православная наша Церковь повествование о мытарствах Феодоры, но это видение частное человеческое, а не Святое Писание. Больше углубляйся в святое Евангелие и Апостольские послания; вот в них, т. е. в Святом Писании, каждое слово боговдохновенно»*.

На основании повествования преподобной Феодоры созданы целые иконографические циклы. Возможно, многие видели книжечки с картинками, изображающими различные истязания на мытарствах. Чего там только не увидишь, каким мучениям, каким пыткам подвергают бесы грешников! Фантазия у художников сильная, яркая, и потому картинки эти впечатляют. Но *там всё не так*.

Почему же *так* показано? Причина все та же - нет возможности передать человеку, живущему во плоти, характер тех страданий, которые ожидают каждого, попирающего совесть и истину, нарушающего заповеди. Как, например, объяснить какое зло человеку от того же самого празднословия? И вот вам картинка: человек, подвешенный за язык.

Конечно, это очень примитивно, но, как говорил свт. Иоанн Златоуст, *«говорится так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»*⁵¹. На это и были рассчитаны картины мытарств.

- Понял, человек?

- Всё понял.

Что же понял? - Не каковы эти страдания, а главное, что муки там действительно есть, хотя они и носят совсем иной характер.

С ДУХОМ БОЖИИМ ИЛИ С ДЕМОНАМИ-МУЧИТЕЛЯМИ

Церковное учение говорит и о бесах, которые мучают душу за грехи. Как это понимать?

Очень интересную мысль по этому вопросу высказал святитель Феофан (Говоров) в толковании на 80-й стих 118 псалма: *«Буди сердце мое непорочно во оправданиях твоих, яко да не постыжуся»*. Вот как он объясняет последние слова: *«Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными»*.

На это один из немногих ученых вот какую еще выразил мысль: *мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца, в продолжении земной жизни, изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать»*.

⁵¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Пс.VI.2. Творения. Т.V.Кн.1. СПб. 1899. С. 49.

Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад».

Очень интересная мысль. По ней, мытарства - это испытание духовного состояния души перед лицом страстных дьявольских искушений. Оказывается, *душа сама бросается в ад*, и это происходит по причине тех страстей, которым душа добровольно отдавалась в земной жизни.

Мысль свт. Феофана, по-существу, исходит из наставлений преподобного Антония Великого. Приведу его замечательные слова: *«Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумекает однакож, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостивым к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих.*

Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благодеяниями снискиваем мы разрешение в грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения»⁵².

То есть, когда мы ведем жизнь правильную (т.е. праведную), живем по заповедям и каемся в их нарушении, то наш дух, соединяется с Духом Божиим, и нам бывает благо. Когда же поступаем против совести, нарушаем заповеди, то дух наш становится подобным демонам-мучителям, и соответственно степени нашего **добровольного** подчинения греху на земле, душа там естественно влечется к ним и подчиняется их жестокой власти.

В одном из своих писем игумен Никон (Воробьев) так писал: *«Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем. Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.*

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами будем всем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов»⁵³. Мысль понятна: не Бог наказывает нас за грехи, и не демоны по своему произволу мучают за них, а мы сами своими страстями отдаемся в руки мучителей. И тогда начинается их безумная «работа».

Соблазняя душу разными грехами и думая, что погубят ее, они в действительности этими соблазнами открывают душе ее духовные болезни, страсти, которые она, по нерадению, в земной жизни и не видела. Тем самым, демоны, желая причинить душе вред, оказывают ей великую пользу. Ибо спасение только в том случае и возможно, когда душа увидит свои грехи и страсти и поймет всю необходимость Бога-Спасителя. Именно в этом и убеждается падшая душа на мытарствах, это и становится залогом ее исцеления по молитвам родных, молитвам Церкви.

⁵² Наставления Антония Великого. Добротолюбие, т. 1, § 150. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1992.

⁵³ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 29-30.

То есть, повторяем, мытарства для порабощенной души оказываются своего рода необходимыми врачевствами, выявляющими ее духовные болезни – таков премудрый и любвеобильный промысл Божий! Святой Исаак Сирий, великий подвижник VII века, писал в связи с этим: Бог «ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий. Одним из таких предметов является геенна.

Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия ... в отношении этого установленного Им тяжкого мучения, чтобы благодаря этому еще более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благости Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»⁵⁴.

Мытарства, таким образом, есть даруемое Божьим милосердием (а не гневом, не наказанием) последнее промыслительное средство, благодаря которому человек, познавший себя – кто он есть на самом деле, а не в своем мечтательном воображении – становится способным к непадательному восприятию Царства Небесного.

ПОДОБНОЕ СОЕДИНЯЕТСЯ С ПОДОБНЫМ. СИЛА ПОКАЯНИЯ

На каждой ступени мытарств личность познает степень власти соответствующей страсти над душой. И тот, кто не боролся со своей страстью (страстями), кто подчинился ей, жил ею, отдавал ей все свои силы - падает, срывается на мытарствах. Но вот что интересно. Это падение (или, напротив, безболезненное прохождение мытарства) определяются не волей личности, а тем духовным состоянием, которое приобрел человек в земной жизни. Личность здесь уже не в состоянии сделать выбор и какое-либо усилие - он определяется естественным действием преобладающего в ней духа. Игуменья Арсения, одна из замечательных подвижниц рубежа 20-го столетия (+1905), писала: «*Когда человек живёт земною жизнью, то он не может познавать насколько дух его находится в порабощении, в зависимости от другого духа, не может этого вполне познавать потому, что у него есть воля, которой он действует как когда хочет. Но когда со смертью отнимется воля, тогда душа увидит, чьей власти она порабощена. Дух Божий вносит праведных в вечные обители, просвещая их, освещая, боготворя. Те же души, которые имели общение с дьяволом, будут им обладаемы»⁵⁵. Святитель Игнатий несколько ранее писал то же самое: «*Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там – одно страдание»⁵⁶.**

Что означает «отнимется воля»? На примере множества людей (а разумный найдет среди них прежде всего себя) можно видеть, как греховная страсть способна поработить человека, отнять у него волю - не как свойство души, но как силу решимости что-либо изменить. Об этом говорил преподобный Серафим Саровский, когда объяснял, почему сейчас не стало святых - не стало у современных христиан решимости жить по заповедям Евангелия. Происходит это порабощение, увы, просто. Когда мы не боремся с **малыми** искушениями, не противостоям им, то тем самым постепенно ослабляем свою волю и, в конце концов, парализуем ее. Это можно часто наблюдать в окружающей жизни.

Посмотрите на алкоголиков, наркоманов. Возможно, многие из них, увидев, к чему пришли, хотели бы вернуться к нормальной жизни – да уже не могут. Ибо закон таков: чем больше и чаще удовлетворяет человек какой страсти, тем больше истощаются его духовные силы, и, в конечном счете, он становится ее безвольным рабом. Однако в

⁵⁴ Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 5,6.

⁵⁵ Путь немечтательного делания... М. 1999. Письмо № 45, с.323.

⁵⁶ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Творения. СПб. 1905. Т. 3, с.125.

полной мере безволие обнаруживается на мытарствах, когда душа испытывается, искушается духами поработивших ее страстей, ибо по смерти его воля как **способность к решимости** полностью парализуется, отнимается. И поскольку там уже нет никаких внешних обстоятельств, в том числе и самого тела, которые как-то могли сдерживать действия страстей, то они и действуют в душе в полную силу - в 1000-крат большую, как писал игумен Никон, чем в земных условиях.

Если мы обратимся к описанию мытарств, то всюду находим присутствующих там духов зла – в разных образах. Блаженная Феодора даже описывает вид некоторых из них, хотя понятно, что это лишь слабые подобия их подлинного существа. Самое же серьезное состоит в том, что, как пишет Антоний Великий, в какой степени душа покоряется греховной страсти, в той и соединится с демонами-мучителями. И это, как на земле, так и там совершается *естественно*, ибо подобное всегда соединяется с подобным. Только в земной жизни это происходит как бы невидимо (хотя человек иногда и ясно ощущает это), а там вполне осязаемо. Посмотрите, как в условиях земной жизни соединяются люди одного духа. Подчас удивляются – откуда у них такая дружба? Потом, при более близком знакомстве, оказывается: да у них же один дух! Они **единодушны**.

То же происходит с душой и в посмертье. Когда она проходит мытарства, то искушается страстью каждого мытарства - ее духами, демонами-мучителями, и соответственно своему состоянию или отвергает их, или соединяется с ними, переживая соответствующие страдания.

Очень поучительно по этому вопросу писал игумен Никон:

«Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума.

Наше спасение в том и состоит, чтобы спастись, то есть не попасть в руки демонов, а избавиться от них и войти в Царствие Божие, в бесконечную, непостижимую здесь радость и блаженство. Стоит здесь потрудиться, есть из-за чего. Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов. Если мы здесь не будем никого осуждать, то и Господь нас не осудит там. Так и во всем.

Будем же жить в мире, прощая друг друга, мирясь скорее друг с другом, будем во всем каяться пред Богом и просить Его милости и спасения от бесов и вечных мук, пока еще есть время.

Не будем играть своей вечной участью».

Есть и другая сторона страданий там. Тот мир – это мир света, в котором перед всеми людьми и ангелами откроются наши дела, мысли, чувства. И вот представьте себе такую картину: перед лицом всех друзей, знакомых, родных вдруг обнаружится всё наше лукавое, низменное, бессовестное. Какой ужас и срам – это ли не ад?! Потому Церковь с такой силой и настойчивостью призывает всех к скорейшему покаянию. Покаяние - по-гречески метанойя - это **изменение** ума, образа мыслей, то есть отвержение всякой нечистоты в себе, ненависть к греху. Оно – великое средство очищения души, совершенное средство спасения от будущего позора, страха, от демонов-мучителей и неугасающего пламени страстей. Как писал пророк Исаия: «Тогда придите - и рассудим,

говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю» (Ис.1,18).

А вот как замечательно говорит об этом св. Исаак Сирий: *«Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что если бы абсолютная праведность требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашелся бы, кто мог бы войти в Царство Небесное, Он дал им лекарство, подходящее для каждого - покаяние, так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние»*⁵⁷.

Как действует истинное покаяние? Не говоря уже о поразительных евангельских случаях с мытарем, блудницей, разбойником, вспомним хотя бы Раскольников из «Преступления и наказания» Достоевского. Посмотрите: он готов был идти на любую каторгу, даже с радостью идти – лишь бы искупить совершённое злодеяние, очиститься от крови, омыться. И все мы знаем, насколько он преобразился, раскаявшись в преступлении. Достоевский великолепно показал как преступление и внутреннее наказание, так и великую очистительную силу покаяния. Подобное преобразование пережило множество людей. Вот что такое покаяние! Оно, действительно, есть истинное спасение души, которое буквально перерождает человека. Искреннее, слезное покаяние, свидетельствующее о нашей решимости бороться с грехом до конца всегда принимается Богом. И эта слезная капля, или, как говорил Варсонофий Великий, этот *«медный обол»*, совсем вроде ничтожный, становится залогом того, что Господь соединяется с душой и искореняет то зло, которое присутствует в ней. Поэтому, если есть у человека хотя бы маленький живой росточек такой борьбы, если есть сильное понуждение к жизни по Евангелию, есть покаяние, то Господь Сам восполнит недостающее и там освободит нас из рук демонов-губителей. Истинно слово Христово: *«в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего»* (Мф. 25,23).

Вот, какое огромное значение имеет искреннее покаяние в нашей жизни. Мы, христиане, должны быть бесконечно благодарны Богу за то, что Он заранее открыл нам посмертную тайну мытарств и дал великое средство - покаяние - избежать всех их сетей. Господь хочет, чтобы мы и здесь, и тем более после смерти не страдали. Потому Церковь призывает: человек, пока не поздно, примись за себя, покайся.

«СТРАСТИ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ, ЧЕМ НА ЗЕМЛЕ...»

Но может быть бес и не так страшен, как его малюют? К сожалению, наоборот - более страшен, чем мы его малюем, представляем себе. Опыт подвижников, соприкасавшихся с бесами, говорит, что они непередаваемо гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен Никон (Воробьев) писал, например, что *«от одного взгляда на них можно сойти с ума»*⁵⁸. Рисуют их в соответствии с этими описаниями. Но внешний образ лишь отчасти передает духовное их состояние, о котором некоторое представление дают нам здесь, на земле, человеческие страсти, поскольку они являются существом демонов.

Что такое страсть? О грехе мы знаем: к примеру, человек обманул, позавидовал – что называется споткнулся, это с каждым бывает. И пока лживость, зависть еще не господствуют над человеком, они являются ошибкой, случайностью, они - грех. Однако это до времени. Привычка, например, лгать обязательно приводит человека к тому, что он уже не может не лгать. Страсть есть то, что сильно, а затем и насильно тянет к себе, причем, иногда настолько неодолимо, что человек уже не может с собой справиться. Он прекрасно понимает, что это плохо, что это дурно, что это вредно не только для души

⁵⁷ Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 40.

⁵⁸ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 29.

(хотя о душе он чаще всего забывает), но и для тела, и для семьи, и для работы, тем не менее оказывается бессильным справиться с собой. Перед лицом совести, перед лицом, если хотите, собственного блага — не может справиться! О таком состоянии говорят: страсть. Страсть может перейти в порок. И это ужасно. Посмотрите, что делают люди в безумии, в рабстве страсти и порока: убивают, калечат, предают друг друга...

Славянское слово «страсть» означает, прежде всего, страдание (например, страсти Христовы); также - непреодолимое желание чего-то, большей частью, запрещенного, греховного, и тогда оно всегда приносит страдание. Потому христианство с всей силой предупреждает об опасности порабощения любой страсти – большой или т.н. малой. Страсти по своей природе подобны раковой опухоли, которая, разрастаясь, все более мучает человека, а затем убивает его. Они - наркотик, который чем больше человек принимает, тем сильнее разрушает себя! Как важно понять этот обман страстей, чтобы противостоять им.

Святые Отцы говорят, что источником страстей является душа, а не тело. Корни страстей в нашей свободной воле⁵⁹. Сам Господь сказал: «исходящее из уст - из сердца исходит - сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления - это оскверняет человека» (Мф. 15; 18-20). Даже самые грубые телесные страсти коренятся в душе. Потому они не исчезают со смертью тела. И с ними человек выходит из этого мира.

Как же проявляют себя неизжитые страсти в том мире? Приведу слова игумена Никона (Воробьева) одному сильно пившему человеку: «*Страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, будут, как огнем, палить тебя без какой-либо возможности утолить их*»⁶⁰. Понять, почему сильнее и в тысячу раз не трудно. Здесь, на земле, страсти не имеют полной свободы для своего проявления. Мешают люди, обстоятельства, состояние здоровья... Да, просто заснул человек – и все его страсти утихли. Или, к примеру, так разозлился на кого-нибудь, что готов растерзать его. Но прошло время – и злость постепенно улеглась. А вскоре и друзьями стали. В земной жизни со страстями можно бороться - прикрытые телесностью, они действуют, как правило, не в полную силу. А вот там, освободившись от тела, они обнаруживают всю жестокость своей природы. Их действию уже ничто не мешает: никакой сон, никакая усталость, никакое развлечение. Плюс к этому страстную душу легко прельщают злые духи, разжигая и многократно усиливая действие страсти. Словом, наступает непрерывное страдание, поскольку у самого человека нет *какой-либо возможности утолить их!*

А когда в человеке целый букет страстей? Что с ним будет в Вечности?! Если бы, хотя одна эта мысль глубоко вкоренилась в нас, то без сомнения, мы уже совсем по иному стали бы относиться к своей жизни. Поэтому, когда мы легкомысленно, а тем более сознательно поступаем вопреки голосу совести, отдаемся греху, то тем самым злые семена всеваем в свою душу. Там, оказывается, они принесут нам самые горькие плоды и жестокие страдания.

Христианство, будучи религией любви, и призывает к человеку: стремись жить по совести и правде, не греши, ты бессмертная личность и готовься достойно войти в вечную жизнь. И великое счастье христиан в том, что они знают об этом и могут готовиться. Напротив, перед каким ужасом окажется после смерти человек гордый, ни в какую правду, добро и вечность не верящий!

Двадцать мытарств окончательно завершают процесс важнейшего условия спасения - познания личностью своего реального духовного состояния. Ведь, главная наша беда в земной жизни состоит в том, что мы, фактически, совсем не видим ни своих страстей, ни своего бессилия искоренить их. Они закрываются от нашего взора самовлюбленностью, тщеславием, непрерывным самооправданием. Мы прячем свои грехи не только от людей,

⁵⁹ Свт. Григорий Нисский, например, писал: «... не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти» (Твор. Ч.7. М. 1865. С.521).

⁶⁰ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 81.

но и от самих себя. А если что и видим, то лишь самое грубое, вопиющее. Не случайно Церковь Великим постом призывает верующих с земными поклонами испрашивать у Господа: «даруй мне увидеть мои согрешения». К сожалению, для большинства людей только там открывается бездна грязи, скрытая в душе. Но и там, по милости Божией, открывается не сразу, а постепенно - сначала перед лицом Добра, затем, на отдельных мытарствах, перед искушениями зла.

Потому 40-й день можно рассматривать, как ту ступень, на которой душе во всей полноте открываются все ее страсти и ее бессилие уже что-либо изменить, и в результате этого самопознания в полном соответствии с духовным состоянием души происходит ее *естественное* соединение или с Духом Божьим или с духами мучительных страстей. Этот момент Церковь называет частным судом Божьим, на котором и определяется «место» ее пребывания.

Частный суд, как видим, не похож на обычно представляемый нами суд. На нем не Бог судит и осуждает душу человека, а сама душа, оказавшись, с одной стороны, перед лицом Божественной святости и истины, с другой – перед действием пребывающих в ней страстей, или восходит к Богу или, напротив, самоосуждаемая совестью своею, влекомая своим греховным духовным состоянием, приобретенным в земной жизни - ниспадает в бездну.

Однако определение в 40-й день не является, по учению Церкви, последним и окончательным. Будут еще молитвы родных, друзей (Лк. 16,9), молитвы Церкви, будет последний, Страшный, суд. На нем великое множество людей всех времен и народов, всех верований и безверья, несомненно, во всей глубине осознает свою духовную нищету, увидит непостижимую любовь Христову и в величайшем благоговении навеки преклонится перед Ним – спасется!

МЫ СВОБОДНЫ ТВОРИТЬ ДОБРО И ЗЛО

Как важна земная жизнь для человека! Она является для него своего рода испытанием на верность. Что это значит?

Бог в акте творения дал человеку Свой образ, который предполагает в человеке такую свободу, над которой Бог не властен, которой Он Сам не может коснуться. (Если бы не так, то Он был бы виновен во всех человеческих грехах и страданиях.) Потому Бог, будучи абсолютным смирением и любовью, ожидает **свободной** ответной любви, а не рабской покорности – той, которой, вопреки Богу, так часто требуют в нашем мире (Речь идет не о дисциплине, без которой не может существовать ни одно человеческое общество, в том числе и Церковь, а именно о **рабской** покорности). Так вот, Бог никому не угрожает наказанием, тем более, адом, но Своими заповедями предупреждает человека, что совершая грех, он нарушает законы своего естества, наносит себе раны. Бог призывает к правильной (праведной) жизни, соответствующей нашей природе, чтобы мы не вредили себе ни делом (например, пьянством, блудом, наркотиками...), ни мыслью и чувством (самоунижением, завистью, лицемерием, ненавистью...), ни словом (ложью, оскорблением, лестью ...).

У меня в детстве был случай, который очень помог понять смысл заповедей. Однажды зимой, выходя на улицу, моя любвеобильная мама строго настроено предупредила меня, чтобы я ни в коем случае не вздумал своим язычком дотрагиваться до дверной железной ручки. Этого было достаточно, чтобы как только маменька отвернулась, я уже прилип к той злополучной ручке. Был, естественно, вопль *велий зело*. Но зато с тех пор я знаю, что такое заповеди. Они, оказывается, не приказ Бога, как какого-то свирепого начальника, за неисполнение воли которого последует наказание. Заповеди - это предупреждение человека об опасности совершения неверных поступков, ранивших и тело, и душу и влекущих за собой всевозможные страдания. Не Бога мы

гневим своими грехами, а себя калечим. Бог же, будучи любовью, своими заповедями указывает нам, с одной стороны, на опасности причинения себе грехом страданий и смерти (духовной), с другой – на правильный путь жизни, ведущий к благу в жизни земной и вечной. Потому спасение это свободное, по любви к истине, святости и правде избрание Бога, а не покорность Ему по причине страха наказания или ожидания от Него небесных наслаждений. Христианин - не раб и не наемник у домоправителя, а бескорыстный сын Отца и наследник Царства.

Почему Бог смирился до креста, а не явился миру всевластным, мудрейшим, непобедимым царём? Почему Христос пришел не императором, не патриархом, не архиереем, не богословом, не философом, не фарисеем, а нищим, бездомным - с земной точки зрения последним человеком, у которого не было ни одного внешнего преимущества ни перед кем?

Причина этого всё та же: власть, могущество, внешний блеск, слава, безусловно, увлекли бы весь мир, и он рабски поклонился бы Ему и «принял» Его в надежде получить в изобилии *«хлеба и зрелищ»*, нисколько при этом не исцеляясь нравственно и духовно. Потому Христос и пришел таким, чтобы ничто кроме истины не привлекало к Нему человека, ничто внешнее не подменяло ее, не стояло на пути внутреннего исцеления. Он об этом и сказал: *«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего»* (Ин.18,37). *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18,36). Внешние же достижения и эффекты - это идолы, которые как мыльные пузыри на какой-то миг в жизни надуваются, но неминуемо лопаются, оставляя человека ни с чем. Этими идолами человечество всю историю подменяет вечную жизнь, Бога.

К сожалению, по пути внешнего, так называемого «церковного» благолепия, а точнее, чисто мирского блеска пошла во многом и уже достаточно давно и церковная жизнь во всем мире. Так и вспоминаются слова одного американца-протестанта, который не только не стеснялся, но, напротив, с гордостью делился: *«У нас в церкви все должно развлекать, чтобы привлечь народ»*. А закон духовный, напротив, говорит: чем больше снаружи, тем меньше внутри. И, нет сомнений, что при антихристе будет такой блеск религиозного культа, которого ещё никогда не было в истории, и все ринутся на... *зрелище* (по-славянски звучит лучше - *позорище*).

И в истории нашей Церкви это печальное явление имеет очень многих *церковных* защитников. Еще в начале 16 века преподобный Нил Сорский выступил против роскоши, богатства и имений церковных, особенно в монастырях, как унижающих Церковь и противоестественных ей, пытался защитить нестяжательность, но его голос не был принят - процесс обмирщения христианского сознания уже тогда оказался необратимым⁶¹. И развиваясь, именно он, без сомнения, привел к расколу XVII-го века, Петру I и Синодальному управлению, к революциям 1905 и 1917 гг., их трагическим последствиям, к Перестройке. И приведет к еще худшему, если не опомнимся. Ибо Церковь действительно является *«закваской»* (Мф. 13,33) общества, и ее духовное состояние прямо обуславливает внутреннее и внешнее благосостояние народа: *«малая закваска заквашивает все тесто»* (Гал. 5,9). Как жаль, когда этого не видят и не понимают.

Так вот, Господь Своей жизнью и Своим Крестом показал, что Он не может оказать никакого, даже малейшего давления на человеческую свободу, поэтому спасение открыто лишь тому, кто сам добровольно его избирает. По этой причине так ценна земная жизнь. Только находясь в теле, человек может творить добро или зло, грешить или вести

⁶¹ Через три с половиной столетия святитель Филарет Московский в 19 веке с горечью говорил: *«Как скучно видеть, что монастыри все хотят богомольцев, то есть сами домогаются развлечения и искушения. Правда, им недостает иногда способов, но более недостает нестяжания, простоты, надежды на Бога и вкуса к безмолвию»*. И он же: *«Если бы надлежало объявить войну какой одежде, то, по моему мнению, не шляпам священнических жен, но великолепным рясам архиереев и священников. По крайней мере, это, во-первых, но сие-то и было забыто. Священницы Твои, Господи, да облечутся правдою»* [праведностью].

правильную жизнь - **на земле** осуществляется его свобода, его выбор. После смерти этого уже нет, *там* душа, поработанная страстями, бессильна изменить себя - она лишь пожинает плоды своей земной жизни и *естественно* погружается в сродную ее духовному состоянию среду вечности – правда, не окончательно, не бесконечно. Это состояние еще может быть изменено по молитвам Церкви.

ЦЕРКОВЬ.

Апостол Павел написал удивительные слова, открывающие нам великую истину: «**вы - тело Христово, а порознь – члены**» (1 Кор.12, 27). Все мы, верующие, составляем, оказывается, Его один живой организм, а не мешок гороха, в котором горошины толкаются между собой, да еще больно ударяют друг друга. Мы – клетки (живые, полуживые, полумертвые) в Теле Христовом. Все мы – одно тело. А в одном теле изменение состояния любого органа, и даже любой клетки, отзывается на всем организме, на каждой другой клеточке. Все взаимосвязано и взаимозависимо в живом организме. Тот же Апостол пишет: «**Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны**» (1 Кор. 12; 21).

Подходит ко мне студент и говорит, что не может присутствовать на лекции: зуб болит.

- Ну, и что, говорю, болит же зуб, а не ты? Тебе-то какое до него дело?

Студент кисло улыбается:

- Все бы Вам шутить, Алексей Ильич...

Да, в живом организме все клетки сочувствуют, сопереживают друг другу как свое собственное и радость, и страдание.

Вот где ответ на вопрос: почему и как может духовно помочь один человек другому и, тем более, усопшему? Потому может, что мы все составляем единый организм; и один может помочь другому точно по тому же принципу, по которому любая живая клетка и орган в одном и том же организме вспомоществуют друг другу. Если один глаз ослеп, то другой вдвойне трудится. Одна нога повредилась – другая берет на себя ее нагрузку. Это естественный закон взаимоподдержки и, если хотите, взаимоспасения. Чем же одна клетка помогает другой? – Тем, что отдает часть себя, жертвуя своими силами, своим здоровьем, собою. Более здоровая берет на себя функции больных и тем самым оказывает им реальную помощь. А посмотрите, как животные часто помогают друг другу. Это и есть заложенный в саму природу тварного мира, Божий закон любви, хотя и искаженный, и ослабленный грехом человека. Этот закон взаимопомощи сохраняет жизнь не только в мире природном, но, прежде всего, в мире человеческом.

Кто может помочь другому? Естественно, сильный слабому, богатый бедному, мужественный слабодушному, а не наоборот. В походе, например, когда кто-то подвернул ногу, другие берут его ношу **на себя**. А кто берет больше всех? Конечно, наиболее сильный. Таков закон нашей жизни, объясняющий и открывающий нам и тайну наших молитв за живых и умерших.

Но как и чем помогают наши молитвы другому человеку? Тем ли, что мы умоляем Бога и Он становится более милосердным, любвеобильным? Конечно, нет. Он – абсолютная, то есть совершенная Любовь и поэтому не может возлюбить больше или меньше. Тайна помощи наших молитв усопшим заключается в том, что эти молитвы являются средством очищения, прежде всего, **нас самих**, средством духовного приобщения **нас** Богу. Лишь по этой причине они становятся действенной силой, помогающей безвольной душе усопшего освободиться от поработавших ее страстей. Очень важно помнить, что мы можем духовно помочь другому ровно в той степени, в какой трудом исполнения заповедей Христовых, борьбой со своими страстями, искренностью покаяния очистим свою душу. То есть, действенность нашей молитвы за других **прямо обусловлена** степенью духовной здравости, чистоты **нашей** духовной *клетки*. **Соответственно ее состоянию** Господь слышит наши молитвы и освобождает

душу усопшего от горения страстей. Потому-то так действенны молитвы святых. В этом состоит и наша молитвенная помощь усопшему, а не в том, что наши молитвы, подвиги, добрые дела как-то умиляют Бога, удовлетворяют Его правосудию, являются выкупом за грехи почившего - как об этом ложно учит католицизм.

В том заключается и великая значимость Церкви, что она, будучи Богочеловеческим Организмом Христовым, а не обычным человеческим обществом, включает в себя и делает своим членом, своей клеточкой каждого с верой (!) принимающего Крещение, в силу чего крещеный соединяется живыми токами благодати Духа Святого со всеми прочими членами Церкви. Это членство человека в Церкви делает его способным в меру его духовного роста, как воспринимать духовные действия других членов Церкви на себя, так, в свою очередь, и воздействовать на них. Эти взаимодействия осуществляются прежде всего через молитву. Однако при этом необходимо иметь в виду, что христианин лишь в той мере пребывает в Церкви и Церковь в нем, в какой он живет по заповедям Христовым и таким образом приобщился Духу Святому (*стяжал*, как говорил преп. Серафим Саровский, *Духа Святого*). Степень этого пребывания христианина в Церкви и обуславливает силу его молитв - тогда наша молитва будет не пустым произнесением слов и имён, а действенной силой!

КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХ

Если бы там невозможно было изменение духовного состояния души, то зачем было Церкви с самого начала своего существования молиться за усопших? А она постоянно поминает их и призывает к молитве всех верующих, научая и как правильно это делать. Особенно важна молитвенная помощь в первые 40 дней по кончине человека, что, конечно, совсем не означает ненужности, или бесполезности молитвы в последующее время. Но какой она должна быть?

Отвечая на этот вопрос, необходимо сказать о двух совершенно разных пониманиях молитвы. Одно – искренняя, сердечная, покаянная молитва, совершаемая как индивидуально, так и соединенная с определенными богослужениями. Другое – произнесение слов молитвы без ее самой.

К великому сожалению, второе, как правило, преобладает в нашей реальной жизни. Происходит это по незнанию, по лености, по самооправданию. Молитвой часто называют не обращение к Богу с вниманием, благоговением и сокрушением сердца, а *вычитывание* правила, совершение богослужения, присутствие на нем, чтение и пение слов молитвы - *без самой молитвы*, в результате чего сами богослужения и молитвенные правила остаются для человека пустыми, бездейственными словами. Очень важно помнить, что мы обманываем себя, когда довольствуемся одной словесной оболочкой молитвы без понуждения себя к самой молитве. Все знают, как можно, *не молясь*, постоять в храме, послушать хор, помечтать, нагрешить в мыслях и с этим полным коробом возвратиться домой. Известен случай, когда Иван Грозный спросил однажды блаженного Василия, много ли народа в храме, тот ответил: «двое», - а храм был полон *присутствующими*. Оказывается, лишь два человека молились в нем – остальные только присутствовали. Это отношение к молитве обличил Господь: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф. 15,8).

Так вот, когда умирает человек, то очень часто его родные ограничиваются лишь внешней стороной поминовения: заказывают панихиды, сорокоусты, подают заупокойные записки, ставят свечи, дают деньги в монастыри, в храмы и т. д. И если много денег – так хоть во все монастыри и храмы, всем батюшкам и матушкам! Но необходимо знать, что если я сам при этом палец о палец не ударю, чтобы помолиться о своем родном, хотя бы чуть-чуть воздержаться от гнева, злословия, осуждения, чревоугодия и проч., понудить себя к исповеди и причащению, к чтению слова Божия и святых Отцов, к помощи

нуждающимся, больным, то проку от всех этих *заказов* не будет. Мы хотим без труда (над собой) вынуть рыбку из пруда, без малейшего подвига борьбы со своим ветхим человеком надеемся починить ветхость другого. И это, увы, называем поминовением усопшего, молитвой за него! Где-то кто-то **вместо меня** должен помолиться за усопшего. Но молятся ли там или только поминают?

Откровенно отвечает на этот вопрос святитель **Феофан**: «Если никто [из родных] не вздохнет от души, то молебн протрещат, а молитвы о болящей не будет. То же и проскомидия, то же и обедня... Служащим молебн и на ум не приходит поболеть пред Господом душою о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!»⁶². Поэтому одна внешняя форма поминовения, даже богослужебная, без понуждения себя к молитве и жизни по заповедям, является самообманом и легко перерождается в язычество, оставляя без всякой помощи усопшего. Священное Писание прямо говорит: «Ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, которые приносятся по закону [то есть внешне, формально], Ты не восхотел и не благоизволил» (Евр. 10; 8). «Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50; 18,19).

То есть только от сердца сокрушенного и смиренного принимает Бог жертвы, дары и поминовения. В противном случае Он **не** благоволит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23,23). Видите, с какой угрозой предупреждает Господь: «Горе вам, лицемеры», если ограничиваетесь «десятиной», то есть одними внешними делами, а очищение своей души, оставляете. Внешнее хорошо лишь в том случае, когда не оставляется *то*. Что же есть *то*, чем мы можем помочь усопшему? Господь отвечает: суд — справедливое отношение к ближним, которое заключается в исполнении заповеди: **Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними** (Мф. 7;12); милость — великодушие к согрешающим, милосердие к нуждающимся, прощение обижающих; **вера** - личная праведная жизнь, личное покаяние, личная молитва.

Протестанты, кстати, отвергли молитвы за усопших. Православная же Церковь с самого начала своего существования утверждает необходимость такой молитвы, учит, что состояние души, оказавшейся после смерти в узах демонов страстей, **можно изменить**. Ведь, за кого Церковь призывает молиться? За святых? Нет, за грешников, которым, говорит она, наши молитвы могут помочь избавиться от страстного демона-мучителя. Каким образом? На это Господь прямо ответил ученикам, не сумевшим изгнать беса: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17; 21). Этим Он открыл великую истину, сокровенную тайну: освобождение человека от рабства страстям и демонам, требует не только **МОЛИТВЫ**, но и **ПОСТА**, под которым подразумевается воздержание ненасытных греховных похотей души и тела, понуждение себя хотя бы к минимальному подвигу. Святой Исаак Сирий писал: "*Всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души*"⁶³. Но такой **ПОСТ** встречается редко — подвизающихся мало. (Подробнее об этом в следующей главе.) Даже апостолы, пытавшиеся изгнать беса **просто** словами молитвы, потерпели, как видим из Евангелия, неудачу.

Дар изгнания бесов давался Богом редким **подвижникам**, а не священнослужителям. Священный сан не дает ни дара чудотворений, ни, тем более, власти над бесами! Потому душевное, а нередко и внешнее бедствие постигает тех современных отчитывателей (заклинателей), которые, не победив страстей в себе и не

⁶² Св. Феофан. Собрание писем. Вып. 3. № 460. М. 1898. С.102.

⁶³ Исаак Сирий, св. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 11, с.75.

получив от Бога дара Духа Святого к изгнанию бесов, берут на себя смелость, заниматься таким страшным делом, изображая из себя чудотворцев! Святой Исаак Сирий прямо писал о таковых: *«Кто... молит Бога и желает, чтобы в руках его были чудеса и силы, тот искушается в уме своем ругателем демоном и оказывается хвастливым и немощным в своей совести»*⁶⁴.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (V в.) гневно обличает таких «чудотворцев»: *«А кто желает повелевать нечистыми духами, или чудесно подавать здравие болящим, или являть перед народом какое-либо из дивных знамений, тот хотя призывает имя Христово, но бывает чужд Христа, поелику, надменный гордостью, не следует Учителю смирения... Посему-то отцы наши никогда не называли тех монахов добрыми и свободными от заразы тщеславия, которые хотели слыть заклинателями»*⁶⁵. И он же: *«Никто не должен быть прославляем за дары и чудеса Божии... Ибо весьма часто люди развращенные умом и противники веры именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса»*⁶⁶. Потому свт. Игнатий об ищущих славы «чудотворцах» писал: *«Душепагубное актерство и печальнейшая комедия – старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований»*⁶⁷. Неужели не понятна простая истина, что только достигший бесстрастия, то есть изгнавший из себя бесов, способен без вреда для больного и для самого себя вступить в открытую борьбу с духами тьмы?!

В Деяниях апостолов промыслительно рассказывается о таких заклинателях, которые тогда, как и теперь, дерзко рассчитывали силою слов молитв и имени Иисусова изгнать беса: *«Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома. Это сделалось известно всем живущим в Ефесе иудеям и эллинам, и напал страх на всех их»* (Деян. 19,15-17). Это – серьезнейшее предупреждение тем современным священнослужителям, которые вопреки учению святых Отцов и тысячелетней традиции Русской Церкви⁶⁸ занимаются отчитыванием.

Но вернемся к молитве за усопших.

Вот поразительный случай, который описывается в древнем житии святителя Григория Двоеслова (VI в.) епископа Римского. Он молился не за кого-либо, а за императора Траяна (+117) – одного из жестких, по закону, гонителей христиан, и в то же время – лучших по своей справедливости и заботе о бедных правителей Римской империи. Святитель Григорий, тронутый одним из его поступков (Траян защитил бедную вдову, находившуюся в отчаянном положении), стал усиленно, с подвигом молиться за него. В результате, ему было открыто, что молитва его не отвержена. Как это понять?

Ведь, Траян не только не был крещен, но и был гонителем христиан. Но что слышим: *«Пусть никто не удивляется, когда мы говорим, что он (Траян) был крещен, ибо без крещения никто не узрит Бога, а третий вид крещения – это крещение слезами»*⁶⁹. Чьими же слезами? – в данном случае святого Григория. Вот какова может быть сила молитвы, соединенной с постом! *«Хотя это и редкий случай, – поясняет иеромонах Серафим (Роуз), – но он дает надежду тем, чьи близкие умерли вне веры»*⁷⁰. Кстати, святитель Марк Эфесский (XV в.), борец с католиками за православие, ссылаясь на случай с Траяном, как на факт не вызывающий сомнений: *«Некоторые из святых, молившихся не только за верных, но и за нечестивых, были услышаны и своими молитвами исхитили их*

⁶⁴ Там же. Ст. 36, с. 225.

⁶⁵ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892. С. 445.

⁶⁶ Там же, с. 444.

⁶⁷ Там же. С. 72.

⁶⁸ См. подробнее: А. Осипов. Путь разума в поисках истины. Гл. 5. § 4. Экзорцизм. Изд. М. 2004.

⁶⁹ Цит. по: Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. М.: 1993, с. 173.

⁷⁰ Там же.

от вечного мучения, как, например, первомученица Фекла – Фалконилу и божественный Григорий Двоеслов, как повествуется, – царя Траяна»⁷¹.

ПОБУДЬ ХОТЯ БЫ СОРОК ДНЕЙ ХРИСТИАНИНОМ

Такая жертвенная молитва, соединенная с сердечным усилием и с отречением хотя бы от какого-то удовольствия - особенно нужна покойному от нас в первые 40 дней. Поэтому, если кто действительно хочет помочь своему сыну, дочери, матери, мужу, жене, сестре, брату – тому, кого он искренне любит, то средство есть, оно в наших руках – отдай, человек, часть своей души, частицу своей привычной, духовно-пассивной жизни. Возьми на себя хотя бы маленький подвиг. Поживи эти 40 дней в посильном воздержании тела, воздержании чувств, воздержании мыслей, в понуждении себя к молитве, к чтению слова Божия. Постарайся примириться с врагами своими. Добро сделай ненавидящим тебя – по заповеди Божией. Поборись со своими страстями, постарайся никого не осуждать, никому не завидовать, не отвечать на зло злом, чаще исповедуйся и причащайся святых Христовых Таин. Очисти хотя немного свою душу, хоть на короткое время возьми себя в руки – ради дорогого тебе человека. Скажи себе: «Хотя эти 40 дней постараюсь быть христианином, постараюсь жить по-евангельски».

Ведь, друг познается в беде, а не за праздничным столом, и любовь обнаруживается самопожертвованием, делом, а не только заупокойными записочками. И чем усиленнее будешь работать над своей душой – хотя бы эти 40 дней — тем действеннее для усопшего будет твоя молитва. Тогда она и твои подаяния, твои записки и прочее принесут действительную пользу усопшему. Вот такая помощь нужна родному, близкому, любимому человеку.

Особая необходимость личной молитвы понятна и по другим причинам. Как правило, в храме, в силу хотя бы большого количества поминовений, священнику молиться всей душой *за каждого*, практически, невозможно и все ограничивается *произнесением* (вслух или про себя) имен, выниманием частиц из просфор... Еще раз хочется напомнить замечательные слова свт. Феофана: «*Если никто не вздохнет от души, то молебны протрещат, а молитвы о болящей не будут. То же и проскомидия, то же и обедня... Служащим молебны и на ум не приходит поболеть пред Господом душою о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!*»⁷².

Да, во-первых, молитву ничем нельзя заменить. И если сам человек при церковном поминовении не помолится, то *трещаний* демоны-мучители не побоятся.

Во-вторых, **сей род изгоняется** не только молитвою, но и постом (Мк.9:29). Однако не трудно понять, как редко можно найти такого человека (священника, монаха, мирянина), который бы действительно отрекся от каких-то удобств, развлечений, удовольствий, и даже просто от обычного течения своей жизни, чтобы совершать ради **вашего** родного молитву, усиленную подвигом. А, ведь, это одно из условий, при котором церковное поминовение приобретает силу и демоны-мучители отступают от души усопшего. Ибо богослужбное поминовение – это не магическое действие, которое принесет спасительный плод независимо от молитвенного участия священника и верующего, а просто «*в силу совершённого действия*» (ex opere operato) - как об этом соблазнительно учит католицизм и во что мы православные, к сожалению, верим не меньше католиков.

Святые Отцы единогласно утверждают, что Бог **не** может спасти человека без воли самого человека, без его духовного соучастия. Поэтому, где нет нашей личной молитвы, нашего понуждения к жизни по евангельским заповедям, Он **не** может помочь нам - **не** может услышать той молитвы, которой нет. Вера в то, что при поминовении усопшего главное – это вынимание частицы и произнесение имени за Богослужением, а не соединенные с ними молитвы верующего и священнослужителя, является одним из самых

⁷¹ Цит. по: архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М.: 1995, с. 61.

⁷² Свт. Феофан. Собрание писем. Вып. 3. № 460. М. 1898. С.102.

распространенных и губительных заблуждений – губительных потому, что оставляет нас и наших усопших без Бога, без плода. Святитель Иоанн Златоуст писал: «... ни Крещение, ни отпущение грехов, ни ведение, ни приобщение таин, ни священная трапеза, ни сподобление Тела, ни приобщение Крови, и ничто другое не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха»⁷³.

В качестве примера правильного православного (в отличие от языческого) отношения к молитве за другого человека приведу такой случай. У одного московского священника дочь сломала ногу. И он, будучи человеком вполне воздержным, тем не менее принял такое решение: «Я больше не выпью ни глотка вина до тех пор, пока сломанная нога дочери не станет здоровой». Он свою молитву соединил с подвигом, ограничил свою плоть, отнял от себя часть приятной жизни ради того, кого любил. Это было реальным проявлением любви, это была реальная жертва, которая очищая его, принесла и ему, и его дочери свой благой плод – не только телесный, но и что несравненно больше – духовный.

Еще раз хочется подчеркнуть, что только понуждая себя к жизни по заповедям, к молитве, мы, как писал преп. Антоний Великий, *вступаем в общение с Богом* и в меру этого духовного единения становимся способными оказать духовную помощь другому человеку. И чем чище наша душа, тем в большей степени может измениться состояние души усопшего, которая **с нами и через нас соединяется с Богом там в той мере, в какой мы приобщаемся Ему здесь**. Ибо в молитве происходит духовное единение душ человеческих в Боге - всегда благое и целительное. Поэтому нельзя верить глупым басням о том, что за кого-то нельзя молиться, будто бы это опасно. Молитва всегда полезна. Она привлекает милость Божию к самому молящемуся, и, безусловно, приносит пользу усопшему. Великое благо найти и со-молитвенника, со-трудника, хотя бы в эти самые ответственные 40 дней.

ГЕЕННА

Что такое геенна? Каковы мучения в ней? Каков ее смысл и назначение? Что такое вечность? Вопрос этот всегда волнует. И прежде всего потому, что он связан с многими местами Священного Писания, говорящими о вечных муках грешников. Но ведь мы все грешны.

Сложность понимания этого вопроса заключается не только в том, что тот мир закрыт от нас непроницаемой завесой, но и в том, что вечность – это совсем не бесконечная продолжительность времени (ср.: «**времени уже не будет**» - От. 10,6), и человеческому сознанию, погруженному в поток времени, ее невозможно представить. Апостол Павел, например, был восхищен до третьего неба (2 Кор.12;2-4). Где он был? - В Вечности. А затем опять вернулся во временность. Там нет времени, там – Вечность. Но она - не бесконечное время, а нечто совсем другое. Вот, наверное, и всё⁷⁴.

Что рассказал апостол Павел, когда вернулся из Вечности? По-славянски это звучит очень выразительно: он слышал неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати (2 Кор.12;2,4) – то есть он слышал слова, которые другому человеку невозможно

⁷³ Свт. Иоанн Златоуст. Твор. СПб. 1897. Т.3. Кн.1. С.252-53. п.6.

⁷⁴ Понятие вечности не означает ни бесконечности во времени, ни, тем более, какой-то остановки жизни. Споткнувшиеся на мытарствах могут, по учению Церкви, в силу молитв за них выйти из вечности мук и войти в вечность славы Божией. Эта возможность простирается до Последнего суда. Как отмечал Владимир Лосский, «если движение, перемена, переход от одного состояния в другое суть категории времени, то им нельзя противопоставлять одно за другим понятия: неподвижность, неизменность, непреходящность некоей статичной вечности; это была бы вечность умозрительного мира Платона, но не вечность Бога Живого. Если Бог живет в вечности, эта живая вечность должна превосходить противопоставление движущегося времени и неподвижной вечности» (Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 233). См. также: свящ. П. Флоренский. Столп и утверждение истины, письмо «Геенна»; митр. Макарий (Оксиук). Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999.

пересказать. Там язык совсем другой - здесь совсем непонятный: как если бы кто заговорил сейчас среди нас, например, на древне-эфиопском языке. Там всё не так.

Потому рассуждать о том, что там, что такое вечность, просто бессмысленно. Господь Своим Евангелием открывает человеку не тайны будущего века, а предлагает путь и средства вхождения в тот век, где человек всё увидит лицом к лицу (1Кор.13,12). И сами истины о Боге, человеке и мире открыты человеку явлением Христа лишь настолько, насколько это необходимо для правильной духовной жизни, которая только и приводит к зрению тайн того мира. Глубоко ошибается тот, кто думает, что будто бы понимает, или способен понять, тайны Троичности единого Бога, Боговоплощения, Креста Христова и др. Все богооткровенные христианские истины вероучения необходимы человеку как твердые ориентиры на пути спасения в его духовной жизни, а не сами по себе. Очень важно понять, что Благовестие Христово носит характер воспитательный, нацеленный исключительно на преобразование человека, обожение, а не наполнение его рассудка новой информацией о том мире. Реальности того мира для земного человека всегда остаются тайной.

Этот характер Откровения распространяется в полной мере на все вероучительные истины, включая и возвещение о рае и аде. И говоря о вечных муках, оно явилось предельным напряжением голоса Божественной любви, хотящей спасти человека от ужасов посмертных гееннских страданий. Ибо любовь не может не сделать все возможное, чтобы предупредить и избавить любимого от мучений.

Потому уста многих святых Отцов просто повторяют те слова Писания, которые говорят, что для праведных уготовано Царство вечной радости, а нераскаянные пойдут в геенну огненную. (И пойдут сии в муку вечную (Мф. 25:46). Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25: 41). Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению (Мк. 3 29). Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин.3 36)). И много иных мест.

Однако эти Отцы не касаются такого болезненного вопроса: как совместить христианское учение о Боге-Любви с учением, что эта Любовь дает жизнь тем, о которых знает, что они добровольно изберут зло и подвергнутся нескончаемым мучениям?

Но целый ряд святых Отцов отвечают и на этот вопрос, исходя из следующих мест Священного Писания, говорящего о конечности загробных мучений и спасении всех людей:

И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин. 12; 32).

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше (Лук. 12,47-48).

Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2,2).

.....слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, иудею, потом и эллину! Ибо нет лицепрятия у Бога (Рим. 2, 9-16).

Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою Одного всем человекам оправдание к жизни (Рим. 5: 18).

Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать..... Ибо все из Него, Им и к Нему (Рим.11: 32, 36).

...каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня (1 Кор. 3; 13-15).

Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем (1Кор. 15,28).

А Христос за всех умер... (2Кор. 5, 15).

Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения (2Кор.5:19)⁷⁵.

Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных (1 Тим. 4:10).

Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков (Тит.2: 11).

Но эти святые Отцы (см. далее) писали о конечности гееннских мучений совсем не в духе осужденного Пятым Вселенским Собором оригеновского апокатастасиса, говорящего о предсуществовании душ (умов) и их переселении за согрешения в тела, о будто бы возвращении людей в первоначальное состояние чистых умов, о бесконечно повторяющемся разрушении и восстановлении всего бытия.

Но возвратимся к вопросу о вечности.

Один из исследователей Ветхозаветного Писания показывает, что понятие вечности в еврейском языке означало лишь значительную протяженность во времени. Обращаясь к словам: «Но если раб скажет:... не пойду на волю, - то пусть господин его приведет его пред богов (к судьям),... и проколет ему... ухо шилом, и он останется рабом его вечно (Исход. 21; 5-6), он писал: «Впрочем, и такого рода рабы выпускались на свободу, но уже в юбилейный, то есть 50-й год (Лев.25; 40-41). Таким образом, слово **век**, или **вечность** здесь имеет смысл ограниченный. Пятидесятилетие считается самым длинным сроком рабства, как бы вечным»⁷⁶.

По-видимому, именно такое понимание вечности всегда преобладало в иудейском сознании, и в этом смысле оно употребляется и в Благовестии Нового Завета и у отдельных Отцов Церкви. Так, свт. Григорий Нисский, по мнению исследователя его творений митр. Макария (Оксиюка), употребляет слова αἰών («век») и αἰώνιος («вечный») в смысле «**чрезвычайно долгой продолжительности**». Ибо когда свт. Григорий пишет о «вечности в абсолютном смысле», о Боге, Который «будет царствовать вовеки и в вечность» (Исх 15.18), то использует слова ἄπειρος («беспредельный», «бесконечный») и αἰδιός («постоянный», «вечный») ⁷⁷.

В богословско-умозрительном плане этот вопрос не имеет однозначного решения. Это и не удивительно. Любой разумный человек понимает, что если в познании даже нашего видимого мира человеческий разум наталкивается на непреодолимые границы, то тем более в понимании реальностей *того* мира это должно иметь место. Будущая жизнь - действительно великая тайна.

Поэтому самое разумное отношение к поставленному вопросу является искреннее смирение перед этой тайной. Мы не понимаем вечности, мы не знаем нирая, ни ада, нам не открыто, что такое новое небо и новая земля, мы не представляем себе всеобщего воскресения и жизнь в новом теле и т.д., потому оставим мечту решить уравнение с многими неизвестными, склонимся верою перед любовью и премудростью Божией, поверим, что у Господа не может быть ни неправды, ни мести, ни воздаяния, но есть только одна безграничная любовь и, следовательно, для каждого человека вечность будет прямо соответствующей его духовному состоянию, его свободному самоопределению, то есть наилучшей. Преподобный Иоанн Дамаскин писал об этом вполне определенно: "*И в будущем веке Бог всем дает блага - ибо Он есть источник благ, на всех изливающий*"

⁷⁵ Блаж. **Феофилакт** Болгарский объясняет: «Отец примирил нас с Собою... и показавший такую близость к людям, что не только не наказал их, но и примирился с ними, и не только простил их, но и не вменил им грехов. Ибо если бы Он захотел требовать отчета, то все погибли бы». Свт. **Феофан**: «Как же Он примирил? - Оставив им согрешения. Ибо иначе бы не был друг. Потому апостол и сказал далее: не вменяя им прегрешений их. А если бы Он захотел требовать отчета во грехах наших, то все мы погибли бы. Но при таком множестве грехов наших, Он не только не потребовал нам наказания, но и примирился с нами; не только оставил грехи наши, но и не вменил нам».

⁷⁶ Прот. Михаил Херасков. Руководство к изучению священного Писания Ветхого Завета. Ч.1. Пятокнижие Моисеево. Гл. XXI, с. 122. Джорданвилл. 1968 (Перепеч. с изд.: г. Владимир.1896).

⁷⁷ Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология свт. Григория Нисского. М., 1999. С. 386-387.

благость, каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»⁷⁸.

Святой Исаак Сирин писал еще ярче, сильнее: *«Он [Бог] ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий. Одним из таких - является геенна»⁷⁹. «Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божии о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, **Царство и геенна суть следствия милости**, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благости, **а не следствия воздаяния**, даже если Он и дал им имя воздаяния»⁸⁰. Ибо «где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»⁸¹. Поразительный ответ на сложнейший вопрос эсхатологии!*

Вот, оказывается, почему существует геенна: не для возмездия, не для бесконечного наказания, а как последнее **промыслительное средство любви** Бога, Который *взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий*. Геенна, по убеждению св. Исаака Сирина, уготована Богом не для бесконечных мучений человека, а для его **спасения!** *Царство Божие и геенна огненная – суть следствия милости, а не воздаяния! Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби!* О том же с большой силой говорит целый ряд свв. Отцов (см. далее).

И только глупый (простите за такое выражение) может из подобных утверждений сделать вывод:

- Если загробные муки не бесконечны - значит, бояться нечего и можно жить как угодно!

Но с какой силой тот же св. Исаак Сирин предупреждает от подобного слабоумия: *«Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания – степень страдания в ней»⁸².*

Кто согласился бы получить какое угодно богатство, при условии прежде пройти через жестокие истязания садистов? Думаю, ни один человек, не потерявший здравого рассудка! Даже смотреть невозможно на изуверские пытки, а самому подобное испытать?! Действительно – ни за какие блага! Так и с геенной, хотя бы она и *подлежала ограничению*. Если бы только можно было показать, какие страдания предстоят человеку, когда в нем во всей силе откроются и начнут действовать страсти, то, наверное, никто не захотел бы *«сейчас пожить как следует – а там что будет, то будет»*. Нет, избави нас Бог даже от мгновенного соприкосновения с геенной!

Страшна геенна **тьмы внешней**, хотя бы он и был ограниченным, хотя бы, в конечном счете, и завершился вхождением в Царство. Апостол пишет: *«...ОГОНЬ испытает дело каждого... у кого дело сгорит, тот спасется, но так, как бы из огня»* (1 Кор. 3; 13-15). Это прекрасный образ, показывающий, что и состояние спасения может быть различным. Для одного оно со славой и честью за подвиг праведной жизни, другой, хотя и спасется, но как бы из огня, поскольку всё им совершённое оказалось духовно бесплодным, скверным, бессмысленным – **СОЛОМОЙ**, сгоревшей при первом же испытании **огнем** вечности (1 Кор. 3, 12). Что-то подобное, видимо, произойдет и в вечности.

Отсюда можно понять, почему в Священном Писании находятся такие сильные выражения: *«и пойдут сии в муку вечную»* (Мф. 25; 46), *«извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»* (Мф. 8;12) и т.д., почему с такой настойчивостью Церковь предупреждает нас о вечных мучениях нераскаянных

⁷⁸ Преп. Иоанн Дамаскин. Творения. М., 1997. С. 66.

⁷⁹ Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 5.

⁸⁰ Там же, § 22.

⁸¹ Там же, § 17.

⁸² Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 41.

грешников. Да, любовь не может не сделать всего, лишь бы спасти любимого от страданий. Потому *«остережемся в душах наших, возлюбленные»!*

ЧТО НАС ЖДЕТ НА СТРАШНОМ СУДЕ?

Самого сочетания слов «Страшный суд» нет в Священном Писании. Однако Церковь употребляет его, как соответствующее событию кончины мира.

Что означает этот Суд? Не подумаем, что в течение всей человеческой истории Бог был любовью, а теперь уж, извините, – наступило время только правды⁸³. Ничего подобного! Свт. Иоанн Златоуст прекрасно сказал о справедливости Бога по отношению к человеку: *“Если ты требуешь справедливости [Бога], то по закону правды нам следовало бы ещё в начале тотчас погибнуть”*.

Неразумно представлять Бога на этом Суде как какую-то греческую богиню правосудия Фемиду с завязанными глазами. Страшным судом этот последний акт в истории человечества, открывающий и начало его вечной жизни, называется потому, что здесь **при последней трубе** (1Кор.15:52) каждой личностью будет принято окончательное решение – быть ей с Богом или навсегда уйти от Него и остаться «вне» Царства. Но Христос и на Последнем суде останется неизменной Божественной любовью, которая примет каждого, хотящего истины, любви и света, и не нарушит свободы человеческой воли.

Здесь необходимо напомнить о принципиально важном изменении, которое произойдет с человеком в конце бытия этого мира. По учению Церкви, во всеобщем воскресении душа вновь получит тело и, таким образом, восстанавливается полнота духовно-телесной природы человека. Это означает и возвращение воли и, следовательно, **возможности окончательного самоопределения человека**. Вот по какой причине Последний суд именуется *Страшным* - человек здесь **навсегда** решает свою вечную участь.

Так можно несколько понять, что произойдет на Страшном суде. Не насилие над грешным человеком, не месть ему за его земные мерзости. Нет! Бог и на Страшном суде остается любовью. И на Суде вечная судьба каждой личности будет определяться этой Любовью в полном соответствии с духовным состоянием и свободой самоопределения самой личности. Не случайно преподобный **Исаак Сирин** говорил: *“Неуместна человеку такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией... Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников...и веселит собою соблюдающих долг свой”*⁸⁴.

И даже если найдутся такие, ожесточение которых будет не в силах вынести смирения любви Божией, то и их свободы не нарушит Бог. Потому двери ада могут быть заперты **только изнутри** самими его обитателями, а не запечатаны архангелом Михаилом семью печатями, чтобы оттуда никто не мог выйти, хотя бы и хотел этого. Ибо ад, по мысли преподобного Макария Египетского, лежит *“в глубине сердца человеческого”*.

Возможно, по этой причине святитель **Иоанн Златоуст** говорил: *«Потому Он [Бог] и уготовал геенну, что Он – благ»*⁸⁵. То есть Господь по Своей *благости* до конца сохраняет свободу человека.

Мысль о том, что причиной пребывания грешников в аду, и самого дьявола, является их свободное «не хочу Бога», высказывали целый ряд Отцов: Климент Александрийский (+ 217), свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий (+379), преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, св. Исаак Сирин, св. Николай Кавасила (XIV в.) и другие.

⁸³ Само учение о любви и правде в Боге как каких-то двух разных свойствах является чисто схоластическим и искажающим образ Бога. Ибо из такого учения следует, что когда Бог поступает по любви, то, следовательно, не по правде; а когда - по правде, то не по любви. В действительности же, у Бога всегда одна **праведная любовь**, то есть любовь **правильная** (в отличие от нашей), всегда приносящая человеку пользу и только пользу.

⁸⁴ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл.18,с.112.

⁸⁵ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.ХI. Кн. 2. СПб. 1905. С.905.

«Бог и диаволу всегда предоставляет блага, но тот не хочет принять, - пишет преп. Иоанн Дамаскин. - И в будущем веке Бог всем дает блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благодать, каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»⁸⁶.

На Последнем суде перед каждым человеком во всей силе и очевидности откроется и всё нравственное величие крестного подвига Иисуса Христа, Его потрясающее смирение ради нашего спасения – откроется Его невыразимая любовь. Как писал современный афонский старец архимандрит **Ефрем (Мораитис)**: *«Христос во время Своего Второго Пришествия покажет нам страдания Своей плоти, как доказательство любви к нам»⁸⁷.*

И трудно предположить, чтобы такая Любовь не тронула, точнее, не потрясла сердец воскресших людей. Посмотрите, какое сильное впечатление, несмотря на отдельные недостатки, произвел фильм «Страсти Христовы» М. Гибсона. А здесь перед лицом каждого откроется сама реальность Креста, вся сила любви Воскресшего. Без сомнения, это в огромной степени определит положительный выбор великого множества людей. Такому выбору, безусловно, будет способствовать и опыт земной жизни, наполненной мечтательной иллюзией ее вечности, и печальный опыт мытарств, показавших реальную «сладость» страстей - плоды жизни без Бога. Потому святой **Исаак Сирин** и писал: *«Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благодати, а не воздаяния».*

На Страшном суде будет окончательно завершен процесс становления и самоопределения личности. На нем произойдет своего рода подведение итога не только земного, но и **посмертного** духовного пути человека - всего его бытия в состоянии падения. Здесь перед лицом любви Божией каждый воскресший человек произнесет свое **окончательное** «да» или «нет» Богу. Вот почему этот Суд страшен, а не потому, что на нем Господь, забыв любовь, будет судить деяния человеческие «по всей справедливости». Свяtitель **Феофан** писал: *«Господь и на страшном суде будет не то взыскивать, как бы осудить, а как бы оправдать всех. И оправдает всякого, лишь бы хоть малая возможность была»⁸⁸.*

ХРИСТОС – СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ (1 Тим. 4,10).

Святой **Исаак Сирин** с полной уверенностью писал: *“Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и падшего во ад восставит в славе?... Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздает Он им воскресением; и вместо тления тел, поправивших закон Его, облакает их в совершенную славу нетления. Эта милость – воскресит нас после того, как мы согрешили, выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали”⁸⁹.*

Эти слова Преподобного из его знаменитых «Слов подвижнических», которые никогда и никем из святых Отцов Православной Церкви, в том числе и Русской, не были подвергнуты какому-либо сомнению или критике, конечно, поражают. Еще бы: не праведник, а *грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего*. Более того, Христос *падшего во ад восставит в славе, вместо воздаяния праведного... облакает их в совершенную славу нетления*. Всеобщее воскресение, убежден св. Исаак, упраздняет геенну: *где геенна, которая могла бы опечалить нас, грешников, – восклицает он?*

⁸⁶ Преп. Иоанн Дамаскин. Творения. М.: 1997, с. 66.

⁸⁷ Архимандрит Ефрем Святогорец. Отеческие советы. Саратов. 2006. С.44.

⁸⁸ Св. Феофан. Собрание писем. Вып. 3. № 392. М. 1898. С. 38.

⁸⁹ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. Сл. 90, с. 615. М. 1858.

Святому Исааку Сирину, конечно же, повезло, что он живет не в наше время. Крепко бы ему сегодня досталось вместе со святыми Иустином Мучеником, Григорием Нисским, Афанасием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Ефремом Сирийским, Амфилохием Иконийским, Епифанием Кипрским, Иоанном Дамаскиным, Максимом Исповедником, авторами многих стихир Октоиха и Миней и еще многими за их убеждение о возможности спасения грешников и нехристиан – из еретиков бы им не выбраться.

Вопрос о спасении неправославных, иноверных, неверующих очень животрепещущий – он беспокоит множество людей, верующих и неверующих. Суть его проста:

— Что же? Спасаются одни православные, а из православных - только праведные, то есть капля в море человечества? А все прочие пойдут в муку вечную? Неужели Бог не знал, когда давал жизнь этим людям, что они изберут на земле зло и пойдут на вечные мучения? А вы говорите, что Он любовь. Какая же это любовь - хуже не придумаешь!

Послушаешь такие упрёки – и больно становится за то, что мы сами своей недоговоренностью или, еще хуже, формальным подходом к столь «большому» вопросу даем основание для подобных мыслей и выводов, отвращая тем самым людей от Христа.

Но как же, действительно, можно ответить на этот смущающий многих вопрос? Святые Отцы отвечают на него по-разному. Одни прямо утверждают, что спасение возможно только для членов Православной Церкви. Другие настаивают, что Христос – Спаситель всех человеков. Какой же ответ верен?

Православие говорит, что **спасение стало возможным благодаря только Жертве Христовой!** Оно указывает *прав(ильн)ый* путь жизни (заповеди и законы духовной жизни), точно обозначает цель его (*обожение* человека во Христе), дает уникальные средства помощи (таинства). Прочие мировоззрения, религии предлагают свои пути, средства и цели, которые не только во многом отличаются от православных, но часто и полностью дезориентируют человека.

Однако ошибочность той или иной религии еще не означает неминуемую гибель всех ее членов. Жертва Христова принесена за весь мир. Господь сказал: **И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе** (Ин. 12; 32). Апостол Иоанн Богослов пишет: Он есть умиловительство за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи **всего мира** (1 Ин. 2,2). Поэтому конечная участь любого человека сокрыта от земного взора. Как верно говорит русская пословица, «чужая душа – потёмки», она всегда остается для нас тайной.

Посмотрите, как гневно осудил Господь многих правовернейших (= православнейших), по человеческим меркам, законников, богословов, архиереев, священников, видевших себя лучшими других людей, гордившихся своей праведностью, своей православностью, презиравших т.н. грешников. И, напротив, принял, оправдал и ввел в райские обители откровенных грешников, осознавших свою греховность и принесших искреннее покаяние.

Первым в рай вошел явный злодей, разбойник, в несчастной вечной участи которого никто не сомневался - и вошел потому, что уже на кресте, в последние минуты своей жизни осознал до глубины души всю мерзость своих деяний и покаялся! И если бы об этом не сообщил евангелист Лука, то разве пришла бы кому в голову мысль, что этот бандит спасется?

Православная вера решительно исключает как равнодушие к истине, так и осуждение людей других убеждений. Как безумно пересекать бушующий океан на доске или вплавь, так же опасно, не ища истины, безрассудно убеждать себя в равнозначности всех религий. Только истина - надежный корабль спасения. Но её обретение невозможно без труда исканий и подвига нравственной жизни. Поэтому тех, кто по неизвестным нам причинам имеет другие убеждения, **не судите, да не судимы будете** (Мф. 7,1). А оказавшись на корабле, не гордитесь этой милостью Бога и не осуждайте других, а

жалейте их от всей души, предоставляя любви Божией и помня слова Апостола: «Внешних же судит БОГ» (1 Кор. 5, 13). Мы не знаем, кто прежде спасется. Только Церковь соборным разумом может сказать о том, кто погиб, а кто свят.

Вне Церкви нет спасения. Но что значит *вне Церкви*? Можно ли безусловно отождествлять канонические, то есть видимые, границы Церкви с Церковью-Телом Христовым? Какая, например, Церковь, Русская или Константинопольская, оставалась спасительной, когда с 23 февраля по 16 мая 1996 года между ними было прекращено евхаристическое общение (из-за юрисдикционной проблемы в Эстонии)? Ведь, Церковь без Евхаристии – не Церковь. Но Евхаристия одна, и прекращение евхаристического общения означало отрицание ее у другой стороны. И, следовательно, все совершающие ее там и все причащающиеся были вне Церкви и вне спасения в этот период? Канонически – да. Но так ли по существу? И таких случаев в истории христианства было немало. Всё, оказывается, не так просто, как может показаться на первый взгляд.

А каким путем и кто входит в Церковь? Только принявшие **священнодействие** Крещения в Православной Церкви? Как тогда оказались в ней ветхозаветные праведники и многие мученики за Христа, не имевшие возможности принять ни Крещения, ни Причащения? Эти факты заставляют совсем по иному смотреть на природу и границы Церкви.

Когда святые Отцы говорят, что спасение возможно только в лоне Православной Церкви, этим самым они **не** утверждают, что вхождение в нее возможно только через принятие таинства Крещения в земной жизни, и что все прочие – то есть подавляющее большинство человечества — погибнут. Сейчас на земном шаре свыше 6 миллиардов человек, православных же около 250 миллионов (а сколько из них действительных, а не номинальных лишь членов?), все прочие люди – или неправославные, или нехристиане. Можно ли утверждать, что все эти некрещенные в Православии миллиарды людей: настоящие, бывшие и последующие погибнут? Можно ли считать, что Господь дал жизнь всем неправославным для бесконечных мучений?

Невозможно в связи с этим не привести замечательные по силе любви и мысли слова святого **Исаака Сирина**: «Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой ... клеветает на Него»⁹⁰. «Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»⁹¹.

А вот что пишут по этому вопросу другие святые Отцы.

Святитель **Иринеи Лионский**: «Христос пришел не ради тех только, которые уверовали в Него, но для всех вообще людей, которые ... желали видеть Христа и слышать Его голос. Посему всех таковых Он во втором пришествии Своем прежде воздвигнет ... воскресит и поставит в Свое Царство»⁹².

«Мы научены, – пишет святой **Иустин Философ** и Мученик, – что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, Коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами – Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров – Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие»⁹³. В другом месте он говорит: «Поскольку те, которые делали всеобщее, естественное и вечное добро, приятны Богу, то и они, подобно прежде их жившим праведникам Ною,

⁹⁰ Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, §2.

⁹¹ Св. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 6.

⁹² Свт. Иринеи Лионский. Творения. Кн.4. СПб.: 1900, с.381.

⁹³ Св. Иустин Философ. Соч. Апология 1, § 46. М. 1892 (переизд. 1995).

Еноху, Иакову и другим, во время воскресения спасутся чрез Христа нашего вместе с теми, которые этого Христа признали Сыном Божиим»⁹⁴.

А как оценить в свете этого вопроса библейскую историю о послании Богом пророка Ионы в языческую Ниневию с проповедью покаяния (Иона 1, 2)? «И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретница, от большого из них до малого» (Иона 3, 5). И Бог принял покаяние язычников: «Мне ли не пожалеть Ниневию, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Иона 4, 11). Кто же крестил ниневийских язычников, насколько православной была их вера? Но Бог принял их покаяние и помиловал не просто же на миг земной жизни, но, без сомнения, и в вечности.

Святитель **Григорий Богослов** говорит: *«Как многие из нас бывают не от нас, потому что жизнь делает их чуждыми общему телу; так многие из не принадлежавших к нам бывают наши, поскольку добрыми нравами предваряют веру, и обладая самою вещью, не имеют только имени» христианина⁹⁵.*

О том же писал и преп. **Иоанн Дамаскин**:

«Некоторые говорят, что Христос вывел из ада только веровавших, каковы суть отцы и пророки, судьи, а вместе с ними цари, местные начальники и некоторые другие из народа еврейского – немногочисленные и известные всем. Мы же на это ответим думающим так, что нет ничего незаслуженного, ничего чудесного и ничего странного в том, чтобы Христу спасти уверовавших, ибо Он остается только справедливым Судией, и всякий уверовавший в Него не погибнет. Так что и должно было им всем спастись и разрешиться от уз ада сошествием Бога и Владыки – что и произошло по Его Промыслу. Тем же, кто только по человеколюбию Божию спаслись, были, как думаю, все, которые имели чистойшую жизнь и совершали всевозможные добрые дела, живя скромно, воздержно и целомудренно, но веры чистой и божественной не восприняли, потому что не были наставлены в ней и остались вовсе не наученными. Их-то Управитель и Владыка всех привлек, уловил божественными сетями и убедил их уверовать в Него, воссияв им божественными лучами и показав им свет истинный»⁹⁶.

Преп. **Нектарий Оптинский** считал даже, что *«простой индус, верящий во Всевышнего и исполняющий, как умеет, волю Его, — спасется. Но тот, кто, зная о христианстве, идет индусским путем, — нет»⁹⁷.*

Один из известных русских подвижников-исповедников 20-го века святитель **Афанасий (Сахаров + 1962)** писал: *«Для меня дороже всего православие. Я не могу его и сравнивать с каким-либо другим исповеданием, с какой-либо другой верой. Но я не дерзаю сказать, что все неправославные погибли безнадежно. У Господа многая милость, и многое у Него избавление»⁹⁸.*

Что означают слова апостола Петра: «Бог нелицеприятен, но боящийся Его и поступающий по правде Его приятен Ему» (Деян. 10; 34-35), или апостола Павла, что Христос «Спаситель всех человеков, а наипаче [особенно, тем более] верных» (1 Тим. 4,10)? Или: «слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, иудею, потом и эллину! Ибо нет лицемерия у Бога» (Рим. 2, 9-16). Нет сомнения, что у обоих апостолов речь идет о спасении не только христиан, но и всех человеков, делающих доброе во всяком народе. Ибо нет лицемерия у Бога.

Принципиальный ответ на вопрос о том, кто спасется, дает Сам Господь Иисус Христос: «*«Всякий грех и хула, простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же*

⁹⁴ Св. Иустин Философ. Разговор с Трифоном Иудеем, § 45.

⁹⁵ Свт. Григорий Богослов. Твор. Т.1. Ст.18. СПб.1912. С. 264.

⁹⁶ Преп. Иоанн Дамаскин. О скончавшихся в вере (PG 95, 257 AC). Цит. по: игумен Иларион (Алфеев). Христос победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2001. С. 325.

⁹⁷ Цит. по: Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди (мои духовные встречи). М., 1997, с. 147.

⁹⁸ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М. 2001. С.272.

кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»» (Мф. 12,31-32). Святые Отцы однозначно понимают эти слова. Например, свт. **Иоанн Златоуст**: «Грех против Духа Св. преимущественно непрощителен. Почему же? ... Слова Христа имеют такое значение: пусть вы соблазняетесь Мною по плоти, в которую Я облекся; но можете ли вы сказать и о Духе, что Его не знаем?... Потому-то хула ваша и будет непрощительна, и здесь и там понесете за нее наказание..., что Дух Святой вам известен, а вы не стыдитесь отвергать очевидную истину»⁹⁹. В другом месте он подчеркивает: «**противящиеся истине сами подтверждают учение истины тем, что делают и говорят каждый день**»¹⁰⁰. Свт. **Феофан**: "В сем состоит хула на Духа Святаго ... когда кто делает неправое в то самое время, когда ум и совесть претят ему и не велят того делать»¹⁰¹. Пророк Исаия говорит: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20).

То есть хула на Духа Святого - это гордость, ожесточение и сознательная борьба против истины, правды, совести. Вообще святые Отцы говорят: "Нет греха непрощительного – кроме греха нераскаянного"¹⁰². Действительно, пока состояние гордыни господствует в человеке, он не способен к покаянию, следовательно, и к спасению. Все прочие грехи, даже отвержение Христа ("слово на Сына Человеческого"), если они совершаются по неведению, по человеческой слабости, по причине ложного воспитания и образования и проч., но не сопряжены с сознательным противлением правде и истине - простятся, поскольку еще остается возможность покаяния, духовного изменения, исправления.

Одним словом, в этих словах Христовых заключена та мысль, что для **всех**, в том числе и для **не** принявших в земной жизни таинства Крещения, но не похуливших Духа Святого сохраняется возможность спасения, т. е. возможность стать членами Тела Христова – Церкви. Эта возможность обусловлена тем, что дар благодати таинства сообщает Господь, а не священнослужитель, совершающий лишь священнодействие таинства. Господь же сообщает этот дар достойным - **НИЩИМ ДУХОМ** (Мф. 5,3). Так, Он даровал благодать Крещения благоразумному разбойнику, ветхозаветным праведникам и многим другим.

Но каким же путем они могут войти в Церковь?

ЗАЧЕМ ХРИСТОС НИСХОДИЛ В АД

На это вполне определенно отвечает и Священное Писание, и святые Отцы.

Апостол Петр пишет: "Христос... находящимся в темнице... сойдя, проповедал" (1 Петр. 3,19) не только ветхозаветным праведникам, но и всем усопшим от начала бытия человеческого, и "некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению", и погибшим при потопе во дни Ноя (1Петр.3;19-20), мертвым (1 Петр. 4,6), и Его проповедь будет продолжаться до скончания века.

Преп. **Максим Исповедник**, объясняя эти слова апостола Петра о сошествии Христа в ад, писал: «...Писание называет "мертвыми" людей, скончавшихся до пришествия Христа, например, бывших при потопе, во время столпотворения, в Содоме, Египте, а также и других, принявших в разные времена и различными способами многообразное возмездие и страшные беды божественных приговоров. Эти люди подверглись наказанию не столько за неведение Бога, сколько за обиды, причиненные друг другу. Им и была благовестуема, по словам св. Петра, великая проповедь спасения – когда они уже были осуждены по человеку плотию, то есть восприняли, через жизнь во плоти, наказание за преступления друг против друга, – для того, чтобы жили по Богу духом, то

⁹⁹ Свт. Иоанн Златоуст. Твор. Т. 7. СПб. 1911. С. 440-441.

¹⁰⁰ Свт. Иоанн Златоуст. Твор. Т. 9. СПб. 1903. С. 509.

¹⁰¹ Свт. Феофан (Говоров). Толкование первых восьми глав послания св. ап. Павла к Римлянам. М. 1890. С. 86.

¹⁰² Св. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Сл. 2, с. 12. М. 1858.

есть, будучи во аде, восприняли проповедь Боговедения, веруя во Спасителя, сошедшего во ад спасти мертвых»¹⁰³.

Мертвыми называются грешники, которые, будучи во аде, восприняв проповедь Боговедения, получили возможность жить по Богу духом. Совершенно очевидно, что если благо жить по Богу духом было даровано грешникам ветхозаветным, то не меньшей милости удостоятся такие же грешники и всех последующих времен. Именно так объясняет это место послания апостола Петра **епископ Григорий**: «Под мертвыми (1 Петр. 4; 5) следует разуметь всех мертвых ко дню последнего Суда Христова, то есть как слышавших слово евангельское во время земной жизни, так и не слышавших... Если бы Евангелие Христово не коснулось слуха всех умерших, то не все умершие подлежали бы и Суду Христову. Таким образом, в настоящем стихе дается основание думать, что, подобно тому, как умершие до пришествия Христова на землю были оглашены проповедью Евангелия во аде через умершего и снисшедшего во ад Христа, так и умершие по пришествии Христовом, но не слышавшие на земле проповеди евангельской и не ведавшие Христа, будут оглашены таковою проповедью во аде»¹⁰⁴.

Святитель **Иннокентий (Борисов)** в своем «Слове в Великую субботу», обращаясь к тому же месту послания апостола Петра, делает вывод, что целью сошествия Христа в ад было выведение из него не только ветхозаветных праведников (как из иудеев, так и из всех других народов), но и «**самых упорных душ**». Вот как он говорит:

«Что было предметом проповеди во аде? Апостол не говорит об этом прямо. Но что другое могло быть предметом проповеди Спасителя, кроме спасения? Конец дела показывает и существо его. А концом проповеди во аде для самых упорных душ, каковы современники Ноя, долженствовало быть, по ясному свидетельству апостола, то, чтобы они, “суд прияв – во время потопа – по человеку плотию”, “пожили теперь – после проповеди Христовой – духом” (1 Пет. 4, 6). Те, кои ожили духом, не могли уже быть оставленными среди жилища смерти, и Победитель смерти, сошедши во ад Один, долженствовал извести с Собою многих. Если бы кто касательно сего усомнился дать полную веру аду, жалующемуся на то, что Он при сем случае “погубил еси мертвецы, имжеже царствова от века”, не может усомниться в свидетельстве Церкви, которая несомненно воспевает, что сошествием Божественного Жениха ея во ад “**истощены вся адова царствия**”»¹⁰⁵.

Сошествие Христа в ад - акт вневременной. С этого исторического момента Христос стал доступен на все времена всем туда сходящим. Потому и перед теми, которые по объективным причинам не смогли в своей земной жизни уверовать в пришедшего Христа и принять здесь таинства Крещения, открывается, как видим, возможность по молитвам Церкви войти в нее **там путем ветхозаветного человечества** - путем, как высказался святитель **Григорий Богослов**, крещения огнем. Он писал: «**Может быть, они будут там крещены огнем – этим последним крещением, самым трудным и продолжительным, которое поядает вещество как сено и потребляет легковесность всякого греха**»¹⁰⁶. И объясняет: “Иные даже не имеют возможности и принять дара [Крещения], или может быть по малолетству, или по какому-то совершенно не зависящему от них стечению обстоятельств, по которому не сподобляются принять благодати... последние не принявшие крещения не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы... Ибо не всякий... недостойный чести достоин уже наказания”¹⁰⁷.

¹⁰³ Максим Исповедник, преп. Творения. Кн. II. Вопросыответы к Фалассию. «Мартис», 1994. С. 44, вопр. 7.

¹⁰⁴ Епископ Григорий. Изъяснение труднейших мест 1-го Послания святого апостола Петра. Симферополь, 1902, с. 10.

¹⁰⁵ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Слово в Великую субботу. Соч. Т. 4. С. 266. СПб-М. 1870.

¹⁰⁶ Григорий Богослов, свят. Твор. в 2-х томах. Т. 1. Свято-Гроицкая Сергиева Лавра, 1994. С.543.

¹⁰⁷ Там же. С.557-558.

Св. **Иустин Философ** не сомневается: *«Поскольку те, которые делали всеобщее, естественное и вечное добро, приятны Богу, то и они, подобно прежде их жившим праведникам Ною, Еноху, Иакову и другим, во время воскресения спасутся чрез Христа нашего вместе с теми, которые этого Христа признали Сыном Божиим»*¹⁰⁸.

По учению Церкви, Воскресением Христовым ад, как закрытая, образно говоря, тюрьма, перестал существовать, разрушены были «*верев адовы*». В последовании Утрени **страстной Пятницы** слышим такие слова: *«Рукописание наше на Кресте растерзал еси, Господи, и вменился в мертвых, тамошнего мучителя связал еси, избавль всех от уз смертных воскресением Твоим...»* (Блаженны Триоди). В **Великую Субботу** на Утрени: *«воскреснут мертвии и востанут сущии во гробех, и все земнороднии возрадуются»* (ирмос 5-й песни); *«царствует ад, но не вечнует над родом человеческим...»* (тропарь 6-й песни канона); *«от адова поглощения избавиши человечество»* (после Великого славословия тропарь пророчества, гл.2). Эта мысль звучит во множестве богослужебных текстов Октоиха, Триоди постной и цветной и др.

Христос, поется на **Пасху**, *«умертвивый смерть», «смертию смерть поправ», «смертное жилище разори своею смертию днесь»*.

А как решительно сказано о победе Христа над адом, вечными муками и смертью в знаменитом **Пасхальном слове**: *«Никто пусть не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; огорчил того, который коснулся плоти Его...»*¹⁰⁹. *«Где твое, смерти, жало; где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе!»* Контекст всей речи прозрачно ясен: слова «*мертвый ни един во гробе*» говорят здесь, естественно, не о немедленном воскресении тел всех усопших, за которым для грешников последуют бесконечные мучения, но о их духовном воскресении, предворяющем всеобщее духовно-телесное воскресение и вечную жизнь в Боге, ибо *Он опустошил ад, сошедши во ад*.

Почти дословно ту же мысль высказывает святитель **Елифаний Кипрский** (+403): *«Жизнь же наша — ... (Христос) за нас Пострадавший, чтобы нас разрешить от страстей и, умерши плотию, соделаться смертью смерти, чтобы сокрушить жало смерти, снисшедши в преисподнюю сломить адамантовые запоры. Соделав это, вывел Он пленные души, и ад соделал пустым»*¹¹⁰.

То же проповедует святитель **Амфилохий Иконийский** (+340): *«Когда явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища... все были отпущены... все побежали за Ним... воссиял свет и рассеялась тьма. Ибо можно было видеть всякого узника, узревшим свободу, и всякого пленника, радующимся о воскресении»*¹¹¹.

Это же утверждал святитель **Григорий Нисский**: *«... и по совершенном устранении зла из всех существ, во всех снова воссияет боговидная красота, по образу которой были мы созданы в начале»*¹¹². Вот как эту мысль комментирует игумен (ныне митрополит) Иларион (Алфеев): *“VI Вселенский Собор включил имя св. Григория Нисского в число “святых и блаженных отцов”, а VII Вселенский Собор даже назвал его “отцом отцов”. Что же касается Константинопольского Собора 543 г. и V Вселенского Собора, на которых был осуждён оригенизм, то весьма показательно, что, хотя учение Григория Нисского о всеобщем спасении было хорошо известно Отцам обоих Соборов, его не отождествили с оригенизмом. Отцы Соборов сознавали, что существует еретическое понимание всеобщего спасения (оригенистический апокатастасис, находящийся в связи с идеей предсуществования души), но существует и его православное понимание, основанное на I Кор 15:24-28”*.

¹⁰⁸ Разговор с Трифоном Иудеем, 45. Сочинения святого Иустина Философа и Мученика. М.: 1892, с. 202.

¹⁰⁹ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. СПб., 1916. с. 38-39

¹¹⁰ Преп. Елифаний Кипрский. Творения. Ч. 1. М., 1863. с. 140.

¹¹¹ См.: игумен Иларион (Алфеев). Христос победитель ада. СПб. 2001, с.84.

¹¹² Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 7. М. 1865. С.530.

Святитель **Афанасий Великий** в своем Пасхальном послании говорит: «*Он Тот, Который древле вывел народ из Египта, а напоследок и всех нас, или, лучше сказать, весь род человеческий искупил от смерти и возвел из ада*»¹¹³.

Святитель **Иоанн Златоуст**, говоря об адовых темницах, следующим образом раскрывает эту мысль: «*Ибо они были поистине темными, пока не сошло туда Солнце справедливости, не осветило и не сделало ад небом. Ибо где Христос, там и небо*»¹¹⁴. Эта неоднократно повторяемая первосвятителем Константинопольским мысль о возможности спасения всех обитателей ада, явилась поводом для ложного обвинения свт. Иоанна в оригенизме его противником архиепископом Александрийским Феофилом на «соборе под Дубом» (403 г.). Однако в учении Святителя не содержится никаких оригеновских идей ни о круговращении бытия вселенной, ни о предсуществовании душ, но утверждается великая истина – полная и окончательная победа над злом Христа, *содлавшего ад небом*.

Святой **Ефрем Сирин** не сомневается, что «*во гласе Господа [при Его сошествии в ад - А.О.] ад получил предуведомление приготовиться к последующему Его гласу [во втором пришествии - А.О.], который совершенно упразднит его*»¹¹⁵.

Еще раз напомним слова св. **Исаака Сирина**: «*Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой ... клеветает на Него*»¹¹⁶. «*Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби – тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил*»¹¹⁷.

Даже святитель **Игнатий (Брянчанинов)**, который высказывал решительное убеждение о возможности спасения только в Православии¹¹⁸, писал: «*Лишённые славы христианства, не лишены другой славы, полученной при создании: они - образ Божий*»¹¹⁹. Но можно ли говорить о какой-либо **славе** находящихся в вечных муках ада.

Как понимать все эти мысли – лишь как поэзию, красивые слова, распространяющиеся в действительности только на небольшой круг избранных, или это **реальность** новой жизни, принесенной Спасителем человечеству? Совершенно очевидно, все эти святые говорят с полной определенностью о том, что победою Христовою все, не только праведно жившие, но даже и мертвые, некогда непокорные, были и будут освобождены из ада. Все они, пройдя в нем огненный искуса страстей, приняли и примут Спасителя, получают дар благодати Крещения, и, таким образом, став членами Церкви Христовой, **спасутся**. Эта **полная** победа над адом и смертью догматически точно показана на древней иконе Воскресения, где ад разрушен сошедшим в него Христом и Он подает Свои руки и праведникам, и грешникам.

Интересно отметить, что некоторые святые в разных случаях говорят то о полном уничтожении ада, то о вечных муках грешников. Очевидно, это было вызвано соображениями духовной пользы конкретных слушателей. Так, св. Ефрем Сирин, утверждавший, что Господь *совершенно упразднит* ад, писал и обратное: Он «*праведников вознесет на небо, а нечестивых ввергнет в геенну*»¹²⁰. Свт. Иоанн Златоуст, говоривший, что сошествие Христа *сделало ад небом*, в другом месте проповедовал:

¹¹³ Свт. Афанасий Великий. Творения. Т.3. М., 1994. с. 464

¹¹⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн.1. СПб. 1899. С.440.

¹¹⁵ Ефрем Сирин, св. Творения. Ч.8. Сергиев Посад, 1914. С. 312

¹¹⁶ Исаак Сирин, св. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, §2.

¹¹⁷ Исаак Сирин, св. Там же, § 6.

¹¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт.: «...язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению» (Твор. СПб. 1905. Т.III, с.163).

¹¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Твор. Т.1. СПб.1905. С. 127.

¹²⁰ Св. Ефрем Сирин. Псалтирь. М. 1874. Пс. № 134, с.194.

«Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием, не к славе, но чтобы иметь всегдашнего спутника тамошнего - мучения»¹²¹.

Но многие Отцы говорили и о вечности мучений грешников. Например, преп. Макарий Египетский писал: *«... так и зачавшие в своем сердце грех и породившие чад беззакония не могут в оный [судный] день избежать страшного и всепожирающего огня, но и души, и тела их будут вместе осуждены»¹²².*

То есть у святых Отцов, как видим, нет однозначного учения о вечной участи человечества.

Чем объяснить это очевидное разноречие у Отцов, а иногда и в творениях одного и того же Отца? Общую причину очень точно выразил Н. Бердяев (+1948), когда сказал, что проблема ада *«есть предельная тайна, не поддающаяся рационализации»¹²³.*

Но христианство и не имеет своей целью открыть эту тайну, поскольку для человека это и невозможно, и, большей частью, не полезно.

Невозможно - поскольку мир вечности совершенно иной, и его нельзя выразить нашим языком. Это показал апостол Павел. Будучи восхищен до третьего неба, он лишь сказал, что он слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12,4).

Не полезно - так как знание будущего может полностью парализовать свободу человека в важнейшей стороне его жизни – духовно-нравственной. Легко представить себе, как изменилось бы наше поведение, если бы мы точно узнали, что умрем в такой-то день и час. Знание будущего налагает на поведение человека, не освободившегося от страстей и пристрастий, железные узы.

Потому Господь и не открывает людям этой тайны, чтобы они остались вполне свободными в своей духовной и нравственной жизни, свободными и в решении главного вопроса: веры в Бога и вечную жизнь личности или веры в ее вечную смерть. Ибо именно вера в то или другое является самым верным показателем характера духовных запросов человека, их уровня и чистоты. Отсюда становится понятным, насколько психологически глубоки слова Христа, сказанные апостолу Фоме: *«ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие»* (Ин. 20,29).

Можно предполагать и другие причины, вызвавшие различие мнений Отцов о тайне будущего века.

Некоторые из них говорили о вечности мучений:

1. поскольку прямо воспринимали известные слова Евангелия и не ставили вопроса: почему Бог-Любовь дал жизнь тем, о которых Он знал, что они изберут зло и пойдут в муку вечную?

2. по любви к людям, чтобы удержать их от греховной жизни и последующих гееннских (хотя бы и не вечных) мучений;

3. так как отождествляли канонические границы земной Церкви с полнотой Церкви Тела Христова и, отсюда, в частности, иногда рассматривали принятие Крещения *здесь* в качестве безусловного требования спасения.

Другие святые Отцы писали о возможности спасения нехристиан и даже всех людей, поскольку:

1. не видели другого разрешения мучительной антиномии христианского учения о Боге-Любви и вечности ада;

2. познав Божественную любовь, они не могли представить себе бесконечных мучений творений Божьих;

3. тот факт, что ветхозаветные праведники, благоразумный разбойник, многие мученики и др., не принявшие *здесь* ни Крещения, ни Евхаристии, тем не менее, несмотря

¹²¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Увещание к Феодору падшему. СПб. 1895.Т.1, книга 1, с. 13.

¹²² Преп. Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Изд. «Индрик». М. 2002. Слово 18, 6 (1). С. 590.

¹²³ Н. Бердяев. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж. 1931. С.241.

на прямые слова Христа¹²⁴, спаслись, свидетельствует, что границы Церкви шире ее земных канонических пределов и, следовательно, получение дара благодати Крещения и вхождение в Тело Христово (Кол. 1,24) возможно и там;

4. они не усматривали в таком понимании вечной участи человечества никакого противоречия словам Христовым о том, что пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25: 46), видя в них, как и в Его словах о необходимости Крещения и Евхаристии, не букву, а дух. Об этом ясно говорил преподобный Макарий Египетский, осудив, например, понимавших буквально, телесно и вещественно, вкушение Плоти и Крови Христовой: «Но мы не должны, братья, - говорил он, - мыслить это телесно и вещественно, как многие ученики, слыша слово это, соблазнились, говоря: “Как может Он плоть Свою дать нам есть?» (Ин. 6, 52). Ведь истинная плоть жизни, которую вкушают христиане, и кровь, которую пьют, есть Слово Его и Дух Святой, и вселяется в Евхаристии Хлеба, и освящает словом и силой духовной, и становится Телом и Кровью Христовой. «И все, – говорит апостол, – одним Духом напоены» (1 Кор. 12, 13), как и Господь сказал мыслящим сие телесно: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (ср. Ин. 6, 63)¹²⁵.

Таким образом, учение о полном и окончательном уничтожении вечности ада Воскресением Христовым, содержащееся в творениях святых Григория Нисского, Григория Богослова, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Епифания Кипрского, Амфилохия Иконийского, Исаака Сирина, Максима Исповедника и других святых Отцов, и находящееся в многочисленных богослужебных текстах (особенно пасхальных и воскресных) - это не частное мнение одного-двух Отцов, но учение столь же православно-церковное, как и учение Отцов, утверждавших обратное.

Замечателен тот факт, что те Отцы, которые считали учение свт. Григория о всеобщем спасении ошибочным, тем не менее, никогда не причисляли за это ни его, ни других Отцов, учивших так же, к еретикам. А самого Григория на последних Вселенских Соборах даже выделили в качестве особо значимого святого.

Важно при этом отметить полное единство и согласие святых Отцов обоих направлений в том, что вечная участь каждого человека будет **наилучшей**, исходя из его духовного состояния, ибо **Бог есть любовь**.

О СМЕРТНОМ ГРЕХЕ И КТО ПРАВЕДНИК

Помните, когда Христос воскресил четверодневного Лазаря и всем стало ясно, что Иисус Христос и есть обещанный Богом Мессия, какое решение вынес высший иудейский суд - Синедрион? - Убить и Лазаря! Вот исторический пример сатанинского ожесточения против Истины, хулы на Духа Святого. Однако к такому состоянию человек приходит не просто, не вдруг.

Можно подумать, какие злодеи еврейские фарисеи, книжники, священники, архиереи и первосвященники, распявшие Христа - мы, христиане, такого бы не сделали. Но задумаемся, каким образом *те* стали «такими»? Это серьезнейший вопрос, ответ на который для каждого верующего в высшей степени важно знать, чтобы и самому не оказаться среди *тех*.

Святоотеческое учение открывает нам духовную тайну того «механизма», который приводит человека к совершению смертного греха. Такой грех человек совершает не сразу. К нему он идет постепенно, как бы незаметно, совершая **произвольно**, без насильственного принуждения страстью, так называемые **мелкие** грехи. Ими человек показывает, что он избирает, к чему стремится. Многократное **повторение мелких грехов**

¹²⁴ Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин.3:5). Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6:53).

¹²⁵ Слово 26, § 3,4 по изд. «Индрик». М. 2002.

постепенно заглушает совесть, опустошает, а то и развращает душу, обессиливает ее и всё более соединяет с демонами-мучителями, которые еще сильнее разжигают ее страсти. И если человек не опомнится во время, не начнет бороться с такими «мелочами», как: греховные мысли, чувства, желания - то беда неминуема. Он малозаметно для себя духовно поработается и становится способным к совершению грехов более тяжких, даже смертных, и может дойти до предела безумия – прямого противления очевидной истине - хулы на Духа Святого.

Корни этой богопротивной хулы, как говорят Отцы, в *дмении*, мнении о себе, высокоумии, которое приводит к *окамененному нечувствию* святости Божией и своей духовной нечистоты. Вспомним притчу о мытаре и фарисее - как фарисей хвалился перед Богом, сколько доброго и праведного он делает. К подобному состоянию верующий приходит, когда живёт **внешне** праведно, исполняет церковные установления, *присутствует* за богослужениями (или совершает их), но не следит за своими мечтами и мыслями, чувствами и желаниями и не борется со всяким возникающим грехом. Тогда он перестает видеть свою греховность, свою духовную грязь и даже при очевидных грехах никогда «не бывает виноват». Виноват другой, другая, другие – словом, все на свете, только не он.

«Я – хороший!» - вот где тот злой корень, из которого вырастает страшный грех хулы на Духа Святого. О подобном ослепленном состоянии очень хорошо сказал святитель Феофан (Говоров): «*Сам дрянь-дряню, а всё твердит: не смь, якоже прочии человецы*». Для такого «праведника» Христос-Спаситель не нужен, ибо Он - прямой укор его совести и потому он Его ненавидит. Этот «праведник» распял Христа две тысячи лет назад и продолжает распинать в своей душе в течение всей истории. Чего же ожидает от Бога этот «праведник»? Естественно - только наград земных и небесных, поскольку спасти его уже не от чего. Потому и ждет он награды - анти-Христа. Так, внешне истинный христианин может оказаться богомерзким существом.

Эту гордыню лжеправедности преп. Макарий Великий уподобляет медной стене, стоящей между человеком и Богом. Мнение о своей праведности является, в конечном счете, источником и всех бед человеческих. Недаром, Марк Подвижник говорил, что «*все злое и скорбное приключается нам за возношение наше*».

Кто же истинный праведник? Какое состояние души является здоровым? Сам Христос ответил на это. Он проявил Свое благоволение, оправдал, поставил в пример... очевидных грешников! Но каких? Тех, которые **увидели и осознали, что они действительно грешники и от всего сердца покаются**. Это осознание своей греховности, видение своего бессилия победить страсти, терзающие душу, и отсюда искреннее смирение и покаяние - являются надежным критерием истинной праведности и единственным средством против впадения в ту сатанинскую гордыню, которая привела *православную*, по меркам Ветхого Закона, иудейскую иерархию к безумному восстанию против Бога. Это ли не урок и назидание всем христианам, не сомневающимся в своей православности и праведности?

Почему нисходил Христос в ад в ту Великую субботу, которую мы вспоминаем каждый год перед Воскресением Христовым? – Церковь отвечает: чтобы вывести оттуда ветхозаветных праведников. Кто же они, эти праведники? Иногда звучит ответ, который скорее вводит в заблуждение, нежели объясняет. Говорят: праведники — это те, которые верили в пришествие Мессии-Спасителя и ожидали Его. Простите, но если это только внешняя, *умовая*, как говорил святитель Феофан, вера, то она ничем не отличается от протестантской, и ничего не может дать человеку. Не о такой праведности говорит Церковь.

Праведник - тот человек, который живя по совести и заповедям, убеждается в гибельности своего духовного состояния, неспособности **лишь своими** силами искоренить терзающие душу страсти, и потому необходимости помощи Божией. Праведник, прежде всего, тот, кто видит свои духовные болезни и в смирении и покаянии

обращается к последней надежде - Богу. Как в обычной жизни погибающий кричит: «Спасите», так и в духовной – только осознавший себя неизлечимо больным и бессильным взывает от всей души: «Господи, помилуй!»! То есть праведник - тот, кто жаждет Спасителя для избавления от своих духовных недугов (зависти, гнева, властолюбия, высокоумия, сребролюбия ...), а не от внешних бед и скорбей. Таковой – христианин по духу, независимо от того, в какое время жил, живет и будет жить. Потому святой Иустин Философ, как и другие раннехристианские апологеты, называет «христианами до Христа»¹²⁶ ветхозаветных праведников **всех** народов.

Вот какое ожидание и какая вера в Спасителя есть свидетельство истинной *непадетельной* праведности, открывающей человеку врата Царства Небесного. Ибо познавший нищету своего духа и силу спасающей любви Христовой уже во веки веков не отпадет от Него, не повторит *там* вновь греха Адама. Именно такое состояние души есть истинная праведность и важнейшая, если хотите, истина православного понимания духовной жизни. Здесь нет необходимости говорить о высоких ступенях святости – это отдельная и большая тема и едва ли нужная для нас. Главное в том, что праведниками (и Ветхого, и Нового Завета) являются только те, которые приходили к такому осознанию, к такому чувству необходимости Бога-Спасителя, а не те, которые просто верили или верят в Его пришествие, как в какой-то исторический факт и ждут от Него благ земных. Казнившие Христа тоже верили в пришествие Мессии, но верили лишь как в некое земное событие, которое принесет им *шалом*, то есть все блага земли - этим они глубоко исказили образ Мессии, и самое существо своей религии. «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2,19), но остаются бесами, и такое, как видим, может случиться и с человеком¹²⁷.

Отсюда становится понятным, почему праведниками в христианстве являются покаявшиеся разбойник, мытарь, блудница.

Поэтому не будем судить о вечной участи ни одного человека: православного, неправославного, нехристианина и т.д. - ибо не знаем ни его духовного состояния, ни всех объективных обстоятельств его жизни. Мы должны знать и судить об истинности или ложности той или иной веры, предлагаемого ею пути нравственной и духовной жизни, но ни об одном человеке (и народе) не можем и не имеем права сказать, что он погиб. Только Церковь может произнести такой суд. А для каждого христианина остается лишь одно - молиться за ближнего (Лк. 10; 29-37), живого или усопшего, независимо от его убеждений. Так, духовный собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, высказывая свое осуждение католической экспансии на территории современной России, в то же время заявил: «*Мы не можем брать на себя право судить, спасутся ли римо-католики или нет, или в какой мере действует благодать в Католической церкви. Такого рода суд и ведение принадлежат одному Богу*»¹²⁸.

Христианская вера даёт возможность человеку уже здесь борьбой с грехом, понуждением к исполнению заповедей Евангелия, покаянием подготовиться к загробной жизни и избежать мытарств. Как писал авва Исаия Отшельник: «*Какая же, думаешь, радость будет душе того, кто, начав работать Богу, успешно окончит это дело свое? При исходе его из мира сего, такое дело его сделает ему то, что с ним будут радоваться Ангелы, увидев, что он освободился от властей тьмы. Ибо когда изыдет душа из тела, ей шествуют Ангелы; навстречу же ей выходят все силы тьмы, желая схватить ее, и изыскивая, нет ли в ней чего ихнего. Тогда не Ангелы борются с ними, а дела, содеянные душою, ограждают ее, как стеною, и охраняют ее от них, чтоб не касались ее. Когда*

¹²⁶ Сочинения святого Иустина Философа и Мученика. Апология I, 46. М.: 1892, с. 77.

¹²⁷ Одна из современных протестантских проповедей прямо пишет: «Иисус, говоря о Царстве Небесном, **«не имел в виду жизнь на небе... Он имел в виду реальное обладание обещанными благословениями, такими, как исцеление, процветание и мир»** (Глория Коупленд. «Стремиться - оно того стоит», с. 5).

¹²⁸ [Обращение Духовного собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры по поводу католической экспансии. // «Благовестник». № 1-3, 2002, с. 4.](#)

дела ее одержат победу, тогда Ангелы (идя) впереди ее поют, пока не предстанет она Богу в радовании. В час тот забывает она о всяком деле мира сего и о сем труде своем»¹²⁹.

Дай Бог, чтобы каждый из нас удостоился такого радования!

2. ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ

— Не получается ли, что человек, отвергший Бога и оказываясь в аду, попадает в среднюю своему духовному состоянию среду и потому ему там бывает тоже хорошо?

— Состояние человека отвергшего Бога, это состояние тирании страстей. А что такое страсти, все мы знаем. Каково, например, человеку, который находится в лютой злобе — хорошо ему? А как мучает зависть! Помните у Данте: «Так завистью кипела кровь моя, что если было хорошо другому, ты видел бы, как зеленею я»?¹³⁰ При этом необходимо учесть, что там нет никакой возможности ни укротить их, ни удовлетворить. Ад - это, как говорит Христос, есть огонь неугасающий и червь неусыпающий. Так что атмосфера ада, хотя и будет естественной для такого человека, тем не менее, будет атмосферой непрерывных страданий от бессильной злобы и прочих неудовлетворенных страстей. Святой Исаак Сирий называет и другую причину гееннских страданий: «Мучимые в геенне поражаются бичом [Божественной] любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение, вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, язвительнее всякого возможного наказания»¹³¹.

Так что едва ли там будет хорошо даже антихристу.

— Вы упомянули, что тьма кромешная — это состояние вне Бога. У отца Георгия Флоровского я прочитал цитату кого-то из святых Отцов, где шла речь о том, что человеческая душа, так сказать, относительно бессмертна – поскольку эту жизнь даёт ей Бог. Но если тьма кромешная – это состояние вне Бога, то есть без Бога, следовательно, душа умирает и ада не будет?

— Действия благодати Божией на человека очень различны. Есть благодать обожения, степень присутствия которой в человеке обусловлена его духовным состоянием. А есть благодать, поддерживающая существование всего сотворенного – ее можно назвать бытийной, она всюду и ее действие не зависит от духовного состояния человека, она присутствует и во тьме кромешной. Пророк Давид восклицает: Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо - Ты там; сойду ли в преисподнюю - и там Ты (Пс. 13; 7-8). Поэтому даже при нулевом обожении (состояние вне Бога), если таковое будет, бытие человека, тем не менее, сохранится. Следовательно, и ад потенциально возможен. Так что Господь всюду есть, но присутствует всюду по-разному.

- Как я смогу наслаждаться в Царстве Божьем, зная, что мои близкие мучаются в аду?

Приходится много раз говорить о том, что судить о состояниях человека там, не зная ни будущего блаженства, ни, тем более, характера вечных мук, по меньшей мере трудно, а подчас и опасно. Не случайно преп. Каллист Катафигиот предупреждал, что «ум должен иметь меру познания, чтобы не погибнуть». Там всё не так. Лишь оказавшись в мире вечности, мы узнаем всё как есть, «лицем к лицу», а «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13,12). В качестве одного из таких гаданий выскажу следующую мысль. Бесспорно, что только духовное единство является прочной основой единства личностей. Дух, а не кровь, соединяет или отчуждает людей.

¹²⁹ Авва Исаия Отшельник, преп. Слова. О радости, бывающей душе... § 1. С. 73-74. М. 1888.

¹³⁰ Данте А. Божественная комедия. Чистилище, песнь 14, ст. 82-84.

¹³¹ Преп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 18. М., 1993. С. 76.

Посмотрите, как иногда родственники ненавидят друг друга! И, напротив, совершенно чужие по крови соединяются в любви, образуют семьи и становятся едиными. Дух и в вечной жизни одних соединит, а других разделит. И это разделение будет естественным, а не принудительным, потому оно не принесет страданий. Нужно просто и твердо поверить, что в Царстве Божьем страданий быть не может.

— **Можно ли считать, что человек, умерший на Пасху, попадает в рай?**

— Хотя кто-то этот вопрос воспримет с улыбкой, но в народе действительно есть устойчивое убеждение, что кому Господь даёт умереть на Пасху, Рождество или другой великий Праздник, то это признак, что Господь принял душу такого человека. Может быть, и так - не знаю. Но если это и верно, то не потому, что он умер на Праздник, а потому, что оказался достойным умереть в этот день. Иногда говорят, вот неверующий, а умер на Пасху, неужели он спасется? А что отвечает Евангелие? Первым в рай вошел разбойник, покаявшийся в последние минуты своей жизни. Поэтому не будем судить, да рядить о судьбе скончавшихся в тот или иной день, а лучше вздохнем о них от всей души: «Упокой, Господи...».

— **Какова участь души солдата, который в момент смерти испытывал ненависть к врагу?**

— Прежде всего, хочется заметить, что мы не можем и даже грешно судить об участи любого человека – об этом знает только Бог.

А теперь в отношении ненависти. Мы часто слишком легко употребляем понятия «ненависть», «любовь» и другие, очень смутно представляя себе их смысл, ибо в каждом отдельном случае они могут иметь разную силу и разное содержание. Есть разница между ненавистью к своему греху и ненавистью к своей соседке, которая, без сомнения, хуже всех на свете? И любовь также бесконечно различается: от самой преступной до самой возвышенной. Мы, духовно слепы и никогда не можем правильно судить о духовном и душевном состоянии другого человека.

Но есть то, о чем мы знаем и судить можем, это замечательные слова Христовы: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15; 13). Так вот, воины – это те люди, которые первыми идут на смерть, жертвуют собой, исполняя свой долг и полагая души свои за **друзей своих** - и за сослуживцев, и за тех беззащитных, которые находятся за их спиной. (Почему воинская служба и была во все времена самой почетной.) Не случайно, в лике святых находим множество воинов. Это первое, что очень важно помнить.

Второе. Нельзя смешивать двух совершенно разных понятий: праведный гнев и ненависть. Есть гнев праведный, а есть злоба. Помните, как Христос опрокинул столы, рассыпал деньги и кнутом изгнал торговцев из храма. (Как насущно это для нашего времени, когда во время богослужения (!) ходят со сбором денег.) И объяснил причину Своих действий: «**дома Отца Моего не делайте домом торговли**» (Ин. 2, 16). Вот пример гнева праведного, безгрешного. Ибо Христос делал это не по ненависти к торговцам, а по святому гневу к осквернению святости храма молитвы. Он не зла желал церковным торгашам, а этим действием осудил на все времена торговлю в доме молитвы - грех, которым извращается сама сущность истинной религии.

Напротив, кто поступает по злобе к человеку, тот, кем бы он ни был, солдатом или священнослужителем, политиком или богословом, совершает тяжкий грех, убивая, прежде всего, свою душу. На войне, конечно же, справедливый гнев часто перемешивается с озлобленностью, почему Церковь не редко и налагает на воинов, определенные епитимии. Но в то же время необходимо понимать, что не солдат тот, кто не стоит насмерть за **друзей своих**, за свою Родину. Воин, защищая их, **должен** убивать врагов, в противном случае он предатель, а не воин. Праведное убийство – это **добродетель**, поскольку для нравственно и психически нормального человека оно является тяжелейшим **нравственным подвигом**.

Отсюда становится понятным и появление разного рода непротивленцев злу насилием, пацифистов, оправдывающихся, в частности, ложно толкуемым Евангелием. Их «гуманные» мотивы прозрачны: пусть другие берут на себя этот сверхчеловеческий подвиг, а мы поблагоденствуем на их крови и страданиях, да еще и гневно осудим их за убийства.

Думаю поэтому, что христианам не следует пытаться заглядывать туда, куда дверь нам закрыта, а лучше усерднее молиться (а не просто поминать) за наших дорогих погибших воинов. Мы ничего достоверного не знаем о том, кто и что испытывал в момент своей смерти. Но есть Бог и видящий, и судящий, и **милующий**.

— **Можно ли верить апокалипсису Петра, в котором описываются мучения грешников в аду?**

— Нет, нельзя, как и любой другой апокрифической, неканонической литературе, а также листовкам и еретическим книжкам типа: «Богом данная Макария», «Духовные беседы и наставления старца Антония», иеромонаха (?) Трифона «Чудеса последнего времени», видеокассетам типа «Встреча с вечностью» и другим т.н. духовным изданиям.

— **В чем суть поминания усопших милостыней и трапезой?**

— В том, что, давая милостыню и устраивая поминальную трапезу (которая является одним из видов той же милостыни), мы тем самым оказываем любовь другим ради усопшего человека. Ведь, и молитва, по слову Христову, особенно действенна, когда сопряжена с «ПОСТОМ», то есть с ограничением себя, с понуждением к доброделанию, с лишением себя чего-то ради любви к другому, с подавлением своего **ветхого человека**.

Поминальная трапеза, когда носит христианский характер, также является неким самопожертвованием ради усопшего, ведь ради него мы и трудимся, и отрываем что-то от своего достояния. Потому соединенная с молитвой она становится одним из средств помощи усопшему.

— **Объясните, пожалуйста: мытарства и чистилище – это одно и то же?**

— Геенна и чистилище – это совершенно разные вещи. Чистилище – это чисто богословское изобретение католических богословов, одно из заблуждений Католической церкви. Дело в том, что по католическому вероучению для очищения от греха человек должен не только покаяться, но и принести так называемое **удовлетворение** правосудию Божью, которое достигается милостыней, поклонами, чтением специальных молитв и т.п. Этим требованием такого **удовлетворения** католические богословы поставили себя в трудное положение. Ибо если человек покается, но никаких дел удовлетворения не успел совершить, то возникает прямо-таки неразрешимая коллизия: ему закрыт вход и в рай (поскольку не принес удовлетворения), и в ад (поскольку он покается). И «гениальные» головы богословов придумали т.н. чистилище, где покающийся грешник своими мучениями якобы приносит соответствующее удовлетворение правде Божьей за свои грехи, после чего он может быть переведен в рай. Вот что такое чистилище в католическом понимании.

В Православии даже намек нет на такие, простите меня, глупости. На мытарствах и в аду человек наказывается не Богом, а своими страстями, и никакого удовлетворения правосудию Божьему там не приносит. Происходит совсем другой процесс – духовный в самой душе. Он заключается во все большем осознании душой губительности страстей и отчуждения от Бога. Это осознание при содействии молитв Церкви постепенно ослабляет действие страстей (и, соответственно, демонов-мучителей) и, наконец, может привести к обретению свободы от них и возвращению к Богу. Ни о каком удовлетворении т. н. правде Божьей, ни о каких чистилищных идеях в Православии нет и речи.

— **Какова участь младенцев, убиенных во время аборта?**

— Странная постановка вопроса. Меня удивляет, что спрашивают о судьбе невинных, не познавших ни добра, ни зла младенцев, а не о судьбе совершившей смертный грех матери. Разве младенцы согрешили? Разве они поступили несправедливо? Они убили человека? Почему о безгрешных младенцах идет речь? Известны истоки этого ложного языческого страха. Он исходит от лжеучителей, зараженных средневековым католическим учением о т.н. лимбе. Лимб – это место в загробном мире между раем и чистилищем, где, согласно средневековым представлениям (идея лимба возникла в XIII веке), находятся души некрещеных младенцев. Еще в 1905 году Римский папа Пий X писал: *"Дети, умершие до крещения, попадают в лимб, где они не наслаждаются присутствием Бога, но в то же время и не страдают"*. Однако папа Бенедикт XV (+1922) принял решение вообще исключить средневековое учение о лимбе, как ложное, из вероучительной системы католицизма. В документе, изданном Международной теологической комиссией и утвержденном этим папой, говорится, что традиционная концепция лимба слишком ограниченно отражает идею Спасения. Поэтому теперь, согласно данному документу, души умерших младенцев, которых не успели крестить, наследуют рай.

Но некоторые наши «учителя» превзошли средневековые заблуждения католиков. С фанатичной решительностью они устрашают несведущих людей: «некрещеные младенцы погибнут!» По их мнению, матери, сознательно совершившие детоубийство, могут (если покаются) спастись, а для невинных не согрешивших младенцев уготованы вечные мучения. Пожалуй, большей карикатуры на Православие не придумаешь.

Разве все дети, умершие до пришествия Христова, погибли? Младенцы наших предков до Крещения Руси - в геенне? Дети нехристианских народов – в аду? Какое извращение христианского учения о Боге любви! Жертвой Христовой все дети спасены! Сам Господь сказал о **некрещеных** младенцах: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19,14). Кто крестил ветхозаветных праведников, благоразумного разбойника, апостолов, саму Божию Матерь, многих мучеников, младенцев, убитых Иродом в Вифлееме, и т.д.? Неужели не понятно, что крещение, как и все таинства, **это не пропуск**, без которого нельзя войти в жизнь вечную, а лишь действенные **средства помощи** человеку в его освобождении от грехов. Потому все усопшие младенцы как святые и не согрешившие спасутся, «ибо таковых есть Царство Небесное».

Для подтверждения мысли о блаженной загробной жизни некрещеных детей приведу несколько авторитетных высказываний святых Отцов и учителей Церкви.

Известный раннехристианский писатель Тертуллиан (~ +220) пишет: *«Учитывая особенности, характер и даже возраст каждой личности, полезнее помедлить с крещением, особенно маленьких детей (parvulos)... Пусть они приходят, когда повзрослеют. Пусть приходят, когда учатся, когда будут научены куда идти. Пусть станут христианами, когда могут познать Христа (Christum nosse potuerint). Что спешить невинному возрасту за отпущением грехов?»*¹³².

Святитель Григорий Богослов писал: младенцы *"... не принявшие крещения не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы"*¹³³. Что значит *ни прославлены*? Не войдут в Царство Божие? – Ничего подобного. Слова святителя Григория легко понять на примере воюющей армии. Каким воинам воздается слава, кто получает высшие награды? Те, которые проявили наибольшее мужество, героизм. Прочие же, как не совершившие подобных подвигов, хотя и не получают таких наград, тем не менее, не наказываются. Свт. Григорий так и продолжает свою мысль: *«Ибо не всякий... недостойный чести*

¹³² О Крещении, 18.

¹³³ Святитель Григорий Богослов. Творения в 2-х томах. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 558.

достоин уже наказания"¹³⁴. Вот, о чем говорят его слова. В них нет и мысли о том, что не принявшие крещения будут лишены Царства Божия.

Современник свт. Григория Богослова преп. **Ефрем Сирин** убежден, что все умершие младенцы будут выше святых. При этом он даже не упоминает о том, крещены они или нет.

*«Хвала Тебе, Боже наш, из уст грудных младенцев и детей, которые, как чистые агнцы в Эдеме, упитываются в Царстве! По сказанному Духом Святым (Иезек. 34, 14), пасутся они среди дерев, и Архангел Гавриил – пастырь сих стад. Выше и прекраснее степень их, нежели девственников и святых; они – чада Божии, питомцы Духа Святого. Они – сообщники горних, друзья сынов света, обитатели чистой земли, далекие от земли проклятий. В тот день, когда услышат они глас Сына Божия, возрадуются и возвеселятся кости их, преклонит главу свою свобода, которая не успела еще возмутить дух их. **Кратки были дни их на земле; но блюдется жизнь им в Эдеме; и родителям их всего желательнее приблизиться к их обителям**»¹³⁵.*

Брат святителя Василия Великого святитель **Григорий Нисский** в специальной работе под названием «О младенцах, преждевременно похищаемых смертью» прямо утверждает, что младенцам, как не совершившим никакого зла, ничто не препятствует быть причастниками Света Божия. Вот, как он говорит: *«Не искусившийся же во зле младенец, поскольку душевным очам его никакая болезнь не препятствует в причастии Света, пребывает в естественном состоянии, не имея нужды в очищении к восстановлению здоровья, потому что в начале не приял в душу болезни»¹³⁶.*

Замечательно писал о некрещеных детях святитель **Феофан Затворник**:

«А дети – все ангелы Божии суть. Некрещеных, как и всех вне веры существ, надо предоставлять Божью милосердию. Они не пасынки и не падчерицы Богу. Потому Он знает, что и как в отношении к ним учредить. Путей Божиих бездна!»¹³⁷.

Известный своей подвижнической жизнью иеромонах **Арсений Афонский** (XIX в.), будучи спрошен об участии некрещеных младенцев, отвечал:

*«Касательно младенцев, о коих просят Вас узнать от нас, можно сказать то, что получившие св. Крещение будут радоваться и блаженствовать на небеси во веки, хотя бы кончину получили и нечаянную. Равно не следует отвергать и тех младенцев, которые родились мертвыми или не успели быть окрещены: они не виноваты, что не получили св. Крещения, а у Отца Небесного обители многи суть, в числе коих есть, конечно, и такие, в которых и **таковые младенцы будут покоиться** за веру и благочестие верных родителей своих, **хотя сами, по неиспытанным судьбам Божиим, и не получили св. Крещения**. Так думать не противно религии, о чем свидетельствуют и святые Отцы в Синаксаре в субботу мясопустную. Молиться за них родители могут с верою в милосердие Божие»¹³⁸.*

Известный богослов 19-го века священник **А. Бургов** писал: *"Глубоким противоречием учению Священного Писания является то утверждение протестантских строгих богословов, что первородный грех сам по себе vere sit peccatum [есть действительный грех], ведущий за собою осуждение на вечную смерть всех невозрожденных [крещением] и также младенцев"¹³⁹.*

¹³⁴ Там же. С.558.

¹³⁵ Св. Ефрем Сирин. Надгробные песнопения, 44 (Блаженство умерших в младенчестве). Творения. Т.4. Издательство "Отчий дом", 1995, с. 460-461.

¹³⁶ Твор. святого Григория Нисского. М. 1862. Ч.4, с. 345.

¹³⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуск I и II. Письмо 139. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994, с. 155.

¹³⁸ Письма в Бозе почившего афонского старца иеромонаха Арсения к разным лицам. Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря. М.: 1899. Репринт: Галактика. 1994, с. 164 (Письмо № 42, вып. 3).

¹³⁹ Свящ. Алексей Бургов. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев. 1904. С. 186.

Наш крупнейший историк древней Церкви В. Болотов (+1900) сообщает: «Состав христиан при Афанасии В. был не особенно велик, так как многие принимали крещение в зрелом возрасте, а некоторые откладывали до престарелых дней. Дети еще только готовились быть христианами, молодые люди находились в состоянии оглашения, и лишь лица зрелого возраста крестились, делались христианами совершенными, которые и присутствовали при литургии верных»¹⁴⁰.

«В IV в. Христианская Церковь состояла из лиц, принявших крещение в зрелом возрасте, и потому хорошо понимавших свое желание и свои мотивы при переходе в христианство»¹⁴¹.

Поэтому ссылки некоторых на блаженного Августина, утверждавшего, что некрещеные младенцы погибли, не выдерживает никакой критики: ни один из восточных святых Отцов никогда не высказывал подобной мысли. И лишь средневековое католическое богословие, взяв на вооружение «августинизм», ввело это заблуждение. Оно, вопреки Евангелию и учению святых Отцов Церкви, усвоено, к сожалению, и некоторыми нашими современными «учителями».

Так что о судьбе младенцев не будем беспокоиться – они все у Бога, а вот о своем отношении, дорогие родители, к браку, деторождению, о своей христианской жизни следует серьезно задуматься.

— **Можно ли и как можно молиться за моего родственника-баптиста?**

— Известный русский литургист святой епископ-исповедник Афанасий (Сахаров) в отношении молитв за неправославных христиан писал: «Относительно поминовения Ваших усопших родителей. Прежде всего, я полагаю, что **дети всегда обязаны молиться о своих родителях**, каковы бы они ни были, **хотя бы они были изверги, хулители и гонители веры**. Я уверен, что св. мученица Варвара молится о своем отце, убившем ее. Ваши же родители были христиане. Если, по слову Божию, «во всяком языке боящийся Бога и молящийся Ему приятен Ему есть», то тем более веровавшие во Единого Бога, в Троице славимого, и исповедовавшие Христа, во плоти пришедшего...

Если молитва преп. Макария Египетского о язычниках доставляла им некую отраду, тем паче молитва православных детей принесет отраду неправославным родителям.

По просьбе благочестивой царицы Феодоры отцы Церкви совершали усиленные моления о ее муже, яром иконоборце и гонителе Православия Феофиле — и получили откровение, что по их молитве и по вере Феодоры Феофилу даровано прощение.

Так молиться о неправославных можно и должно. Но, конечно, молитва о неправославных должна быть несколько иного характера. Так, например, в самом начале канона на погребение возносится моление о том, чтобы Господь сподобил получить вечные блага скончавшегося верного. Это мы можем сказать только о православном. Поэтому еще **Святейшим Синодом был одобрен особый чин панихиды об усопших неправославных**. Он начат был печатанием в 1917 г., но не закончен. В 1934 или 1935 году митр. Сергием был разослан по епархиям составленный им чин панихиды по неправославным».

Более того, свт. Афанасий считал, что подавая помянник на панихиду, имена неправославных можно ставить среди православных, а если эти имена иностранные, то, чтобы не смущать людей, изменять их на созвучные им православные («например, вместо «Анция» - «Андрея»). «Господь, - писал он, - знающий, о ком Вы молитесь, именно тому лицу, которое Вы имели в виду, окажет милость по Вашей молитве». Однако в отношении поминовения на Проскомидии он рассудил таким образом: «Раньше и я поминал на Проскомидии неправославных, а теперь пришел к убеждению, что лучше этого не делать»¹⁴².

¹⁴⁰ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви Т. 3. М. 1994. С. 24.

¹⁴¹ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви Т. 3. М., 1994. С. 96.

¹⁴² Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М. 2001. С. 273.

Но есть и более значимый факт. За каждым почти богослужением и даже за Литургией совершается молитва *о властех и воинстве ея*. Но разве во *властех и воинстве* все православные, все крещенные? вспомните хотя бы только послереволюционное время жестоких гонений советских *властей* на Церковь!

А за кого молился Сам Господь на кресте при совершении Своей **кровавой** Жертвы: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23,34)? Это разве не заповедь для христиан?!

Так что молиться за всех *можно и должно* и дома, и в храме..

— Известно, что самоубийство – страшнейший грех. Но как быть с тем, что человек, совершивший это преступление, при жизни был совершенным праведником?

— Что значит – «*был совершенным праведником*»? Если бы он им был, жил по заповедям Божиим, то, конечно же, такого поступка не совершил бы. В том и дело, что он, следовательно, был ложным праведником.

Кто ложный праведник? Тот, например, православный, который ходит в храм, принимает таинства, благодворит, соблюдает посты, никого не убивает, не грабит, не прелюбодействует, то есть исполняет всю *внешнюю* сторону церковной и нравственной жизни - и видит эту свою «праведность», превозносится ею в своих чувствах, мыслях, а то и перед людьми, но своих внутренних страстей: гордости, тщеславия, зависти, неприязни к ближним, гнева, лицемерия и т.д., - не замечает. Это - страшное состояние, в нем находились и находятся осужденные Господом иудейские и христианские «праведники», гордые своей мнимой праведностью. Лжеправедники отринули Христа, распяли Его и продолжают духовно распинать в себе своей гордыней. Подобная лжеправедность может привести к самым печальным последствиям: прелести, ереси и самоубийству.

Истинный же праведник всегда видит свою греховность, видит свою полную **неправедность**. В одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит следующий яркий пример истинного праведника: «*Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “Это не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари”. Высокое занятие, — продолжает Святитель, — непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасная, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения*»¹⁴³. Святые Отцы говорили, что высота праведности оценивается глубиной смирения. А истинное «*смирение не видит себя смиренным*».

— Каково состояние души человека, умершего мученической смертью, но не отпетого?

— Что такое отпевание? Это совершение священнослужителем и близкими усопшего определенных церковных молитв за него. Отпевание, как и другие заупокойные богослужения и молитвы, является лишь вспомоществованием душе усопшего, но не тем церковным действием, без совершения которого душа погибнет. Сколько во время стихийных бедствий, междоусобиц, войн погибло людей, сколько скончалось в пустынях, лесах, горах никому неизвестных святых подвижников, которых никто не отпевал! А они, быть может, выше нас, например, многие воины, которые жизнь свою отдали **за друзей своих**. Разве можно придавать магическое значение отпеванию? Откуда только рождаются такие суеверия?! Отпевание, повторяю – это молитва, а не волшебный ключик в Царствие Божие. Священники - это не шаманы, которые прочитали молитву – и спасен умерший, не прочитали – идет в ад. Нельзя же рассматривать отпевание как безусловное требование в деле спасения усопшего. Но нужно обязательно самим молиться за усопшего и, конечно, когда возможно, совершить отпевание, которое является одним из установленных заупокойных церковных молитвословий.

¹⁴³ Твор. свят. Игнатия (Брянчанинова). СПб. 1905. Т. IV, с.497.

— Мой дядя был удивительный человек: он врач, который помог многим и многим. Смерти же его предшествовала долгая, в течение 10 лет, тяжелейшая болезнь. Умер он после сильных страданий. Могут ли ему вмениться в веру эти добрые дела и страдания? Он крестился уже во время болезни и церковной жизнью не жил.

— Человеку вменяются не труды, не страдания и не болезни, а степень осознания им своей греховности, своей духовной нищеты и, отсюда, сила обращения к Спасителю. Приходится часто цитировать святого Исаака Сирина, который произнес следующие замечательные слова: *“Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны”*¹⁴⁴. Видите, всё – и добродетели, и труды, и, конечно, болезни – всё теряет свое значение, если человек при этом не приобретет смирения.

Всем нам пример два разбойника, распятые со Христом. Страдали оба одинаково и страдали страшно. Крестные страдания – это жуткие, невыносимые муки. Но посмотрите, какие разные пути в вечность оказались у того и другого. Правому, помните, было сказано: **«Ныне же будешь со Мною в раю»** (Лк. 23; 43). А о левом - понятное молчание. Итак, дело не в страданиях, а в том, в какой степени человек осознает свою греховность, смирится и покается.

Можно надеяться, что Господь дал возможность Вашему дяде через страдания смириться, понять, что все его добрые дела сами по себе – ничто. Тогда это состояние, несомненно, стало залогом его спасения.

- Почему совершеннейший ангел – Денница, отпал от Творца?

- О падении Денницы в Священном Писании сказано только как о факте. Объяснения «механизма» зарождения в его сознании злого намерения мы не встречаем. Утверждается лишь, что причиной его падения была гордость. Видя свои совершенства, Денница-Люцифер говорил в сердце своем: **взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему** (Ис. 14, 11-15).

В этом вопросе мы, по-существу, сталкиваемся с тайной свободы. Свобода личности подразумевает, что разумное существо может совершить тот или иной акт воли, исходя только из самого себя, без каких-либо внеличных причин, то есть когда ничто в созданном Богом мире к этому его не принуждает. К свободному акту нельзя поставить вопрос: «Почему?». Поскольку «почему» предполагает внешнюю по отношению к «Я» причину. Денница же совершил акт отпадения от Бога, действуя именно из самого себя, из своего «Я», а не по какой-либо посторонней причине. В этом вся суть его отпадения.

Но необходимо при этом учитывать, что Откровение Божие дано человеку не для того, чтобы раскрыть его любопытствующему рассудку тайны Неба. Цель Откровения исключительно духовно-нравственная, и оно открывает только те истины, которые человеку необходимо знать *здесь* для достойного вхождения *туда*, где он увидит всё лицом к лицу (1Кор.13,12).

Поэтому теперь, когда мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор. 13, 12), лучше не гадать о том, что произошло с Денницей, и почему он из ангела света превратился в дьявола. Ясно одно, что гордость – смертельна, и это в высшей степени важно знать человеку. А чтобы познать духовный путь ниспадения Денницы, нужно самому пройти его - от чего да избавит нас Господь!

- Какова природа зла? Почему оно было допущено Богом?

- Зло, по учению святых Отцов, не имеет сущности, не существует само по себе, не имеет своей отдельной природы, оно – болезнь на здоровом теле добра. Как нет болезни

¹⁴⁴ Исаак Сириянин, св. Слова подвижнические. М.1858. Слово 34. С.217.

без болеющего, так нет и зла без богозданной прекрасной (хорошей весьма - Быт. 1; 31) природы человека и ангелов. Святые Отцы говорят, что зло бессущностно, оно не сотворено Богом, не есть что-то самостоятельно существующее, оно просто ошибочный, противоестественный акт свободной воли разумных существ. Святой Диадок так и писал: «Зло не существует, кроме как в момент его совершения». Поэтому можно сказать, что нет зла, но есть злые.

Высочайшая ценность человеческой личности заключается в том, что она богоподобна. Богоподобие же невозможно без свободы. И поскольку человек – это не запрограммированный биоробот, а разумное и свободное существо, он может распорядиться своей свободой вопреки и Богу, и своему благу.

Вот как размышляет по этому вопросу в одном из своих писем игумен Никон (Воробьев).

«Зло не создано Богом. Зло не имеет сущности. Оно есть извращение мирового (а в отношении к человеку и ангелам — нравственного) порядка свободной волей человека и ангелов. Если бы не было свободы, то не было бы возможности извратить нравственный порядок, премудрый и совершенный. Ангелы и человеки, как автоматы подчинялись бы законам физического и нравственного мира, и зла не было бы. Но без свободы воли не было бы в человеках и ангелах образа Божия и подобия. Совершенное существо не мыслимо без свободы воли (Кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли...).

Разумные существа, познавшие себя, как самостоятельные личности, “Я”, как новые самостоятельные источники света (ивановский червячок) ... не знали опытно зла и не могли вполне оценить добра, которым пользовались. Желание стать как боги, знающие добро и зло, привело к падению и ангелов, и человеков. Отсюда начинается история человечества...

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам. Поэтому в течение всей земной жизни Господь дает человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб дьявола. Вот почему до смерти человека Господь не позволяет вырывать плевелы, чтобы не повредить пшеницы (Мф. 13; 29,30). Это значит, что человек без недостатков, с одними положительными качествами, обязательно возгордился бы. Если теперь с малыми добродетелями мы находим возможность гордиться, то что же было бы, если бы для нас еще здесь открылась вся слава обоженной души? Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи ангела сатанина, пакости деющего, дабы не превозвестись (2 Кор. 12,7). О нас же и говорить нечего...

Вполне очевидными становятся промысление Божие о спасении человека и усилие дьявола погубить даже тех, кто все силы употребляет на искание единого на потребу, то есть царствия Божия... человек находится в непрерывной борьбе со злом, с дьяволом, с его внушениями, то падая, то восставая. В этой борьбе он познает свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе. Он познает цену добра и зла и уже со всей сознательностью избирает добро, делается непоколебимым в предпочтении добра и его источника — Бога, и отвергает зло и дьявола...».

Бог, как видим, хочет, чтобы мы были не рабами, а свободными сынами, богами. Священное Писание так и говорит: «вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81, 6). Но для достижения этого величия человек должен пройти путь искушений и борьбы со злом в самом себе, должен показать свое произволение, сделать свой выбор. «Не искушен – не искусен», - говорят святые Отцы. И ещё: «Если бы не было бесов, то не было бы и святых». Через познание зла человек опытно убеждается, что он творение, а не самобытное существо, что благо и истина есть Бог, а не он сам, и что Бог всегда готов избавить его от всякого зла. Так человек приходит к состоянию смирения, которое является залогом непадательного состояния в вечности.

- Что сказать матери, страдающей о смерти сына?

- Прежде всего, о какой матери идет речь? Если она верит, что нет Бога, нет души, нет вечности, то просто не знаю, чем ей можно помочь. Ведь для атеиста смерть безвозвратно, окончательно уничтожает личность, навсегда отнимает человека. И смерть сына для такой матери - это утрата навсегда и потому все слова утешения будут для нее пустыми звуками. Я давным-давно смотрел фильм «Отарова вдова», но до сих пор не могу забыть того страшного чувства отчаяния матери, потерявшей сына, которые с такой силой были переданы в фильме.

Совершенно другое дело, когда мы говорим с христианкой. Ей можно предложить следующее понимание происшедшего. Представьте себе, что в нелегких погодных условиях по сложной местности с ежеминутной опасностью для жизни Вы с сыном возвращаетесь издалека домой. Неизвестно, сколько и как ещё придется идти. Но вдруг появляется вертолет, приземляется, и его командир говорит, что он летит туда же и есть одно место. Не постарается ли мать сделать всё возможное, чтобы взяли ее сына, который будет уже в безопасности и дома ждать ее?!

Это и происходит в человеческой жизни, когда «вертолет» берет наших дорогих родных и близких и доставляет их *домой*, в то время, как мы еще идем, не зная, что будет на нашем пути, какие скорби, болезни, трагедии, какая кончина. Христианство утверждает, что человек на земле - странник, и земная жизнь есть только *путь* домой, а смерть - лишь кратковременная разлука. Скоро все мы вновь встретимся в своем доме. Потому апостол сказал о земной жизни: **не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего** (Евр. 13,14). Об одном только нужно всеусильно позаботиться, чтобы встреча *там* со своими родными не была омрачена нашими скверными поступками *здесь*, но оказалась радостной, счастливой.

— Почему некоторые молитвы бывают услышаны, а другие нет?

— Дело в том, что молиться можно по-разному. Можно так, как молилась мать декабриста Рылеева о выздоровлении сына, которая несмотря на открытую ей в видении будущую его гибель, всё же упорно продолжала просить Бога об оставлении сына в живых. То есть, фактически, молилась: «Да будет, Господи, моя воля, а не Твоя...», и в результате своей страстной любви получила предсказанную беду. Или вот, другой пример: я искренне, усердно, коленопреклоненно молюсь, ставлю свечки, чтобы отлично сдать экзамен. Со всей силой молюсь. Но подтекст моей молитвы всё тот же: «Да будет, Господи, как мне хочется, а не как Ты считаешь полезным для меня». Кажется, молю Бога всеведущего, а требую исполнения своего желания.

Посмотрите, какова была молитва Христа в Гефсиманском саду перед открытыми Ему ужасами страшной Его казни? До кровавого пота молился, но что слышим? **Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!** Впрочем не **Моя воля, но Твоя да будет** (Лк. 22:42). Если бы и мы могли от всей души сказать в молитве: «Господи, я всё с благодарностью приму, потому что верю, что ты Сама Любовь и устроишь мою жизнь наилучшим образом. Да будет Твоя, Господи, воля, а не моя, не мои слепые желания!» Вот тогда мы чаще получали бы милости Божии. Но нет у нас веры Богу, потому и остаемся не услышанными, не получаем просимого.

Мне очень понравился следующий случай. Как-то в Индии мальчишка ехал на слоне, и когда приблизились к джунглям, слон вдруг остановился. Мальчишка бьет его, колет... Слон — ни с места, и вдруг хватает его хоботом и - под себя. В этот момент из джунглей прямо на спину слона прыгает тигр. Слон справился с ним. Понял мальчишка, что слон спас его и давай его целовать, кормить бананами, ласкать... Вот и мы все — мальчишки на слоне. Во что бы то ни стало просим своего - не верим, что Господь всё устроит наилучшим образом.

- Жалко бабушку, что она умерла, хотя уже была и старая, и больная.

- Здесь нужно, прежде всего, осознать, что для бабушки с ее бессилием и болезнями кончина является настоящим освобождением от своей изношенной «одежды»: старого, не имеющего уже никаких радостей и лишь страдающего тела. Разве мы не согласились бы и не сделали всё возможное, чтобы ради облегчения ее страданий устроить ее в больницу или в санаторий, хотя и понимаем, что на какое-то время разлучимся с ней? Так и в данном случае, бабушка получила полное освобождение, и потому за нее можно лишь радоваться. А нам можно немного и потерпеть ради этого, к тому же знаем, что разлучаемся с ней совсем не на долго.

—Почему в Евангелии, когда кто-то обращается с просьбой воскресить умершего, или исцелить расслабленного — Господь выполняет это... А сейчас — хотя молитва может быть отчаянная — так не бывает... или, во всяком случае, об этом неизвестно?

— Здесь несколько причин. Первая — когда Христос пришел, нужно было, чтобы люди поняли, Кто Он есть. И многие действительно начинали в Него веровать, видя Его чудеса. В то же время, посмотрите, какую оценку дал Господь этой вере: **Блаженны невидевшие, и уверовавшие**. Чудо, которое происходит перед глазами, впечатляет, ошеломляет, но оно само по себе еще не может внутренне изменить человека. Преп. Иоанн Кассиан Римлянин прекрасно сказал о этом: *«Чудеса, вызывая удивление, мало содействуют святой жизни»*. И тут мы подходим ко второму серьезному моменту.

Разве мало было мертвых в то время? Но воскресил Он, исходя из Евангельских текстов, всего троих: дочь Иаира, юношу, сына вдовы и Лазаря. И все. Почему?

Потому, что внешнее чудо большей частью бывает совсем не полезно для большинства людей. Помните, когда богач молил Авраама: «Пошли Лазаря, пусть он воскреснет, пусть скажет моим братьям, чтобы они сюда не попали»... - что ответил Авраам: Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк.16:31). То есть люди, не стремящиеся жить по совести и заповедям, настолько духовно грубеют, что и очевидное чудо уже не способно изменить их сердце. Это один из законов духовной жизни. И это еще одна из причин, почему в наше время не происходит такого рода чудес.

Есть и еще причина, на которую также указал Сам Господь: Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас (Лк. 17:6). Но что происходит в нашей душе? Мы, кажется, просим, молимся и... не верим. Когда Христос пришел в Свое отечество, то помните, как Его приняли? В результате: и не совершил там многих чудес по неверию их (Мф. 13:58).

Почему Иоанн Кронштадтский оказался столь поразительным чудотворцем? Он, конечно, совершенно уникальная личность и такие очень редко рождаются в истории. У него была удивительно детская простота души. Смотрите, как он начал творить чудеса. Однажды он с полной верой просил Бога о болящей — и с изумлением увидел, как Господь исцелил ее. Это еще более укрепило его веру, и с тех пор он с неослабевающей верой стал совершать множество других великих чудес. Действительно, *«исцеление привлекается смирением и верой»*, как писал святитель Игнатий.

Мы же не имеем ни веры, ни смирения и потому ничего не получаем. Вот, по-видимому, основная причина, по которой большей частью сейчас не происходит того, что было при жизни Иисуса Христа.

Важно иметь в виду и следующее. Помните, что ответил Господь ученикам, которые не смогли исцелить бесноватого: **сей же род изгоняется только молитвою и постом** (Мф. 17:21). Молитва тогда оказывается действенной, когда молящийся соединяет ее с каким-либо посильным подвигом: отречения от своего желудка или лени, или развлечений... Ибо без подвига не бывает плода.

— А как можно объяснить то, что люди просят кого-то за них помолиться, может быть, в монастыре, а не в простом приходском храме... потому что там люди более святой жизни, они ближе к Богу. Быть «ближе» или «дальше» по отношению к Богу — так правильно говорить, такое вообще возможно?

— Мы все время ищем и надеемся найти человека, который «ближе к Богу». И большей частью даже не думаем, что это значит. Пользуемся слухами и, простите, сарафанным радио и сразу с полным доверием идем, едем, летим к неизвестному священнику, монаху, юродивому... И результаты большей частью бывают плачевными, ибо те, которые действительно ближе к Богу, как огня боятся почитания, славы, похвал человеческих. О них, как правило, никто не знает. Истинная добродетель всегда целомудренна и скрывает себя от всех самыми различными способами: затвор, пустыни, леса, болота, юродство и т.д. О степени близости к Богу Отцы говорят так: высота духовная измеряется глубиной смирения. Редко, и то после долгих молитвенно-подвижнических трудов, Господь некоторым из них благословлял явное служение людям.

Но чтобы увидеть смирение, а не попасться на лжесмирение, смиренничество, для этого требуется достаточно продолжительное общение с этим человеком, время. А таковой возможности у нас большей частью нет. Вот и попадаемся на мошенников, психически больных, просто глупых, а то и бесноватых людей, на находящихся в прелести, в гордости, которые без страха и сомнения разрешают все жизненные вопросы, принося людям множество бед и духовных, и внешних. Одна из причин таких печальных последствий состоит в том, что мы ищем чудес, прозорливости, исцелений, а не спасения от своих страстей, то есть ищем земного, а не духовного. Мы в гораздо большей степени материалисты, нежели христиане.

Вывод отсюда простой. Нужно искать не того, «кто ближе к Богу», ибо этого мы никогда не узнаем, а просто батюшку (монаха, мирянина) разумного, искренне верующего - без фокусов, без игры в благочестие и претензий на старчество, знающего святых Отцов (а не всякие чудесные истории) и на их основании дающего советы. Особенно бояться нужно «командиров», берущих на себя смелость решать с плеча все жизненные вопросы человека, приказывающего (благословляющего) направо и налево, сражая «священной» формулой: «Такова воля Божия» (которой он, обманщик, и знать не может). Поэтому не будем брать на себя смелость говорить от лица Бога кто ближе, кто дальше, а постараемся жить посмирнее, по совести и Евангелию, изучая творения святых Отцов, и с большой осторожностью относясь как к всевозможным слухам о старцах и целителях, так и к литературе о таковых, хотя бы она и продавалась в церковных лавках.

— Правда или нет, что за усопших сложнее молиться?

— Вопрос, мне кажется, не совсем точно задан: многие считают, что молиться за кого-то, особенно за усопшего, *не сложнее*, а *опаснее* - как бы его грехи на тебя не перешли ...

— Да, правда, и такое бывает...

— Совершенно ложная мысль. Когда молимся за кого-то — неважно за кого — хоть за Иуду Искариотского, то кому молимся? — Богу! Во время молитвы мы не непосредственно вступаем в контакт с усопшим, а через Бога - этот, скажем так, совершенный фильтр через, который никакой грех, никакой дьявол, даже если он сидит в том человеке, не сможет проникнуть к нам. Бог все освящает, все очищает и не допустит никакого дурного обратного действия. Вот если мы начнем обращаться к самому усопшему, забыв Бога, как это делают колдуны, спириты — тогда получим по заслугам.

— Но тогда логично спросить... Если можно молиться за всех, даже за волшебников (а ведь за волшебников не советуют), что же...и за бесов можно молиться?

— Ну, о бесах мы мало что знаем. Нам вообще неизвестна природа духов. Нет же ответа на вопрос: почему Бог, будучи любовью, сотворил тех ангелов, о которых он знал, что они станут бесами и пойдут в муку вечную? А святые в то же время говорили, что если бы не было бесов, то не было бы и святых, поскольку они, искушая нас, фактически упражняют нас в борьбе со злом, и тем самым делают нам добро. Помните в «Фаусте» Гёте: *«Я тот, кто вечно хочет зла и вечно творит благо»*. Нам неизвестен до конца промысл Божий о них, он открыт нам только применительно к нашему падшему состоянию, и мы не знаем ответа на тот вопрос. Но поскольку Бог есть любовь, и Он дал бытие этим ангелам, следовательно, здесь скрывается какая-то **положительная тайна**.

А вот о колдунах, волшебниках, сатанистах, атеистах, иноверцах и проч. молиться можно. Ибо основной закон христианской жизни — любовь к каждому и ко всем **без различия**. Ко всем и каждому! Потому бояться этого не нужно.

- Но ведь в записках на Литургию нельзя писать неправославных, некрещеных?

- Если так, то немедленно отлучайте от Церкви всех наших священнослужителей, так как за всеми богослужениями, даже за Литургией слышим от них громкий призыв ко всем верующим: *«Еще молимся о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея»*. А кому же неизвестно, что *во властех и воинстве* есть не только неправославные и некрещеные, но, наверное, и богоборцы, и сатанисты... и кого там только нет. А за кого Христос молился с креста - за Матерь Свою, апостолов или за неправославных и некрещеных распинателей, богоборцев?! Итак, сама Церковь молится и призывает всех нас молиться за них, а мы что делаем: «Он в храм ходит, причащается часто»? «Нет? - Нельзя за него молиться». Ай-я-яй... Какое законничество, сомнение, какое извращение православия!

Да мы, и ходя в церковь, и причащаясь, часто оказываемся в тысячу раз хуже мытаря, разбойника, блудницу, которых Сам Господь поставил нам в пример. Неужели это трудно понять? Потому, отказ молиться за неправославных, некрещеных есть акт антицерковный и показатель, до какой степени отступления от Христа можно дойти и религию любви превратить в секту «своих». Святитель Афанасий (Сахаров) писал: *«молиться о неправославных можно и должно»*. Он исходил из слов Спасителя: Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Поэтому за всех надо молиться. Но на Проскомидию подавать не следует, поскольку вынимание частицы на ней символизирует православно крещеного человека.

— **А самоубийц нельзя...**

— О каком ребенке мать больше заботится — о здоровом или о смертельно больном?

- Конечно, о больном.

- А Церковь — это кто? Мать или мачеха? Не с большей ли ревностью она станет плакать и молиться о совершившем смертный грех?! Строгие правила в отношении самоубийц установлены не для того, чтобы за них не молились, а с прямой целью - показать верующим весь ужас совершившегося и убересть кого только можно от подобного греха, влекущего за собой тяжкие загробные страдания. Потому церковными правилами в отношении их запрещено совершать такие церковные молитвословия, как отпевание, панихиды, проскомидийные и гласные поминовения в храме. Но это совсем не означает, что за них вообще нельзя молиться. Родные, близкие, все должны каждый в себе

с особой силой молиться за такового. Тем более, что мы никогда не знаем того внутреннего состояния, которое привело человека к смертному греху.

— **Мы все время говорим о молитве за других, а чего мы на самом деле им желаем? Записки — «о здравии», «об упокоении»... Но речь ведь идет не о здоровье?.. может быть, чтобы Господь был ближе к человеку? О чем мы молимся?**

— Преподобный Марк Подвижник говорил, что *«все злое и скорбное приключается нам за возношение наше»*. Мы молимся, прежде всего, об исцелении от страстей, которые являются причиной наших телесных и душевных страданий в жизни и земной, и посмертной. Молимся, конечно, и о внешнем благополучии близких, но непременно с мыслью: *«Да будет, Господи Твоя воля, а не моя»*.

— **Значит, молиться за усопших — это тоже, чтобы Господь избавил их от страстей?**

— Да, именно. Ведь там к страстям как сродному себе прилипают «друзья» - мучители. Прп. Антоний Великий писал: *«когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом - по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога - по несходству с Ним... а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют*. Такова реальность жизни и земной, и загробной.

— **То есть мы молимся, чтобы человек увидел свои грехи?**

— Да, это первое необходимое условие освобождения и исцеления человека.

— **Но ведь тогда никакой радости не будет... а радость — это же один из плодов духа...**

— *«Через тернии — к звездам»*. Никто, наверное, так не радуется, как спасенный от смертельной болезни, тяжелого плена, тюрьмы. Как пророк Давид молился: Возврати мне радость спасения Твоего (Пс. 50: 14). И первым условием получения той радости, о которой Апостол писал: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его, - является познание своих духовных болезней, зла страстей. Ясно же, не увидев болезни, ни лечиться не будешь, ни радости не испытаешь, даже выздоровев. Святитель Игнатий писал: *«первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением»*. Потому не увидевшие своей греховности, неспособности одними своими силами исцелиться и стремящиеся сразу к получению плодов духа - любви, радости (Гал. 5,22) - впадают в прелесть и погибают.

Это первое видение, сопряженное с покаянием, является основанием правильной (т.е. праведной) жизни и необходимым условием возвращения человека в радость Божественной жизни. Законная радость (в отличие от беззаконной, прелестной) приобретает по мере исцеления от страстей через покаяние и подвиг правильной молитвы, о действии которой св. Исаак Сирий писал: *«молитва есть радость, воссылающая благодарение»*.

— **Какова правильная молитва?**

— Правильная молитва должна быть, прежде всего, внимательной. **Внимание** — то необходимое условие, без которого, как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), любая молитва *«не молитва. Она мертва! Она - бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие»*. Святитель подчеркивает при этом необходимость приучения себя к **неспешности** в молитве Иисусовой, о чем он пишет в своей замечательной статье «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником». Русский подвижник 19-го века священноинок Дорофей говорил: *«Кто молится устами, а о душе небрежет и сердца не*

хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию». Речь идет не о том, когда мы рассеиваемся по своей неспособности к молитве, но стараемся и вновь и вновь возвращаем себя к вниманию, а об отсутствии понуждения себя к вниманию и просто механически вычитываем молитвы.

Невнимание - одно из самых опасных явлений в духовной жизни, к которому настолько можно привыкнуть, что полностью забыть о самой молитве. Глинский старец архимандрит Серафим (Романцов) замечательно сказал одному монаху, у которого четки сверкали как лапки белки в колесе: *«Никакой молитвы у тебя нет, ты просто привык к ее словам, как некоторые привыкают к ругани»*. Опасность такого привыкания состоит в том, что человек не только остается без молитвы, но и начинает гордиться своей молитвенностью. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: *«Существенными принадлежностями молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при произнесении ее и сокрушение духа»*.

Второе необходимое условие молитвы — *сокрушение духа, покаяние*. Молитвой может быть названо только искреннее, внимательное, сердечное — насколько это возможно — покаянное обращение к Богу. Св. Исаак Сирин предупреждал: *«Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник: молитва его отвергается Богом»*. *«Одним из святых написано: “кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом”*.

Свт. Игнатий обращает внимание и еще на одно серьезное условие правильной молитвы, на **нравственность**: *«Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустройении нравственности сообразно учению Евангелия... Тщетен труд зиждущего на песке: на нравственности легкой, колеблющейся»*. Потому св. Исаак Сирин писал: *«Что такое молитва? ...свобода и упразднение ума от всего здешнего»*.

Естественные условия в молитве - **смирение и благоговение**, без которых она становится богопротивной. Чувство своей праведности, достоинства пред Богом, просьба у Него духовных дарований, благодатных состояний, искание переживаний божественной любви - верный признак прелестного состояния. В одном из писем свт. Игнатий говорит: *«Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “Это не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари”*. Высокое занятие, – продолжает Святитель, – *непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасная, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения. При недостатке смирения молитвенный подвиг делается удобопреклонным к самообольщению и к бесовской прелести»*.

Отцы авторитетнейшего сборника аскетических писаний древней Церкви «Добротолюбие» решительно запрещают во время молитвы представление себе образов Христа, Богоматери, святых и говорят о необходимости сохранения ума **безвидным**. Преподобный Симеон Новый Богослов, например, рассуждая о тех, кто на молитве *«воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых»*, прямо говорит, что *«это есть знак прелести»*.

— **А посмертное наказание — это не возмездие?**

— Святой Исаак Сирин прекрасно отвечает на этот вопрос: *«Где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»*. *«Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию... Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе»*. Поэтому посмертные страдания души - это не

Божье наказание, или возмездие, но естественное следствие неизжитых страстей, нераскаянных грехов, которые и продолжают мучить душу до ее исцеления.

—**Меня однажды спросили: «А зачем была нужна Жертва Христа. Почему Бог не мог просто все изменить, зачем было нужно убийство Сына?»**

— Вопрос очень большой, чтобы его можно было сейчас обстоятельно раскрыть. Поэтому попытаюсь насколько возможно кратко сказать о самом главном.

Если бы Бог Своей властью мог изменить человека, то это означало бы лишение человека свободы, и, следовательно, его человеческого достоинства. Но уже первый человек, захотев лукавым путем стать как боги (Быт. 3,5), свободно отступил от Бога и тем самым извратил свою природу, которая стала *смертной, тленной, страстной* (подверженной страданию) и потому не способной к полноте богообщения. Исцелить эту первородную поврежденность не мог ни один человек, хотя бы и достиг величайшей святости. Ибо, как писал святитель Афанасий Великий, *«покаяние омывает грехи, но не исцеляет природы»*. Лишь Божественная помощь могла спасти человека. Она и явилась в Лице Богочеловека Иисуса Христа

Почему для этой цели *«было нужно убийство Сына»*?

Один из законов нашего бытия заключается в том, что любое повреждение, любая катастрофическая ситуация: органическая, природная, психологическая, нравственная, социальная, политическая, военная... для своей нормализации требует усилий, страданий, а иногда и жертвы самой жизнью (напр., герои). Этот закон действует и в духовной сфере. Потому для исцеления природы человека от первородного повреждения потребовались добровольные страдания и смерть Богочеловека. Что они дали?

Об этом сообщает Апостол в послании к Евреям: "Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил (*teleiūsai*) через страдания» (Евр. 2,10). Употребляемое здесь Апостолом слово **teleiō** означает: доводить до конца, до совершенства. Поэтому слова «Вождя спасения их совершил через страдания» означают: Бог-Отец Вождя спасения их - Иисуса Христа - сделал совершенным через страдания. Что значит сделал совершенным? Речь здесь идет не о духовно-нравственном совершенстве Христа, ибо Он был Тем единственным, в Котором не было греха, но о полном исцелении воспринятой Им человеческой природы от страдательности, тленности и смертности – той первородной поврежденности, которая поразила Адама и весь род человеческий. Как писал свт. **Кирилл Александрийский**, в Воскресении Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, *«которого прежде не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец через Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»*¹⁴⁵. Архиепископ **Феофилакт Болгарский** так объясняет это место: *«Святой Кирилл совершенством называет бессмертие, которого не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»*¹⁴⁶.

То есть речь идет не об удовлетворении правосудию разгневанного Божества, не о юридическом оправдании человека, не о снятии с человечества вины за грех Адама, не о выкупе, как учат католицизм и протестантизм, а об **онтологическом** изменении человеческой природы страданиями Христа и Его Воскресением. Крестными страданиями, а не внешним актом всемогущества наш Вождь-Христос "в Себе Самом" сделал **совершенной** воспринятую Им человеческую природу - исцелил и воскресил ее от *смертности, тленности, страстности*. Это основная мысль православно-восточного понимания Жертвы Христовой. Так, прп. **Максим Исповедник** говорит: *«Ибо если изменение произволения в Адаме ввело страстность, тленность и смертность в*

¹⁴⁵ Цит. по: блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкования на послания апостола Павла, с. 583.

¹⁴⁶ Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкование на послания апостола Павла.

естество [человеческое], то непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие»¹⁴⁷.

Воскресением Христовым открылась принципиально новая эра в жизни человечества. Христос стал вторым Адамом, родоначальником нового рода в человечестве - тех **христовых** (1 Кор. 15,3), которые рождаются от Него, вступив через веру, праведную жизнь и Крещение в Церковь - Тело Его.

Обычное рождение человека происходит по биологическим законам природы - бессознательно, **без воли рождаемого**, рождение же **нового человека** (Еф. 4, 24) от Воскресшего совершается по законам духовной природы - **только сознательно**. Ибо *Бог*, по единогласному учению Отцов, - *не может спасти человека без воли самого человека*. Это рождение от Христа происходит с каждым уверовавшим в Него, ставшим на заповеданный Им путь жизни и осознанно принявшим таинство Крещения, как сказал Он: «Кто веру имеет и крестится, тот спасен будет». В этом таинстве христианин получает **семя** возроденной Христом совершенной человечности, о чем сказал преподобный Симеон Новый Богослов: «Тогда Бог Слово входит в крещеного как в утробу Приснодевы и пребывает в нем как семя».

Но святые Отцы предупреждают, что благодать таинства Крещения это не птичка, которую можно поймать в клетку актом совершённых над человеком действий и молитв. Благодать Крещения дается **не автоматически**, но прямо соответствует степени веры крестящегося, **его** ревности к жизни по Христу, искренности **его** отречения от языческой жизни. Где нет этого, там не может быть и спасительного действия таинства Крещения. Преподобный Марк Подвижник писал: "Уверился ли ты хотя ныне, что твердо верующим Дух Святой дается тотчас по крещении; неверным же и зловерным и по крещении не дается?" Священномученик **Фаддей** (Успенский) подчеркивает: «Можно креститься водой, не восприняв благодати Духа Животворящего (Ин. 3,5), ибо сия благодать ни в кого не вселяется помимо желания его». Видите, *желания его* - то есть **самого** крещаемого, а не крестных, на которых так легкомысленно привыкли ссылаться. Ибо никакой крестный не может за крестника ни отречься от сатаны, ни дать обещания жить по Христу. Потому свт. Игнатий предупреждает: «Без приготовления, какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, несколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся в полном неведении о том, что мы приняли»? Потому в древней Церкви Крещение принимали, как правило, в сознательном возрасте. Таков **первый** шаг спасительного восприятия человеком Жертвы Христовой.

Вот для чего «была нужна Жертва Христа». Вот «почему Бог не мог просто все изменить», а «было нужно убийство Сына».

3. Из писем игумена Никона.

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился в 1894 году в деревне Микшино Тверской губернии. Прошел жизненный путь типичный для богоискателей начала 20-го века: традиционно религиозная (крестьянская) семья; потеря веры в школе (реальном училище); безуспешный поиск смысла жизни в науке, философии и в психологии (Психоневрологический институт в Петрограде); отчаяние, вопль к неведомому Богу и поразительный ответ Божий; обращение к серьезному изучению богословия в Московской духовной академии; затем многолетнее подвижничество, завершившееся принятием монашеского пострига и священного сана в Минске в 1931-32 гг. Лагерные страдания 1933-1937 годов (начало строительства Комсомольска-на-Амуре), после которых многолетняя работа прислугой у главврача в Вышнем

¹⁴⁷ Максим Испов. Творения. Книга 2. Вопросы-ответы к Фалассию. Вопрос 42. "Мартис". 1994. С.130.

Волочке. С 1944 года - служение на приходах Калужской и Смоленской епархий. С 1948 года и до своей кончины - настоятель Вознесенского храма в городе Гжатске (ныне Гагарин) Смоленской области. Скончался 7 сентября 1963 года. Похоронен за алтарной апсидой своего храма.

Что особенно значимо в его духовном опыте для современного монашествующего и простого верующего человека?

Он часто повторял: в наше время уже не стало таких духовных наставников, которые бы видели душу человека и которым можно было бы полностью отдаться в послушание. Сейчас редко можно найти единомышленника, искренне стремящегося к духовной жизни, начитанного в святых отцах, разумного и не прелестного. Поэтому, говорил он, будьте очень осторожны в выборе старшего попугайчика в землю обетованную, особенно бойтесь любящих властвовать над духовными детьми, требующих себе подчинения ("послушания"). Тщательно знакомьтесь с духовником, прежде чем ввериться ему, ибо поспешность здесь может обернуться гибелью души. Но главное - нужно самим не лениться и постоянно изучать святых отцов, руководствоваться их творениями, особенно творениями святителя Игнатия (Брянчанинова), изложившего великий опыт древних отцов применительно к нашему, крайне скудному духом времени.

Главным условием и важнейшим критерием правильной духовной жизни является все большее видение своих грехов, глубокой поврежденности человеческой природы, постоянно влекущей к греху, и невозможности исцелиться лишь собственными силами, без помощи Божией.

Такое внутреннее видение, являющееся, по слову преподобного Петра Дамаскина, "*первым признаком начинающегося здравия души*", дается христианину лишь при постоянном понуждении себя к исполнению всех заповедей Евангелия и искреннем покаянии. Только такой труд приводит христианина к истинному смирению - единственно непоколебимому фундаменту дома спасения.

"Почему, - говорил он, - многие "срываются" в духовном делании? Потому, что подвиг свой основывают на тайном самомнении, гордости. До тех пор, пока человек не увидит своих немощей, страстей и не станет молиться как евангельская вдова, Господь не сможет приступить к человеку и оказать ему помощь". "Успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения".

Из большого духовного опыта проистекают и мысли игумена Никона о самом важном для человека - его достойном переходе в вечность. Этими мыслями он делился с разными лицами в своих письмах, отдельные фрагменты из которых и приводятся ниже.

-----*-----

Уныние и безнадежие от врагов. Святые Отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

Мне передали, что у тебя были опять тяжелые сердечные припадочки. Ты должна из этого понять, что Господь напоминает нам болезнями об исходе нашем из этой жизни и о неизбежности смерти. Каждый день на несколько минут представь, что ты умерла и стоишь пред Господом в ожидании определения своей дальнейшей судьбы. В утренней молитве Макария Великого говорится: "*Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою*". Так чувствовали себя великие святые, а мы как будем чувствовать себя на Суде Божиим? Да и здесь на молитве, как должны себя чувствовать? Единственная нам приличная молитва — "*Боже, милостив буди мне, грешному!*" Так мы будем говорить по смерти, так должны и здесь, как можно чаще и от всего сердца, повторять ее. Проси у Господа, чтобы Он дал тебе понять силу и глубину этой молитвы.

Что-то ты стала очень болеть. Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки, и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда терпишь болезнь или невниманье

окружающих, холодность их и проч., а говорить от всего сердца: **Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем.**

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну. Болезнь и предсмертные страдания — преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни — все это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам *“прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати”*. Вспоминай все прошлые грехи, сокрушайся, плачь, проси прощения у Господа. Помиришься и со всеми людьми, помиришься так, чтобы люди почувствовали твое сокрушение и сердцем, а не языком простили тебе, и сама всем прости.

Да вразумит и поможет тебе Господь покаяться и подготовиться к смерти.

Дорогой! Еще одно завещаю тебе. Помни слова Господа Иисуса Христа: **Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих** (Ин. 15,13). Полагают душу свою за других людей, за родину, за своих отцов и матерей на войне, если честно идут на врага. Сейчас много говорят о войне. Вот тебе легкий путь спасти свою душу: не жалея себя, с верой в Господа, исполняя честно всякий приказ, хотя бы пришлось идти на явную смерть. Смерть на войне есть смерть «за други своя» и ведет в Царствие Божие, поэтому не должно страшиться. Не бойся ничего. Господь с тобой. В Русской Церкви много прославленных святых из военных.

У нас умерла инокиня с большими страданиями. Надо заранее просить у Господа христианской кончины *“безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа...”*. Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша — милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки.

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокаженная, говорите: **“Господи, если хочешь, можешь меня очистить”**; как мытарь: **“Боже, милостив буди мне, грешной”**. Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устройство грешной души, указал нам также, что только из такого устройства и может родиться истинная молитва без прелести. На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и **оправдывает** (мытарь вышел оправданным, а прокаженный — очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы.

Почти все мы находимся в положении человека, видящего на картине роскошный пир, стол уставлен яствами, но мы остаемся голодными. Чужой хлеб не может нас напитать. Так мы читаем Слово Божие и слова св. Отцов, так в большинстве и молимся, то есть языком произносим слова чужих молитв, а душа голодная, тощая, готова умереть без пищи.

Когда придет время испытания дела нашего, окажется, что у нас и нет ничего, талант наш не принес никакого прироста; даже хуже того: мы и взятого таланта не можем вернуть, хотя бы и без прироста, а, как блудный сын, расточаем его в грехах и суете житейской, да еще и других поучаем. Бедные мы люди! Что нам остается делать? Послушаться Спасителя нашего Господа Иисуса Христа!

Ты спрашиваешь, как тебе молиться? Господь Иисус Христос говорит всем нам: молись, как мытарь, прибегай к Господу, как вдовица к неправедному судье. Опять Господь научает: сознай свою нищету, свой неоплатный долг, познай и почувствуй свою вину пред Господом, забудь все свои добрые дела (своих добрых дел у нас нет, а если что

и есть, то осквернены всякими нечистыми примесями — тщеславием, превозношением, корыстью и проч.) и, как неоплатный должник, как блудный сын, проси у Господа милости, т.е. прощения всех твоих беззаконий. Ничего другого не проси, а только помилования.

Когда человек сердцем почувствует, что душа его прокажена грехом, вся в язвах, что он бессилен сам исцелить свою душу, как прокаженный бессилен сам себя исцелить, когда пред очами близко станет смерть и мытарства — тогда остается одна надежда, одно прибежище — Спаситель наш Господь Иисус Христос! До этого времени Он был далек от нас, вернее, мы были далеки от Него, а теперь Он — единственный Спаситель, с неба пришедший спасти нас, взявший грехи наши на Себя вместо нас, потерпевший последствия грехов наших, покрывший Своей любовью наши беззакония; обещавший за веру в Него и за покаяние все простить, очистить нашу душу и тело, соединить кающихся грешников с Собой в Таинстве Причащения еще здесь, на земле, в залог вечного соединения в будущей жизни, усыновить нас Отцу Своему и чрез это сделать участниками вечной Божественной славы и блаженства. Вот в чем состоит христианство! Вот любовь Божия, милость Божия к падшему роду человеческому.

Скорбь, теснота, вечное угрызение совести, червь неусыпающий и огонь в сердце неугасимый тем, кто презрит эту любовь Божию, не даст полной цены жертве Божией за нас. *“Да молчит всяка плоть человека, да стоит со страхом и трепетом”* пред Крестом Христовым, пред любовью Божией, призывающей каждого грешника к спасению через веру и покаяние. Пришел Господь Иисус Христос не судить мир, погибающий в грехах, но спасти его.

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие! Грешники, сознайте свою гибель, свою вину пред Богом, не ищите оправдания в своих добрых делах. Сознайте свою немощь и бессилие избавиться от своих грехов прошедших или настоящих, или будущих. Умоляйте единого Всемогущего, единого Милостивого, единого Спасяющего Господа, и Он простит, очистит, назовет нас Своими, облегчит нашу скорбь, изгонит отчаяние, избавит от мытарств и введет, как разбойников, блудниц и прочих грешников в Свое вечное Царство. Вот в чем состоит покаяние.

Сие буди с тобою и со всеми вами. Аминь.

Ты хорошо знаешь, что предсказано древними Отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. О делах человеческих Господь Иисус Христос сказал: *«Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом»*. Это значит, что мы, будучи рабами и творением Божиим, обязаны исполнить всю волю Божию: то есть все заповеди, а войдет ли в Царствие Божие даже и все исполнивший — дело милости Божией. Не дела, а смирение склоняют Господа на милость. Бояться смерти нужно, как и готовиться к ней, но отчаиваться, унывать — это дело вражие.

Господь всем велел во всякое время быть готовым к смерти. Поэтому сны, которые возбуждают уныние и отчаяние — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понесшего Крест ради спасения погибающих, а не праведников, считающих себя (ложно) достойными Царствия Божия. Это — гордецы, мнимые праведники. Все святые считали себя великими грешниками.

Помысл все раздать или не трудиться для пропитания — вражий. По силе трудись, но надежду возлагай на Господа, питающего всю вселенную. Кто идет ко Христу с верою, посильным исполнением заповедей и покаянием — тот будет со Христом и по смерти. Грядущего ко Мне не иждену вон. Вот извещение для всех. Нет оснований отчаиваться христианину. Специальное же извещение посылается по особому усмотрению Божию, но рассчитывать на это не надо. Будь мирна и спокойна.

Других поучаешь, а сама где? Что легче, ползать ли на чреве или летать в чтении Слова Божия и святых Отцов, в молитве и уповании на Господа? Надо и трудиться, но знать меру, считаться со здоровьем, а то можно уподобиться ведь и самоубийцам. Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти через силы. Плачь о грехе своем и грехах, думай больше о смерти. Когда ничего не было, наверно, мечтала только об угле и куске хлеба, а когда имеешь отдельную комнату и все нужное — увлекаешься работою до смерти: сказка о рыбаке и рыбке.

Что-то ты стала очень болеть. Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки, и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда терпишь болезнь или невнимание окружающих, холодность их и проч., а говорить от всего сердца: **Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем.**

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну. Болезнь и предсмертные страдания — преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни — все это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам *“прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати”*. Вспоминай все прошлые грехи, сокрушайся, плачь, проси прощения у Господа. Помирись и со всеми людьми, помирись так, чтобы люди почувствовали твое сокрушение и сердцем, а не языком простили тебе, и сама всем прости.

Да вразумит и поможет тебе Господь покаяться и подготовиться к смерти.

Наступило и для тебя время, когда жизнь становится *“труд и болезнь”*. А потом смерть. Никто не живет вечно на земле и, однако, все страшатся смерти. Недаром Святая Церковь постоянно молится о даровании христианской кончины безболезненной и проч.

Чем крепче вера, чем сокрушенной сердце, тем легче умереть. Если твоя опухоль мешает тебе, то можно обратиться к врачу и сделать операцию. Теперь все боятся каждой опухоли, считают, что это рак. Лучше всего надо нам готовиться к смерти. Немного раньше, немного позже — какая разница? Все равно умрем. Надо всем простить, со всеми примириться, просмотреть свою жизнь и поплакать, посокрушаться сердцем о грехах своих и просить прощения у Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Получил Ваше письмо о болезни Любви Александровны. Она не сходит с моей памяти. Хотя всем, великим и малым, неизбежно приходится покидать этот мир, однако, когда это предстоит близкому нам, дорогому человеку, то невольно всей душой протестуешь против этого. В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся ее, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас.

С духовной точки надо бы радоваться за Л. А. Господь дает ей подготовиться к будущей жизни, но берет и страх — не возропщет ли она, не будет ли малодушествовать. О, если бы она смирилась, обратилась всем сердцем к Богу, покаялась искренне во всех

своих ошибках, причастилась с верой и благоговением Святых Таин! Тогда стала бы смерть для нее радостью, новым рождением, переходом к тем, кто любит ее всей душой, ждет ее, чтобы исполнить ее радостью, совершенной, никогда не кончающейся, какой ОКО не виде, УХО не слыша, и на сердце человеку не взыдоша.

Передайте Л. Ал. мое глубокое сочувствие ей и великое желание преодолеть скорбь смерти и легко, радостно перейти в будущую жизнь, истинную родину нашу, уготованную нам от создания мира, где человек делается подобным Ангелам, где лицо его просветится яко солнце.

Поэтому пусть не боится Л., пусть надеется на беспредельную любовь Божию!

Пусть Любовь Ал. оправдает свое имя и почувствует некоторую любовь к Богу, претерпевшему и за нее ужасные муки, оскорбления и крестную смерть. Тогда Любовь небесная сделает Любовь земную своей родной дочерью, участницей славы и блаженства Божественной жизни. Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться участниками страданий Христовых. Если же с Ним страдаем, то с Ним и прославимся.

Еще повторяю: Любовь Ал., моя душа с Вами, всей силой она желает Вам того, что выше было написано. Терпите, не ропщите. Если оскудеет вера, говорите: “Господи, хочу верить, хочу быть истинной христианкой. Господи, помоги моему неверию!” И Господь не оставит Вас!

Получили твои два письма. Мать, твое имя Евпраксия означает доброделание. Если хочешь, чтобы житие твое было по имени твоему, то ты должна везде и всегда согласовывать свои дела с Евангелием, которое учит нас делать добро и внешне, и внутренне. Смотри: Суд без милости не сотворшему милости; какою мерою меришь, такую и возмерится тебе. Будешь умирать, тогда о чем будешь печалиться? Чем покроешь грехи свои? “Милостыней искупи грехи свои”! Люди хотят делать доброе дело; если ты с миром согласишься, то будешь участница в их добром деле, а если будешь против — то подпадешь осуждению, как жестокосердная. Смотри, Господь правосуден: как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют...

О сне своем не очень беспокойся. Так Господь не извещает о смерти. Общее для всех извещение: Будьте готовы на всякий час. Даже за один день нельзя ручаться, что проживем до конца его. Специальные же извещения даются только большим праведникам (иногда большим злодеям).

Кайся во всем, проси у Господа прощения за все. Будь здорова, не унывай, не суетись излишне, а больше думай о предстоящем всем переходе в вечность.

Из писем узнал, что у тебя часто нет мира со своей родной сестрой до того, что иногда ты готова хоть в петлю лезть. А тебе и особенно Марише пора уже давно знать, что есть дьявол и бесы, которые по своей крайней злобе всячески хотят погубить каждого человека. Как они это делают? Вот как: они стараются действовать на страсти человека и раздувать их до такой силы, чтобы они погубили человека.

Например, кто любит выпить, того бесы понуждают пить больше и больше, пытаются довести до запоя, драк, убийства и самоубийства и этим погубить навеки. Иного бесы приучают к воровству, иного очень тонко приводят к высокоумию, тщеславию, гордости, и, наконец, к духовной прелести и так стараются погубить. И многими другими путями ищут вечной гибели человеку.

Точно также бесы стараются погубить и тебя с Маришей, или хоть одну которую-нибудь. Как они пытаются это сделать? — Ты сама хорошо знаешь. Бесы возбуждают среди вас ссору, разгорячают вас до того, что вы готовы избить друг друга, расстраивают и омрачают так, что, мол, лучше повеситься, чем так жить. Если ты или кто-либо примет

хоть на время эту мысль, то бесы с большей силой, с помощью других, более сильных бесов, (седьм других, злейших себя, как сказано в Евангелии) будут стараться чаще и сильнее внедрять мысль о самоубийстве. Если человек не воспротивится этой дьявольской мысли всеми своими силами, а даст хоть некоторое согласие, то бесы по попущению Божию за страсти и нераскаянность, и злобу могут задушить человека, дают веревку или даже полотенце и помогут покончить с собой.

Катя, в спокойном состоянии подумай, в какое омрачение души нужно придти, чтобы из-за малой скорби перейти в вечную, ужаснейшую муку. Как бы ни было здесь тяжело, хотя бы мы жили на земле тысячи лет в тяжких страданиях — все же им будет конец. А в аду нет конца мукам.

Ты представь себе хоть такую, например, картину: шайка бандитов, самых отвратительных, человек сто, захватили бы тебя в лесу и весь день издевались бы над тобой. Как ты бы себя чувствовала при этом? Ты здесь хоть избавилась бы от этого через смерть. А самоубийца попадает в руки бесов, которые в тысячи раз хуже, злее, отвратительнее всех бандитов, на их полную волю, на издевательство, и это кроме огня неугасающего и не светящего, кроме червя неусыпающего... И этим мукам не будет конца... Какой ужас! И придти в такое состояние из-за пустяков, оттого что Мариша дурная или злая, что она не хочет того или другого, или не так делает, или что она как-либо обидела тебя. Если такой мелочи не можете терпеть, то как ты не ужасаешься адских мук?

Ты скажешь, что в это время ни о чем не думаешь, а готова лезть в петлю. Правду ты говоришь, что ничего не думаешь, забываешь Бога, будущие вечные муки. В этом и есть опять хитрость бесов и их действие на душу человека.

Где Господь, там мир, свет, разум, радость. Где дьявол, там расстройство, мрак душевный, омрачение разума, отчаяние, готовность на всякое зло.

Я много раз тебе говорил об этом. Еще, может быть, в последний раз предупреждаю тебя: не давай руки дьяволу. Молись Богу и проси в спокойном состоянии, чтобы Он не допустил тебя до омрачения, не дал власти бесам над тобой. Господь защитит тебя, если сама не полезешь в ад. Помни Иуду. Он дал дьяволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешел в вечную муку, во дно адаво.

Не шути с этим делом. Будь подальше от этих мыслей. Господь да поможет тебе понять написанное и избежать рук бесов и здесь, и в будущей жизни, а несколько потерпев здесь, войти в Царствие Божие, в вечную радость и блаженство.

Потерпи скорби, болезни, и тяготы, и обиды в этой жизни, потерпи без ропота — и наследуешь Царствие Божие.

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим Царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели все, что Он пошлет для нашего очищения.

Потерпи, родная. Может, скоро и всем нам конец будет. Страшно умирать во грехах с ропотом в душе, без мира, без покаяния. Неужели мы так неразумны, что краткой и малой скорби не потерпим, чтобы избежать вечной, ужасной, непостижимой теперь скорби и муки в аду, в обществе бесов и отверженных людей.

Как тяжело в тюрьме со шпаной! А в аду с бесами будет в миллионы раз тяжелее. Потерпи же, не унывай, не отчаивайся, всем прости и прощай впредь, смирайся — и еще здесь найдешь мир и утешение мятущейся душе твоей.

Ты пишешь, что очень скучаешь¹⁴⁸, не можешь оставаться одна дома, ревешь и не знаешь с кем поделиться. Любящему Господа вся поспешествуют во благое. Если бы

¹⁴⁸В связи с кончиной своей духовной матери схимонахини.

скорби не были полезны людям, то Господь бы не посылал их. Средство от тоски, от скорби — молитва или псалмопение и благодарение Господа. Если будешь понуждать себя читать Псалтирь со вниманием и вставлять чаще молитву Иисусову, Божией Матери и всем святым, то скорбь твоя утихнет, и ты получишь большую пользу душевную. Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погресишь и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения.

Открывай свое сердце Господу со всеми немощами своими, не оправдывай себя, считай себя достойной не только временных скорбей, но и вечных мук, не теряя, однако, надежды на милосердие Божие, надеясь на крестные страдания Спасителя, взявшего на Себя грехи всего мира — и обретешь отраду и мир, и спасение. Можешь читать Псалтирь или другие какие молитвы сидя и лежа, только не давай воли празднословию и мечтаньям. Скорби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепиться к Богу. Не унывай зря. Предавайся в руки Божии. Не осуждай никого, имей со всеми мир, и Господь утешит тебя.

Получил телеграмму о смерти Мариши. Да внидет она в Царствие Небесное и утешится от всех земных скорбей и болезней радостью неизреченной! Да встретят ее там мать Валентина, Миша [брат] и все, кто дорог ее сердцу!

Я знаю, что ты и сама больна; может быть, и тебе недолго осталось жить. Думай больше о смерти, о будущей жизни. Искренне кайся (о. П-у.) во всех грехах своих от юности. Дай нищим, что подскажет тебе совесть, для покрытия грехов твоих. Словом, уготовляй себе путь на небо. Не слушай безбожников. Они ничего не знают, от них все сокрыто, как от слепых. Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием.

Да поможет тебе Господь устроить и земную жизнь и приготовиться к христианской смерти, чтобы наследовать жизнь вечную. Да хранит тебя Господь!

О смерти думать не надо с тем настроением, каким Вы думали, а совсем с другим, как думали об этом «египетские мудрецы» [святые Отцы]. Вы знаете, как они желали еще немного пожить, чтобы подготовиться. У Вас просто малодушие. Не упрекаю, ибо и сам таков, но это так. Сильные боялись, а мы храбримся, потому что в нас нет смирения. Найдите-ка в изречениях «египетских мудрецов» что говорил авва Пимен, а мы думаем или надеемся на обратное.

Страх, даже ужас перед смертью есть следствие неправильного устройства. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги — Вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны верить себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если веряем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, т.е. понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устройство будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу дается. Будете искать — найдете.

Уныние и безнадежие от врагов. Святые Отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

Думай чаще о смерти, о будущей судьбе своей, что там тебя ожидает. Понудь себя делать добро людям, так как Господь сказал, что милостивые будут помилованы, и что суд без милости будет тем, кто не творил сам милости.

Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: **Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены.** Один человек, монах, жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда старцы стали его расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает, как великий праведник, то он ответил: “Господь меня известил, что все мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому, что я сам никого не осуждал”.

Вот и ты иди этим легким путем. Вспоминай свои грехи, сокрушайся о них сердцем своим, проси у Бога прощения и сама всем все прощай и не осуждай (осуждение есть непощение), тогда и Господь тебе все простит и не осудит. За это и земную твою жизнь Господь Сам устроит. Сама видишь, что мы не можем ее устроить хорошо. **Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает** духовно и телесно. Будь здорова. Да хранит тебя Господь и оградит от всякого зла.

Мир Вам и спасение! Что это Вы унываете? Всю жизнь стремились к Господу, а теперь теряете надежду на милосердие и любовь Божию. Разве люди спасаются своими подвигами? Все, даже святые, спасаются Спасителем за веру в Него и покаяние.

Будьте мирны и надейтесь на Христа. Что беспокоит совесть, то исповедуйте, а прочее — общим итогом. Господь знает все и за веру и покаяние прощает все и принимает в царствие Небесное, не лишит Он этого и Вас.

Уныние и безнадежие от врагов. Святые Отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

Хотя всем, великим и малым, неизбежно приходится покидать этот мир, однако, когда это предстоит близкому нам, дорогому человеку, то невольно всей душой протестуешь против этого. В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся ее, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас.

Знай, что Бог поругаем не бывает. Господь ждет покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти. И праведникам часто тяжело умирать, а про грешников сказано: **Смерть грешников люта,** — а жизнь после смерти еще лютее.

Тяжелая предсмертная болезнь не есть ли явление милости Божией к усопшему? За дни страдания, а может быть, и видений, он мог раскаяться пред Богом в своих ошибках мысленных и других грехах. Для покаяния ведь много времени не надо, как видим на примере разбойника, мытаря, блудницы и пр. Нужно только осознать свою греховность и гибель, признать, что спасает только один Господь и спасает не за дела (**от дел закона не оправдится никакая плоть**), а за сознание своей худости, своей негодности, за просьбу о спасении и за веру.

Смерть неестественна человеку, поэтому все ее боятся. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда перейти из тяжелой земной жизни в неизреченное, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как

избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней. Ведь и Церковь ежедневно молится: *“Христианской кончины живота нашего, безболезненны... мирны... просим”*.

Надо мысленно на молитве проходить свою жизнь и просить прощения за все сделанные грехи не только делом, но и словом и помышлением. Кающемся Господь все прощает, а тогда нечего и смерти бояться. Не проси и не ожидай никаких дарований, а только прощения грехов и спасения. Господь знает, что нам полезно. Не позволяй мыслям творить свою волю. Привязывай их к молитве и памяти Божией, насколько можешь.

Ты не в первый раз мне пишешь о страхе смерти. Если ты будешь внимательно смотреть на какой-либо предмет, то будешь ясно его видеть, а окружающие предметы мало будут заметны. Так и о страхе смерти. Когда ты на смерть смотришь глазами ветхого человека и обращаешь внимание только на предсмертные страдания, то они вырастают у тебя чрезмерно и пугают. К тому примешивается еще действие бесов. Если оставаться в таком состоянии, то можно вполне расстроиться. Нужно смотреть на смерть по Слову Божию: **Хочу разрешиться и со Христом бытии** (Флп. 1, 23),— так смотрел ап. Павел и все святые. Земная жизнь — ссылка для исправления. Как радостно освободиться из тюрьмы или из лагеря, так же, лучше сказать, неизмеримо радостнее выйти из мрачной земной жизни.

Ты скажешь: “Хорошо, если попадешь в Царствие Божие, а если в ад?” А что препятствует нам войти в Царствие Божие? Сказано: **Исполни заповеди**, тогда спасешься. А так как мы немощны, испорчены, подвластны или доступны бесам, то Господь дал нам покаяние и другие Таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, т.е. очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемся Царствие Божие. Седмидесять раз на день покаешься и столько же раз получишь прощение. Если же ты не веришь Слову Божию, тогда, конечно, будешь страшиться, подпадешь власти бесов, а они замучают тебя. Ты, очевидно, как фарисей, хочешь опереться на дела свои, хотя и бессознательно, может быть. А ты будь, как мытарь, то есть все спасение возлагай на милосердие Божие, а не на свои исправления, и тогда выйдешь из этой жизни, как мытарь из храма — оправданным, т.е. войдешь в Царствие Божие.

Вот на эту сторону обращай свое внимание, помни, что Господь создал людей не для муки, а для божественной радости. Все небо радуется о каждом грешнике кающемся и через это спасающемся. Смерть есть рождение, а рождение редко бывает совсем без скорби, но эта скорбь превращается в радость, ибо родился человек для Царствия Божия. Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли, в маловерии, сомнении, в бестолковом страхе смерти, укоряй и кайся тут же, и будешь так приобретать спокойствие и мир душевный, преданность в волю Божию. И вся Церковь молится за нас: *“Христианской кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем Судище Христове просим”*. И ты присоедини свой голос к голосу Церкви. Господь да вразумит тебя и успокоит.

Мать, не осуждай никого, иначе не освободишься от страха, да и грехи Господь не простит тебе, если сама не прощаешь ближним, а осуждаешь их. Вынь свое бревно, тогда научишься вынимать сучек.

Дорогие прихожане!

Почти 15 лет я служил в этом храме. Несомненно, кого-нибудь обидел, многие, может быть, остались недовольны мною. Вот, я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Сам я крайне доволен всеми прихожанами, от многих видел искреннюю любовь к себе. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Все время я старался от всей души наставить вас на правильный путь. Большинство не понимает христианства. Некоторые поняли; поняли, что самое главное — понуждать себя к деланию заповедей Христовых и каяться в своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодными для Царствия Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: **Боже, милостив буди мне, грешнику.**

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеите друг друга.

А кто из вас обидел меня, кто ненавидел (были такие) праведно или ложно, да простит вам всем Господь. От искреннего сердца прошу, чтобы Господь всех вас простил и вразумил, и привел ко спасению.

Благословение Божие да будет со всеми вами во веки. Поминайте меня грешного. Аминь.

-----*-----

4. Из писем схиигумена Иоанна

Схиигумен Иоанн (в миру Иван Алексеевич Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. Окончил курс церковноприходской школы.

В Валаамский монастырь поступил 28 мая 1901 года и позже в своих воспоминаниях писал: *«Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир».*

Два года нес послушание в Петербурге, в Валаамской часовне. Об этом периоде своей жизни он рассказывал: *«Многомятежный сей град повлиял на меня вредно, и я, немощный духом, не смог вместить городской суетоки, ибо мне приходилось закупать и отправлять на вокзал и пароход и принимать разные товары, какие требовались для монастыря».*

В 1933 году был пострижен в схиму с именем Иоанн. Исполнял наряду с главным духовником Валаамского монастыря послушание второго духовника.

В 1940 году в связи с советско-финляндской войной отец Иоанн вместе с братией был вынужден покинуть родную обитель и эвакуироваться в Финляндию. Там в местечке Паппиниеми (Поповка, по-русски) был основан монастырь, который получил название Нового Валаама.

Кончина старца последовала 6 июня 1958 года. Похоронили схиигумена Иоанна на кладбище Нового Валаама. Здесь приводятся некоторые его размышления о неминуемом для каждого человека.

У тебя теперь есть понятие о внутренней жизни и некоторый навык; понуждай себя чаще, внутренне молиться насколько хватит сил и время, еще упражняйся в смертной памяти и молись Богу, чтобы он дал память смертную. Замечай, какая наша временная жизнь: непостоянная, изменчива и скоропроходящая, не внимательных увлекает к рассеянности; а чтобы приобрести внутренний свой мир одно средство - непрестанная молитва. Скука и грусть пройдут, потерпи, не унывай, помоги и храни тебя Господь.

Прочел твое письмо, все понял, перечувствовал, не скрою, и поплакал. Слава Богу, тяжелое время пережила. Не смущай себя, как перестроить свою жизнь, расположись на волю Божию и молись, время постепенно перестроит. Хорошо, что поминки не устраивала, без поминок довольно было тебе хлопот. Конечно, тебе тяжело было видеть и переживать кончину своей дорогой мамочки и раньше не приходилось тебе присутствовать у умирающих. Однако, кончины бывают разные. Игумен Маврикий Валаамский, боролся со смертью 40 дней, а иеромонах Иереней 60 дней, вчера похоронили монаха 74 лет, скончался скоропостижно; до обеда работал, после обеда остался один в келии, пришли в келию, а он лежит у стола, душу отдал Богу.

Человек не умирает, только переходит в другую вечную жизнь. Тело из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога к Богу и пойдет.

А там уже его святая воля, куда определить, по делам каждого на вечную жизнь. *Буди Господи милость твоя на нас, якоже уповаем на тебя.*

Малодушные минуты бывают не у тебя одной, все люди испытывают эти тяжелые минуты, иногда бывает хоть в голос кричи.

О судьбах человеческих в загробной жизни, мы не можем решать, - его воля. Однако, я не сомневаюсь в спасении православной верующей души, но степени блаженства, конечно, по заслугам каждого человека. Как св. апостол сказал: Славы разные, иная слава солнцу, иная слава луне и иная слава звездам. Если какая грешная душа попадает в ад, св. Церковь замаливает за такую душу и Господь освобождает ее из адовых уз. Я грешный верую в церковные молитвы.

Время, когда найдется, хорошо прочесть сколько-нибудь в Евангелии, в апостольских посланиях размышления о временной сей юдоли — плачевной жизни, о смерти и о будущей вечной жизни. Господи, помилуй! Страшно и подумать: конца нет. Хотя здесь бывает иногда очень тяжело, и все мы, бедные, кряхтим под тяжестью разных скорбей, однако они изменяются, а там никаких перемен не будет.

Ты испытывала страх после смерти умершей Х.; Это было от ее нерасположения к тебе. Святая Церковь верует: души умерших, трое суток ходят по всем местам, где она жила, и когда она приходила к тебе, вот ты и испытывала страх.

Ты пугаешься, думая, какая кончина постигнет тебя. Конечно, страшновато умирать, боязнь смерти свойственна всем человекам, пишет прп. Иоанн Лествичник (слово 6 «О памяти смертной», 3 глава). А отчаяние и уныние — уже от врага. Не слушай его внушения. Прочти в Отчнике [святителя Игнатия (Брянчанинова)] в конце 126 главы [СПб. 1903, с. 510] изречения старцев, имена которых не дошли до нас.

Православные богословы решительно сказали о спиритизме: бесовское явление. Апостол Павел сказал: Сам сатана принимает вид Ангела света (2 Кор. 11; 14). О бесовских явлениях в виде Ангелов прочти в тех же изречениях св. старцев (гл. 134, 135, 136, 110, 158). Как же можно верить в то, что является Павле. Это явная прелесть бесовская. Если сатана является в виде Спасителя, Ангелов и святых, значит, может явиться и в другом виде? Только сатана никак не может представить креста, — прочти у прп. Варсонофия 413 ответ.

Степени духовного преуспеяния разные, и духовное познать может только духовный. Полезнее видеть всех хорошими, а себя хуже всех. Если будешь смотреть только за собой, тогда именно увидишь себя хуже всех.

Пишешь, что переживаешь тяжелое душевное состояние. Однако знай: не ты одна переживаешь подобное тяжелое состояние, а все человечество кряхтит под бременем Адамова наследия от преслушания. В подобные тяжелые минуты одно средство — терпение и молитва, и уверяй себя, что будет перемена к лучшему, ибо как в воздухе бывают перемены, так и у нас.

Вполне сознаю, даже сочувствую вашей тяжелой скорби. Что делать: ведь не без Божией же воли они нам приходят, не было бы скорбей, и не было бы спасения, все же они очень нас смиряют, и всех и всюду они преследуют, только в разных видах. Судьбы Господни непостижимы нам грешным, и никакой ум решить не может: почему Господь посылает разные скорби, одним очень тяжелые, а другим легкие. Против скорбей одно средство: терпение и молитва, сказал преп. Марк подвижник.

Большая наша ошибка, что мало думаем о переходе в другой мир, ведь эта наша жизнь в юдоли сей плачевной, ничто иное, как путь к вечности и приготовление к ней. О, вечности, ты вечность, не имеющая конца. Жутко здесь, хоть иногда тяжело живется, постигают тяжкие скорби и лютые болезни, однако есть некоторая отрадная мысль: умру и все это кончится, а там-то чего ждать?

Господи! Ими же веси судьбами, спаси нас грешных. Аминь!

Бедный человек: в молодости мучают страсти, а в старости немощи. Жизнь моя прошла, я приблизился к переходу в другой, лучший мир, где нет печали и вздыхания. Однако страшновато умирать, ведь дело-то небывалое. Как будет душа с телом разлучаться — тайна великая.

Вот, Марфа Платоновна, не придется мне с вами больше посидеть у стола за чаепитием и поговорить о едином на потребу. Все же надеюсь, что увидимся в будущей жизни. Вы стремитесь исполнить евангельские заповеди, и я тоже стремлюсь, а немощи как человеки сознаем и каемся, и Господь по Своему милосердию удостоит нас свидания в будущей жизни. Когда дьявол нанесет мысли отчаянные, гони его молитвенным бичом, ибо он очень нахальный, сильно нападает на стремящихся к духовной жизни. Святые Божий люди испытывали такие ужасы, что даже не пожелали предать их писанию. Впрочем, его злая воля ограничена: он искушает нас, влагает разные мысли, но наше самовластие может их принять, может и не принять, — конечно, с Божией помощью.

Да, Господь дал нам разум, и мы должны им пользоваться. Но разум-то завален страстями! Мудрствуем под влиянием страстей, и выходит ошибочно.

А смертный час всех страшит, ибо смерть вошла в человечество не по природе, вот человек боится и бежит от нее. И еще страшит нас то, что мы знаем, когда и где родились, а когда, где и как умрем,— неизвестно. Лучше всего стараться положиться на волю Божию во всем. Смертные кончины бывают разные, даже и у святых. Преподобного Афанасия колокольной задавило, а св. прав. Артемия Веркольского убило громом. Не без Божией же воли бывают кончины человеческие, и мы, грешные, не можем понять Господня определения.

Сегодня двенадцатое, были похороны двух иноков, Гervasия и Евтихия. Первому восемьдесят три года, второму — восемьдесят один. Посетил я о. Евагрия, у него пухнут руки и ноги и одышка. Все же не унывает, сознает, что приходит конец этой временной жизни, готовится к переходу в другой, вечный мир. Он сказал мне: вот, я теперь, по совету прп. Серафима Саровского, утром до обеда читаю Иисусову молитву, а с обеда — Пресвятой Богородице. Хорошее у него настроение.

Говорит [блаженный] Феофилакт: *«Человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от нее»*. Святой Максим Исповедник говорит: *«Нет ничего страшнее помышления о смерти и величественнее памяти о Боге»*. Вот такой святой и то боялся смерти, ему даже отрезали язык за верность Православию. Многие говорят: “Я не боюсь смерти, готов хоть сейчас умереть” - это только пустословие, а когда почувствует приближение ее, тогда будет страх.

Вот что я заметил: большая ошибка и немощь много заботиться о том, чтобы продлить нашу жизнь. Жизнь и смерть в руках Божиих, и Господь сказал: **Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам** (Мф. 6, 33). Наша забота и стремление должны быть о том, чтобы жить по заповедям Божиим и очистить сердце от страстей.

Сегодня ходил я на кладбище. Погода хорошая, дорога сухая. Обошел все могилы. Прочел доски на крестах. Кто когда умер, сколько лет жил в монастыре и каких лет от рождения. На Новом Валааме лежат в могилах сто пятьдесят четыре инока. Всех вас я знаю, и ваши тела лежат в могилах. Ибо закон смерти неумолим. Когда и где родились - знаем, а когда и где умрем - не знаем. Человек взят из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога, к Богу и пойдет.

Где-то вы, честные отцы, находитесь? И как вы там поживаете? Я глубоко верю, что вы не умерли, а только перешли в другой, невидимый мир. Но они молчат! Тайна велика.

Где и как живут, мы не знаем. Святой апостол Павел говорит: Ходим верою, а не видением (2 Кор. 5: 7).

-----*